

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Черчук Ольга Игоревна

Заимствования в современном чешском языке

Специальность 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (славянские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Изотов Андрей Иванович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Современная чешская языковая ситуация и феномен заимствования.....	13
1.1. Особенности языковой ситуации в Чехии	13
1.2. Инновационные процессы в чешском словарном составе	20
1.3. Отношение чехов к заимствованиям	23
Глава 2. Теоретическое осмысление процесса заимствования	32
2.1. Исследование неологизмов и заимствований: от традиции к современности.....	32
2.2. Заимствование как часть неологии	36
2.3. Заимствования в рамках механизма интерференции.....	40
2.4. Разграничение понятий <i>výpůjčka</i> , <i>cizí slovo</i> , <i>přejaté slovo</i>	42
2.5. Вероятность заимствования слов.....	44
2.6. Типология заимствований	46
2.7. Описание заимствований: генетический подход.....	48
2.7.1. Галлицизмы в чешской лексике	48
2.7.2. Германизмы в чешской лексике.....	49
2.7.3. Русизмы в чешской лексике	50
2.7.4. Англицизмы в чешской лексике	51
2.8. Причины заимствования слов	53
2.9. Функциональный потенциал заимствований.....	55
2.10. Понятие адаптации заимствований	60
Глава 3. Анализ массива новейших заимствований	66
3.1. Фонетическая адаптация слов	66

3.2. Обоснование анализируемой выборки	70
3.3. Работа с базой данных Neomat.....	71
3.4. Алгоритм работы с Национальным корпусом чешского языка.....	73
3.5. Омонимия при подсчёте абсолютной и относительной частоты употребления.....	75
3.6. Анализ массива заимствований из языков мира	77
3.6.1. Заимствования из английского языка как ресурс молодежного социолекта	91
3.7. Морфологическая и словообразовательная адаптация.....	92
3.7.1 Существительные	92
3.7.2. Адаптация прилагательных и глаголов	101
3.8. Графическая адаптация слов	106
3.9. Гипотеза о проявлении тенденции к аналитизму.....	110
3.10. Композиты с участием интернациональных компонентов	122
3.11. Лексико-тематические группы заимствований	138
3.11.1 Тематическая группа «Информационно-коммуникационные технологии».....	142
3.11.2 Тематическая группа «Спорт»	143
3.11.3. Тематическая группа «Экономика, бухгалтерия, банковское дело»	144
3.11.4. Тематическая группа «Мода, одежда»	145
3.11.5. Тематическая группа «Уходовые и косметические процедуры, здоровый образ жизни».....	146
3.11.6. Тематическая группа «Наименования пищи и напитков»	147
3.11.7. Тематическая группа «Искусство, музыка, кино и литература»	148
3.11.8. Тематическая группа «Транспорт»	150
3.11.9. Тематическая группа «Образование, работа, наука»	150

3.11.10. Тематическая группа «Туризм»	151
3.11.11. Тематическая группа «Пандемия коронавируса»	151
3.12. Результаты исследования.....	154
Заключение	157
Список использованной и цитируемой литературы	162
Электронные базы данных	180
Приложение 1	181
Приложение 2	205
Приложение 3	221

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие компьютерной техники и информационных технологий в последние десятилетия на фоне глобализационных процессов не могли не отразиться на лексическом составе чешского языка.

Работа представляет собой исследование новейших заимствований в чешском языке. В центре исследования преимущественно англицизмы, поскольку, во-первых, этот пласт заимствований наиболее функционально активен, во-вторых, в исследуемый нами период чешский язык пополнялся заимствованиями главным образом из английского языка.

Заимствования рассматриваются с разных точек зрения: графическая форма, словообразовательный потенциал, степень морфологической адаптации и семантическая освоенность.

Теоретическую базу работы составили труды М. Докулила, Фр. Штихи, а также труды А. Едлички, Фр. Данеша, А. Стиха, О. Мартинцовой, Й. Мравинацовой, В. Цврчка, Й. Филипца, Д. Свободовой, И. Боздоховой, И. Газды, М. Некулы, З. Опавской, Я. Кухаржа, Т. Дикинса, Н.З. Котеловой, Г.П. Нещименко, Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, У. Вайнрайха и др., посвященные словообразовательным процессам в области неологии, механизму обновления лексического запаса и частным явлениям процесса заимствования.

Объектом исследования являются заимствования в чешском языке (преимущественно существительные), их лексико-семантические и словообразовательные дериваты. Анализ охватывает новейшие лексические единицы за полный 2021 год; в некоторых разделах хронологические рамки расширены до трёх лет (с 2019 по 2021 гг.), также в качестве фона привлекались заимствования кон. XX – нач. XXI вв.

Предмет исследования – семантика и словообразовательный потенциал заимствованных слов.

Целью настоящей диссертации является проведение анализа новейших заимствований в современном чешском языке на фоне актуальной языковой и социокультурной ситуации, что предопределило ряд необходимых **задач исследования:**

1. Рассмотреть особенности чешской языковой ситуации, сложившейся в последние десятилетия в результате изменившейся политической картины мира и глобализационных процессов.

2. Проанализировать употребление термина ‘заимствование’ в чешской и русской лингвистической традиции.

3. Уточнить содержательную структуру процесса заимствования с привлечением теоретического материала о причинах и типологии заимствований на современном этапе функционирования чешского языка.

4. Произвести подсчёт абсолютной, относительной и средней уменьшенной частоты массива заимствований за полный 2021 год, структурировать данную лексику и на основе полученных данных рассмотреть некоторые аспекты функционирования заимствований.

5. Провести анализ массива новейших заимствований, в том числе осуществить количественный анализ заимствований на основе различных критериев, определить функциональный потенциал заимствований, выявить особенности морфологической и графической адаптации, распределить заимствования по тематическим группам.

6. Проверить гипотезу об усилении тенденции к аналитизму в процессе адаптации заимствований.

Основным **источником материала** стала разработанная Отделением современной лексикологии и лексикографии Института чешского языка Академии наук база данных Neomat, включающая в себя более трехсот тысяч новейших единиц. Данный ресурс является надежным показателем лексической динамики, фиксирующим в электронных текстовых архивах новые вербальные сдвиги. Функционирование новых единиц подтверждалось нами в первую очередь при

помощи данных Чешского национального корпуса *syn_v10*. Также мы обращались к словарям неологизмов [Martincová 1998, 2004].

Поиск необходимых слов осуществлялся по тематическим газетам и журналам, которые представлены в архиве Neomat, а также с помощью нужных фильтров при расширенном поиске. Реальное существование лексической единицы проверялось по Корпусу по комбинации букв, по лексеме или грамматической матрице.

Научная новизна работы состоит в количественном и качественном описании крупных массивов *новейших* заимствований чешского языка (подсчёт частоты произведён у 770 единиц, для качественного описания привлекался массив объёмом 16672 единицы, общий объём исследуемого материала вместе с лексическим составом словаря [Martincová 2004] составил 23672 слова). Анализ функционирования рассматриваемых лексических единиц в современном чешском языке проводится на недоступном ранее материале пятимиллиардного корпуса современных чешских письменных текстов *syn_v10*, входящего в состав Чешского национального корпуса, а также на материале разработанной Отделением современной лексикологии и лексикографии Института чешского языка Академии наук базы данных Neomat, без которых исследование было бы невозможно.

Новизна исследования связана с его **актуальностью**, которая обусловлена необходимостью определения положения и статуса заимствованных слов в системе чешского языка в условиях информационной революции и глобализации. Считать исследование актуальным позволяет привлечение корпусных материалов и электронной базы данных, поскольку именно корпусный анализ позволяет верифицировать новейшую информацию и при необходимости скорректировать уже имеющийся теоретический материал.

Основными методами исследования материала в настоящей работе являются системно-структурный, функциональный и описательный.

Теоретическую значимость в данной работе имеет осмысление процесса заимствования в описательном блоке работы, указанные теоретические положения

могут быть применены при сопоставительном анализе феномена заимствования в чешском и русском языках, а также, при необходимости, в других славянских языках.

Практическая ценность настоящей работы заключается в систематизации новейшего эксцерпированного материала, объёма которого достаточно для проверки гипотез, выдвигаемых нами. База разнотипных примеров, переведённых на русский язык, также может использоваться в качестве иллюстративного материала на практических и лекционных занятиях по чешскому языку. Исследование, посвящённое указанной проблематике, может быть привлечено к комплексному анализу лексического состава современного чешского языка, в то время как языковой материал может быть полезен для дальнейших корпусных исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Электронными источниками фиксируется огромный массив заимствований, отражающих действительность, однако говорить об активном функционировании новейших заимствований и тем более об интерференции одной системы в пределы другой не следует. Результат языковых контактов может проявиться по истечении нескольких лет в виде увеличения показателей абсолютной и относительной частоты употребления слова.

2. Процесс заимствования лексики не является ограниченным в пределах английского языка. В ряде случаев речь идёт о заимствованиях из других языков, что свидетельствует о лингвистической проекции в чешское языковое пространство не только наименований объектов, но также различных культурных феноменов. При этом доминирование английского языка в потоке лексических заимствований безусловно.

3. Адаптация заимствований протекает на всех уровнях языковой системы, тем не менее количество графически и/или морфологически не адаптированных полностью заимствований в последние десятилетия, как показывают данные Чешского национального корпуса, составляет относительно

значительный сегмент новой лексики. При этом прямой зависимости между графической и/или морфологической адаптацией слова и абсолютной частотой его употребления не установлено.

4. Зафиксированное нами количество несклоняемых заимствований не позволяет свидетельствовать об усилении тенденции к аналитизму в чешском языке, что показывает сравнительный анализ с заимствованной лексикой начала века.

5. Разнообразная и неоднородная по своему составу заимствованная лексика может быть распределена по тематическим группам, структурируемым по ряду параметров (центр – периферия; частотность употребления; время жизни; охват идиомов этнического языка; коннотации и т.д.).

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и трёх приложений. Во **Введении** охарактеризованы объект и предмет исследования, обоснована актуальность и научная новизна работы, сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту. В **Главе 1** изложены социолингвистические предпосылки изучения заявленной темы, описаны особенности современной языковой ситуации в Чехии и отношение чехов к заимствованиям. В **Главе 2** представлены теоретические основы работы. **Глава 3** посвящена анализу новейших заимствований на материале цифрового архива Neomat и Чешского национального корпуса. В **Заключении** приводятся основные выводы исследования на основе анализа материала. **Приложение 1** содержит информацию об абсолютной, относительной и средней уменьшенной частоте заимствований за полный 2021 год. **Приложение 2** представляет собой таблицу с толкованиями иноязычных слов. В **Приложении 3** заимствования распределяются по тематическим группам.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 7 научных работах, из которых 4 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ.059.1, а также на пяти международных

научных конференциях.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве
науки и высшего образования РФ, а также Ученым советом**

МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Черчук О.И. Интернациональный компонент *eco-* в составе сложных слов чешского языка // Славяноведение. 2021. №3. С. 90–94. Объем – 0,4 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,135. Объем авторского вклада – 100%.

2. Черчук О.И. Отражение реалий коронавирусного мира в зеркале неологизмов чешского языка // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. №5. С. 72–79. Объем – 0,5 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,258. Объем авторского вклада – 100%.

3. Черчук О.И. Семантически связанные заимствования *mentor-kouř-tutor* в чешском и русском языках // Славянский альманах. 2021. №3–4. С. 170–190. Объем – 1,1 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,104. Объем авторского вклада – 100%.

4. Изотов А.И., Черчук О.И. Японские заимствования в Чешском национальном корпусе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. №2. С. 99–110. Объем – 0,78 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,258. Объем авторского вклада – 50%.

Публикации в других изданиях:

5. Черчук О.И. Функциональные свойства заимствований в чешском и русском языках на материале новой лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 14. Выпуск 5. Тамбов: Грамота, 2021. С. 1683–1687. Импакт-фактор РИНЦ – 0,225. Объем авторского вклада – 100%. (Журнал входит в список ВАК РФ)

6. Черчук О.И. Об адаптации заимствований современным чешским языком // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 59 / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 64–68.

7. Черчук О.И. О новых заимствованиях в современном чешском языке // Отечественная богемистика в новом тысячелетии: Сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Александры Григорьевны Широковой. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 49–53.

Выступления на международных научных конференциях:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021», доклад «Особенности перевода англицизмов на чешский язык». Доклад посвящен тонкостям перевода англицизмов лексико-семантического поля «Обучение», а также поиску синонимичных конструкций в чешском и русском языках.

2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020», доклад «К вопросу об использовании новых заимствований чешским языком». В докладе освещается пласт лексики чешского языка, появившийся в результате пандемии коронавируса.

3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019», доклад «Современные тенденции в чешском и русском словарных составах». Доклад посвящен двум взаимосвязанным тенденциям, определяющим динамику развития славянских языков: тенденциям интернационализации и национализации.

4. Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2019», доклад «Современные процессы изменения лексического состава чешского языка (на фоне русского языка)». Доклад посвящен отношению конкуренции между исконными и заимствованными словами в чешском и русском языках.

5. Международный филологический форум памяти академика Л.А. Вербицкой 24–25 ноября 2022 года, доклад «База данных Neomat: отражение динамики развития лексической системы чешского языка и ценность для анализа лексики русского языка». В докладе рассматривается

инструментарий базы данных Neomat, с помощью которого можно проводить анализ языкового материала, приводятся примеры такого анализа, отмечается возможность компаративного исследования неологизмов чешского и русского языков с привлечением Чешского национального корпуса и Национального корпуса русского языка.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННАЯ ЧЕШСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ФЕНОМЕН ЗАИМСТВОВАНИЯ

1.1. Особенности языковой ситуации в Чехии

Процесс заимствования как языковой феномен безусловно связан с общей языковой ситуацией в том или ином этническом языке в конкретный период его существования. Понятие языковой ситуации, учитывающей, помимо собственно лингвистических, также социолингвистические и прагматические факторы, в богемистический научный дискурс ввел А. Едличка, отметивший важность следующих трех компонентов: а) объем и способ использования разных языков, а также функциональных разновидностей одного языка в различных коммуникативных сферах общения, б) отношения между названными языками и их функциональными разновидностями в различных коммуникативных сферах общения, в) степень владения языками и их функциональными разновидностями участниками коммуникации [Jedlička 1982: 52]. В настоящем исследовании мы опираемся на эту концепцию языковой ситуации, творчески развитую Фр. Данешем и его коллегами, см., например, [Daneš 1997], [Nekvapil 2017].

Характерной особенностью современной чешской языковой ситуации является ее близость к классической ситуации диглоссии, когда в одном и том же языковом пространстве сосуществуют два находящиеся в состоянии отношения дополнительной дистрибуции идиома, в нашем случае литературный чешский язык и собственно-чешское обиходно-разговорное койне, подробнее см. [Bermel 2010: 5–30], [Изотов 2022: 9]. При этом в результате многовекового сосуществования носителей чешского и немецкого языков, с одной стороны, и нормализаторской деятельности чешских кодификаторов, в особенности чешских пуристов, рупором которых стали первые выпуски журнала *Naše řeč*, со стороны другой, огромное количество лексических германизмов, весьма свободно функционирующих в чешском обиходно-разговорном чешском койне, в литературный чешский язык

допущено не было, см. статистику употреблений 537 лексем обиходно-разговорного чешского койне и соотносительных с ними лексем чешского литературного языка в современных чешских письменных текстах по данным Чешского национального корпуса в [Izotov 2020: 109–124]. Анализ перехода германизмов из обиходно-разговорного чешского койне в литературный язык (о масштабах дрейфа лексики из одних идиомов чешского этнического языка в другие идиомы см., например, [Изотов 2008]) – весьма интересная задача, тем не менее в настоящем исследовании мы сосредоточили наше внимание на заимствованиях из другого языка, ставшего к рубежу тысячелетий языком глобальным, – из английского языка. Ведь в случае с английским языком речь идет о процессах, характерных не только для чешского, но и для многих иных современных славянских языков, ср. «...активной тенденцией в русском языке начала XXI века, так же, как и в других славянских языках, [...] является образование абсолютно новых словообразовательных гнезд от многочисленных английских заимствований и усиление адаптивной функции словообразовательных типов» [Петрухина 2010: 425].

В 2004 году Чешская Республика стала членом Европейского союза. Почти четверть века пребывания страны в Европейском союзе не могло не сказаться в том числе и на языковой ситуации в Чехии, чувствительной к любым общественным изменениям. Одним из первых исследований, посвященных новой языковой реальности, стала работа И. Неквапила, по мнению которого, никаких немедленных лингвистических последствий вступления Чехии в Евросоюз не было. Стремление стать его полноправным членом явственно проявилось десятилетием раньше, практически сразу же после «бархатной революции». Европейский союз воспринимался как средство интеграции в западный мир. Последствия присоединения, в том числе лингвистические, проявились в разной степени в течение десяти – пятнадцати лет [Nekvapil 2007: 37].

Однако в настоящее время, по мнению исследователя, английский язык стремительно набирает обороты («*English is obviously gaining ground nowadays*» [Nekvapil 2007: 39]. Это и использование английского языка в общении с чешскими сотрудниками в чешских филиалах транснациональных компаний со штаб-квартирой в Германии, Австрии или Швейцарии. Это и требование представлять выпускные квалификационные работы на английском языке для студентов технических вузов. Это и приоритет английского при выборе иностранного языка в средних и высших учебных заведениях.

Рост популярности английского языка показан в Таблице 1, содержащей статистические данные о количестве человек, изучающих этот язык (число до запятой – количество учеников начальной школы, число после запятой – количество учеников средней школы). Таблица иллюстрирует конкуренцию английского языка с французским, русским, а также немецким – традиционным для региона иностранным языком.

Таблица 1 – Количество учеников, изучающих иностранный язык¹

	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06
Английский	435918, 334672	456265, 345752	477071, 360043	492727, 376294	497391, 388747	503215, 399351
Немецкий	300563, 319423	274522, 313791	246787, 310253	218033, 308210	187285, 298563	166808, 287799
Французский	7971, 29062	8287, 29908	7277, 31826	7082, 33758	9056, 38966	7250, 40370
Русский	1046, 7556	1683, 7813	1953, 8918	2896, 10820	3952, 12472	5657, 14329

В соответствии с языковой политикой Европейского союза правительством Чехии был разработан и утвержден «Национальный план преподавания иностранных языков» (2005 года), согласно которому в средней школе

¹ Представлен фрагмент таблицы из [Nekvapil 2007: 48].

предусматривается обязательное изучение двух иностранных языков, при этом в качестве первого из этих языков ученикам и родителям был рекомендован английский. Более того, английский язык стал в начальной школе фактически обязательным: те ученики, которые не выбрали английский в качестве своего первого иностранного языка, обязаны это сделать при выборе второго иностранного языка [Nekvapil 2007: 49].

В поиске новых данных мы обратились к информации статистического центра определения результатов образования CERMAT (*Centrum pro zjišťování výsledků vzdělávání*) и свели их в сводную таблицу, где указано количество выпускников чешских школ, подавших заявление сдавать английский язык (выпускнику нужно сдавать два государственных экзамена: экзамен по чешскому языку и литературе, а также математику или иностранный язык).

В то время как в 90-е годы немецкий изучался наравне с английским, начиная с 2000-х годов количество выпускников средних школ, выбравших английский язык, равномерно и стабильно увеличивается². Как видно из Таблицы 2, соотношение немецкого (второго по популярности языка) и английского составляет примерно 1 к 35.

---

² Как отмечает автор книги «English or Czenglish» Д. Спарлинг (первое издание вышло в 1991 году, второе – в 2021), за тридцать лет знание чехами английского языка сильно изменилось [Sparling 1999, 2021]. К примеру, новое издание книги о феномене Czenglish – английском языке с элементами языка чешского (когда носители чешского языка, пытающиеся говорить по-английски, используют сплетение двух языков), отличается от первоначальной версии прежде всего тем, что текст написан на английском, и, по мнению автора, такой выбор оправдан.

Таблица 2 – Число выпускников средних школ, сдающих **а**[нглийский], **н**[емецкий], **ф**[ранцузский] и **р**[усский] языки³

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
а	44790	44219	46944	47093	48128	49870	51638	52966	55201
н	6124	5072	1477	2663	2103	1819	1913	1477	1289
ф	217	202	144	129	122	125	80	85	82
р	1619	1486	1275	1191	1066	850	842	750	707

Интеграция Чехии в новый политический и экономический контекст характеризуется не только увеличением количества владеющих английским языком как иностранным, но и изменением словарного состава самого чешского языка, а именно ростом количества англицизмов. При этом речь идет не только о лексике, но также о фонетических и синтаксических изменениях.

Например, финаль *-ing* в заимствованных словах, которая традиционно озвучивалась как [-iŋk], то есть «по-немецки», все чаще озвучивается «по-английски», то есть как [-iŋ], без конечного взрывного, ср. [Kuřera 1995: 77-82].

В качестве синтаксических изменений Фр. Данеш называет, в частности, препозитивное, а не постпозитивное (как это предусматривают традиционные правила чешской грамматики) размещение атрибутивного существительного, ср. *fotbalová Gambrinus liga*.

Распространение английского языка в качестве языка международного общения, выполняющего функцию мирового и контактного языка, подтверждает чешская статистическая служба (*Český statistický úřad*), которая в 2016 году оценила уровень знания иностранных языков чешским населением в ходе европейского опроса. Опрос, результаты которого опубликованы на страницах журнала Чешской статистической службы, показал, что четверо из пяти чехов (79%) в возрасте от 18

³ Таблица составлена нами по данным URL: <https://www.ceremat.cz/> (дата обращения 07.07.2021).

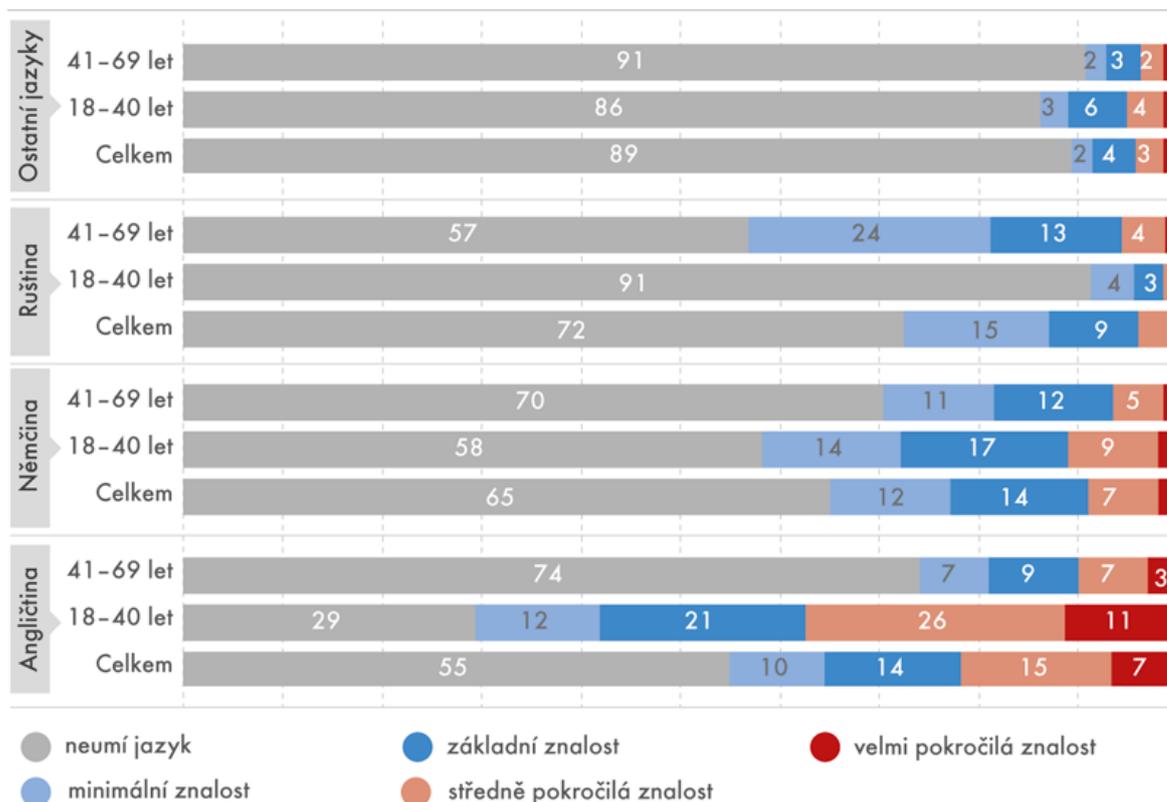
до 69 лет обладают хотя бы минимальными знаниями иностранного языка. Интересно, что знакомство с английским языком находится в обратной зависимости от возраста респондентов. В то время среди респондентов в возрасте от 18 до 30 лет английским хотя бы в минимальной степени не владеют лишь 18%, среди пенсионеров ситуация обратная – лишь 18% их с английским знакома, см. [Půbalová 2017: эл. изд.].

Приводимая далее Таблица 3⁴ учитывает не только количество владеющих иностранными языками (прежде всего английским, немецким и русским языками), но и уровень этого владения. Серым цветом отмечен процент респондентов, не знакомых с данным иностранным языком вообще (*neumí jazyk*), голубым – владеющих языком на минимальном уровне (*minimální znalost*), синим – на начальном уровне (*základní znalost*), оранжевым – на среднем уровне (*středně pokročilá znalost*), красным – на продвинутом уровне (*velmi pokročilá znalost*). Очевидным образом имеется в виду популярная в англоязычном дидактическом дискурсе классификация *Basic – Elementary – Intermediate – Advanced*. Интересно, что число респондентов, знакомых с английским языком или знающих его на минимальном уровне, преобладает во всех возрастных категориях, кроме категории людей возраста 41–69 лет, где доминирует знание русского языка.

---

⁴ Таблица приводится из [Půbalová 2017: эл. изд.].

Таблица 3 – Уровень владения иностранным языком жителями Чехии в 2016 году (%)

Подводя итоги сказанному, к существенным факторам, влияющим на чешскую языковую ситуацию в последние десятилетия, мы относим следующие:

- 1) увеличение процента носителей чешского языка, знакомых в той или иной мере как минимум с одним иностранным языком, чаще всего английским;
- 2) появление новых информационных технологий, доступных всё большему числу пользователей;
- 3) расширение возможностей использования нелитературных языковых средств в основных коммуникативных сферах;
- 4) усиление роли средств массовой информации (как традиционных, так и новых) в формировании отношений и настроений в языковом сообществе.

1.2. Инновационные процессы в чешском словарном составе

Фр. Данеш, говоря об особенностях существования чешского языка на рубеже тысячелетий, отметил следующие социальные факторы, влияние которых на чешский язык по сравнению с предыдущими десятилетиями усилилось:

- модернизация общества (научно-технический прогресс, компьютеризация, урбанизация);
- стандартизация жизни и унификация ценностей в результате влияния средств массовой информации и демократизации общества;
- глобализация [Daneš 1997: 12].

Как отмечает современная исследовательница И. Боздехова, процесс заимствования иноязычных слов языком чешским на современном этапе его существования обусловлен прежде всего практикой повседневного общения, а поскольку в ряде случаев речь идет не только о чисто языковых, но и о культурных феноменах, можно говорить о заимствовании целых культурных моделей [Bozděchová 2010: 257].

В современном чешском языке мы можем наблюдать две противоположные, казалось бы, однако взаимосвязанные тенденции, а именно: **тенденцию к интернационализации и тенденцию к национализации**. Интернационализация привносит в чешский язык понятия, способствующие развитию межнациональной коммуникации, которая, в свою очередь, является одним из факторов прогресса. Однако чрезмерное увлечение интернациональной и заимствованной лексикой ведет к утрате национальных особенностей. Поэтому, как только повышается темп принятия заимствованных слов, автоматически активизируется стремление к использованию «национальных» средств, то есть мы можем говорить о своего рода саморегулирующемся механизме.

Проявление **тенденции к национализации** О. Мартинцова видит в стремлении многих говорящих использовать средства своего языка, то есть своего рода «естественном пуризме», в частности, в активизации словообразования от основ, уже существующих в языке [Martincová 2003a: 18]. Тем не менее тенденция

к интернационализации на современном этапе развития чешского языка заметно преобладает, см. [Bozděchová 2010: 257].

В современном многократно переиздаваемом и тем самым активно влияющем на метаязык лингвистического дискурса словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило **интернационализм** определяется как «заимствованная лексическая единица, функционирующая не менее чем в трех языках в одном и том же значении и преимущественно сохраняющая общую материальную форму с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте» [Жеребило 2010: 123]. То же наблюдаем у Й. Мистрика, который квалифицирует интернационализмы как слова, встречающиеся минимум в трёх существенно различных языках (например, в словацком, венгерском и французском) [Mistrík 1984: 43]. Точно так же интернационализм определялся авторами «Словаря социологических терминов», подготовленном сотрудниками Института языкознания РАН («Заимствованная лексическая единица, функционирующая не менее чем в трех языках в одном и том же значении и преимущественно сохраняющая общую материальную форму – с учетом графической, фонетической, грамматической адаптации в языке-реципиенте» [Словарь социолингвистических ... 2006: 81–82]), и очень похоже – Ю. А. Бельчиковым в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» («слова, совпадающие по своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трёх) языках» [Лингвистический... 1990: эл. изд.]). Ср. менее строгое, однако весьма удачное в качестве рабочего определение **интернациональной лексики** в «Словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой: «Слова общего происхождения, существующие во многих языках с одним и тем же

значением, но обычно оформляемые в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами данного языка» [Розенталь, Теленкова 1985: эл. изд.].

Возможно и расширенное понимание рассматриваемого термина, когда в качестве интернационализмов рассматриваются не только лексемы, но также аффиксальные морфемы, словообразовательные модели, кальки и фразеологизмы, ср. [Смирнов 1998], [Waszakowa 2005], [Martincová 2017].

Итак, под **интернационализмами** мы понимаем слова, встречающиеся в разных (не только родственных) языках мира в одном и том же значении и имеющие примерно одинаковое произношение. Сходными по характеру с интернационализмами являются европеизмы – слова, которые распространены на территории Европы, основу которых составляет латинский или греческий язык. Границы между интернационализмами и европеизмами размыты: так, интернационализм может быть и европеизмом.

По мнению К. Гутшмидта, первоначально процесс заимствования затрагивает лексику, на втором этапе – словообразовательную систему языка-реципиента, при этом заимствованные и «автохтонные» элементы в течение какого-то времени выступают в качестве вариантов, см. [Gutschmidt 1999: 113].

Влияние английского языка на чешский язык привело к некоторому увеличению **тенденции к аналитизму и черт агглютинативности** [Маршева 2004: 49]. Похожая ситуация наблюдается и в русском языке, в котором «стабильный рост аналитизма на некоторых участках морфологической системы <...> сочетается с синтетическими способами выражения значений при помощи словообразовательных средств и агглютинативной техники присоединения морфем» [Петрухина 2010: 424]. Ярким проявлением аналитизма в современном чешском языке является образование составных наименований с неизменяемым компонентом в препозиции (*retro, show, top, neo* и др.). Несклоняемые имена существительные пополняют ряды не только среднего, но и классы мужского и

женского родов⁵. Принадлежность несклоняемых существительных к разным родам выражается в разных окончаниях согласующихся с ними слов или в родовых формах сказуемого.

Указанные выше тенденции присущи не только чешскому языку, но и славянским языкам в целом. На фоне языковых изменений естественным резонансом стали многочисленные дискуссии о состоянии языков. Часто круг дискутирующих не ограничивается профессионалами – споры о будущем славянских языков в общем могут встретиться и на просторах Интернета, и в средствах массовой информации.

Те или иные аспекты ситуации в чешском языке рассматриваются в диссертациях Д. Свободовой [Svobodová 2007] и Б. Нишевой [Niševa 2009]. Проблеме заимствования и интернационализации славянских языков во многом посвящен сдвоенный (1–2) выпуск журнала *Jazykovedný časopis* за 2003 год, где мы находим, в частности, интереснейшие статьи Я. Босака («Процессы интернационализации сегодня»), Я. Корженского («Интернационализация современных славянских языков – возможность или необходимость?»), Г.П. Нещименко («Заимствования и их роль в этнической коммуникации: проблемы, споры»), К. Бузашиовой («Сложные слова с точки зрения интернационализации и инноваций»), Я. Складаной («Текстообразовательные потенции фразеологических интернационализмов»).

1.3 Отношение чехов к заимствованиям

По мнению У. Вайнрайха [Вайнрайх 1972: 49], в зависимости от социокультурных условий заимствованные слова имеют разный характер: как «характер изысканных выражений», так и «характер грубых выражений вульгарной речи». Очевидно, что такими характеристиками новые слова наделяют сами носители языка. Именно поэтому вопрос о лексических заимствованиях

---

⁵ Несмотря на то, что аналитизм – широкое понятие, в настоящей работе мы в первую очередь называем аналитизмом несклоняемое слово.

следует рассматривать не только с точки зрения грамматики, семантики и стилистики, но также и в русле социокультурного подхода.

Далее мы попытаемся охарактеризовать отношение современных чехов к заимствованиям, основываясь на статистических данных, собранных сотрудниками Института социологии Академии наук Чешской республики в рамках проекта «*Perceptions of lexical borrowing in Czech*», см. [Dickins 2009]. Особое внимание было уделено иноязычным заимствованиям, которые, казалось бы, являются излишними дублетами уже существующих «автохтонных» языковых единиц. Эти статистические данные могут помочь, как нам представляется, в объяснении тенденции к использованию неассимилированных или частично ассимилированных заимствований вместо полностью адаптированных заимствований.

По свидетельству Т. Дикинса, подавляющее большинство опрошенных считает, что в настоящее время в их родном языке содержится слишком много ненужных заимствований, и лишь 1,8% респондентов сочли количество заимствований недостаточным. Почти три четверти информантов выразили мнение, что иностранные лексические единицы засоряют повседневную чешскую речь, оговорившись при этом, что сами они эти иностранные лексические единицы не используют. Лишь 35,3% опрошенных считают заимствованные слова явной угрозой для национальной культуры, и еще меньше респондентов видят эту угрозу в английском языке. Около 38,5% респондентов уверены, что заимствования способствуют обогащению чешского языка, а не его обеднению. На прямой вопрос о том, оправданы ли иноязычные конструкции на том основании, что они способствуют взаимопониманию между людьми, почти 80% ответили утвердительно. Серьезную озабоченность вызывает не существование заимствования как такового, а подозрение, что язык используется в качестве средства манипулирования, см. [Dickins 2009: 22].

Более трех пятых респондентов назвали в качестве важного мотива использования заимствованных слов желание «покрасоваться». При этом

некоторые опрошенные, особенно респонденты старше 60 лет, считают, что засилье иностранной лексики порождает чувство языковой уязвимости, и это относится как к устным, так и к письменным формам общения. Почти все респонденты признают наличие проблем с пониманием заимствованных терминов, и это вопреки тому, что почти половина респондентов регулярно слушает передачи на иностранном языке или смотрит зарубежные телеканалы, 30,7% респондентов регулярно общаются на иностранном языке, а 29,9% респондентов читают публикации на иностранных языках.

На последующих страницах мы приводим фрагменты таблиц, составленных Т. Дикинсом. Данные Таблицы 5 взяты из [Dickins 2009: 23], данные Таблицы 6 взяты из [Dickins 2009: 26], данные Таблицы 7 взяты из [Dickins 2009: 36], данные Таблицы 8 взяты из [Dickins 2009: 40], данные Таблицы 9 взяты из [Dickins 2009: 46]. В исследовании принимали участие 283 респондента в возрасте от 15 лет и старше. Учитывались следующие характеристики респондентов (в порядке убывания важности для данного исследования): возраст, образование, пол, знание других языков, род занятий, географическое положение, средний ежемесячный доход на семью / личный доход и конфессиональная принадлежность. Таблицы приведены в сокращении, с учетом тематики нашего исследования.

Таблица 4 – Какова Ваша реакция на использование иностранных слов?

	Да	Нет	Не знаю
Использование заимствований началось после 1989 года	79,9%	8,1%	12%
Заимствования ухудшают понимание	51,2%	25,8%	23%
Использование заимствований характерно для молодежи	72,4%	21,9%	5,7%
Заимствования делают жизнь проще	38,1%	44,9%	17%
Использование заимствований плохо для	54%	35%	11%

	Да	Нет	Не знаю
чешского языка			
Заемствования обогащают чешский язык	20,5%	68,9%	10,6%
Заемствований должно быть меньше	41,7%	38,9%	19,4%
Заемствования представляют угрозу национальной культуре	35,3%	44,5%	20,2%
Вопрос использования заимствований — это дело специалистов	32,9%	47,7%	19,4%
Использование заимствований должно регулироваться законом	7,4%	70%	22,6%

На вопрос о причинах лексического заимствования 79,9% респондентов ответили, что оно началось после 1989 г. 72,4% сочли употребление заимствований характерным для молодого поколения. 51,2% заявили, что заимствования способствуют взаимопониманию между разными народами, а 38,2% согласились с утверждением, что заимствования облегчают жизнь.

Таблица 5 – Как часто иностранные слова вызывают у вас проблемы в следующих обстоятельствах?

	1 ⁶	2	3	4	5	6
Все время	6,3%	14,6%	2,9%	2,1%	3,8%	1,7%
Часто	42,3%	52,7%	32,2%	19,2%	33,8%	9,2%
Иногда	47,3%	17,6%	53,1%	43,5%	28,5%	40,5%
Не вызывают	3,8%	1,7%	11,3%	28,5%	7,1%	31,4%

⁶ 1 – При чтении публицистики; 2 – при использовании новых технологий; 3 – при просмотре телевизора; 4 – когда Вы имеете дело с документами; 5 – при обучении; 6 – при чтении художественной литературы.

	1 ⁶	2	3	4	5	6
проблем						
Не знаю	0,4%	13,4%	0,5%	6,7%	26,8%	17,2%

67,3% всех респондентов заявило, что технические термины постоянно или часто вызывают у них проблемы. Как правило, чем лучше люди образованы, тем больше они чувствуют, что им нужна иностранная терминология для личного и профессионального развития.

Так как в настоящем исследовании мы обращаем внимание на полевое моделирование заимствований и распределяем их по семантическим сферам, нам показалось уместным сделать акцент на отношении чехов к использованию иностранных слов в разных семантических областях.

Таблица 6 – Отношение к использованию иностранных слов в определенных областях

	Степень обеспокоенности					
	1 ⁷	2	3	4	5	6
Ежедневная коммуникация	19,4%	35%	31,4%	9,9%	2,1%	2,1%
Политическая и публичная жизнь	16,3%	42,4%	29,3%	6,7%	3,5%	1,8%
Торговля и бизнес	9,9%	20,8%	46,6%	11,3%	6,7%	4,6%
Другие виды работы	5,7%	17,7%	40,3%	9,9%	9,9%	16,6%

⁷ 1 – Высокая; 2 – немного беспокоит; 3 – не очень беспокоит; 4 – не беспокоит совсем; 5 – неважно; 6 – я не знаю.

	Степень обеспокоенности					
	1 ⁷	2	3	4	5	6
Реклама	19,1%	28,3%	30%	12,4%	8,1%	2,1%
Спорт, хобби и туризм	7,4%	21,6%	44,5%	15,9%	2,8%	7,8%
Культура	12,7%	29,3%	36,4%	16,6%	2,1%	2,8%
Красота и здоровье	9,5%	24,4%	33,2%	12,7%	9,9%	0%
ИКТ	4,2%	9,5%	38,2%	32,2%	11,3%	4,6%

Большую часть респондентов не смущает обилие заимствованной лексики в области технологий (ИКТ), здоровья и красоты и спорта (и проведения досуга). Информанты также отметили, что мало беспокоятся о распространенности заимствований в торговле в бизнесе. Почти две трети всех опрашиваемых были обеспокоены влиянием иностранных терминов на политическую и общественную жизнь; опрашиваемые с неполным средним образованием показали самый высокий уровень беспокойства по поводу заимствований в указанных областях.

Таблица 7 – Какое из слов Вы предпочитаете?

	Чешское слово	Иностран. слово	По-разному	Неважно	Я не знаю
<i>kopaná / fotbal</i>	23,3%	56,5%	12%	7,8%	0,4%
<i>košíková / basketbal</i>	43,1%	37,1%	12,7%	7,1%	–
<i>kulturistika / bodybuilding</i>	91,5%	1,8%	3,9%	2,8%	–

	Чешское слово	Иностран. слово	По-разному	Неважно	Я не знаю
<i>vědecko-fantastický / sci-fi</i>	35,7%	39,6%	18,4%	4,9%	1,4%
<i>vteřina / sekunda</i>	50,5%	21,6%	20,8%	6,4%	0,7%
<i>výlučně / exkluzivně</i>	57,2%	20,5%	17%	3,5%	1,8%
<i>jazykověda / lingvistika</i>	71%	8,8%	9,5%	7,4%	3,2%
<i>dějiny / historie</i>	35,7%	23%	32,2%	8,5%	0,7%
<i>počítač / computer</i>	71,7%	12,4%	11,3%	3,9%	0,7%
<i>večírek / párty</i>	59,7%	16,6%	18%	4,9%	0,7%

В списке из десяти синонимичных дублетов, выбранных для исследования, только «*fotbal*» и «*sci-fi*» были сочтены большинством респондентов более приемлемыми, чем их чешские формы. Молодые респонденты и лингвисты были склонны выбирать иностранный термин, особенно в тех случаях, когда заимствованное слово уже приобрело значительную популярность. Чрезвычайно разительна разница в восприятии заимствований молодежью 15–19 лет и людьми старше 60 лет, причем самая младшая возрастная группа отдает предпочтение заимствованиям «*basketball*» и «*sci-fi*» – 69% и 62,1% соответственно. Старший возрастной диапазон показывает аналогичное пристрастие, но к чешским эквивалентам: «*košíková*» и «*vědecko-fantastický*» – 63,9% и 62,3% соответственно. Даже там, где контекст рассматривается как главный определяющий фактор, как в случае частичных синонимов «*dějiny*» и «*historie*», прослеживается та же общая тенденция: всего 17,2% респондентов в возрасте 15–19 лет выбирают «*dějiny*» по сравнению с 47,5% тех, кто старше 60 лет. Сравнение респондентов с высшим и средним образованием показывает, что академическая элита склоняется в пользу

использования заимствованных слов, за исключением случаев, когда они явно относятся к разговорному регистру, как в случае с «*párty*».

Таблица 8 – Можете ли Вы заменить следующие слова чешскими эквивалентами?

	Да	Нет	Не знаю
<i>bodyguard</i>	91,5%	1,8%	6,7%
<i>power-play</i>	37,1%	24,4%	38,5%
<i>babysitter/ka</i>	23%	11%	66,1%
<i>rowdy</i>	6%	9,9%	84,1%
<i>talk show</i>	30,7%	40,6%	28,6%
<i>cash</i>	61,5%	9,2%	29,3%
<i>finišovat</i>	62,5%	32,9%	4,6%
<i>houmles</i>	43,5%	10,2%	46,3%
<i>homepage</i>	24,7%	7,4%	67,8%
<i>billboard</i>	91,5%	2,1%	6,4%
<i>airbag</i>	76,3%	4,2%	19,4%
<i>brífink</i>	50,5%	9,9%	39,6%
<i>squatter</i>	25,8%	13,1%	61,1%
<i>leasing</i>	87,3%	3,2%	9,5%
<i>keyboard</i>	32,5%	11,7%	55,8%

Как правило, происхождение иностранного слова в меньшей степени влияет на вероятность его принятия, чем его функциональная необходимость, но интернациональный характер английского языка позволяет заимствовать такие англицизмы, которые могут показаться лишними, например, *houmles* – *bezdomovec*.

Когда респондентов спросили, могут ли они заменить 15 английских заимствований чешскими аналогами, только к семи примерам у половины респондентов получилось подобрать перевод. Это, конечно, не означает, что респонденты не слышали о других перечисленных лексических элементах.

У заимствований *leasing* и *brífink* (*briefing*) прямых чешских эквивалентов не существует, другие общеизвестные термины либо имеют установленные синонимы (*bodyguard* – *osobní strážce*, *cash* – *hotovost*), либо легко поддаются калькированию (*airbag* – *vzduchový vak*), либо могут быть полностью или частично перефразированы (*billboard* – *větší reklamní tabule*). Как и везде, приведенные примеры показывают, что изменения в лексическом составе происходят с учётом предпочтений более молодого поколения и более образованных людей. Среди 15–29-летних 51,3% и 40,8% нашли подходящие чешские эквиваленты терминов «*keyboard*» и «*home page*», соответственно, по сравнению с 19,7% и 13,1% опрошенных возраста 60+, а 75% и 62,5% опрошенных с высшим образованием смогли объяснить значение слов «*brífink*» и «*powerplay*», в отличие от 30,8% и 26,2% респондентов с незаконченным образованием.

В настоящее время считается, что заимствованные слова представляют наибольшую трудность при чтении, связанном с технологиями, а также при чтении художественной или научной литературы, тогда как в средствах массовой информации заимствования не считаются проблемой. 46,3% опрошиваемых по-прежнему считает заимствования необходимыми для языка, хотя в случае дублетов и устоявшихся разговорных выражений по-прежнему отдается предпочтение чешским выражениям. Несмотря на значительное улучшение активных навыков владения иностранными языками, 85,6% опрошенных заявило, что заимствования иногда вызывают у них проблемы в повседневной жизни, причем наибольшие трудности испытывают пожилые и менее образованные люди.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ

2.1. Исследование неологизмов и заимствований: от традиции к современности

Проблемы заимствований иноязычных элементов, равно как и проблемы, связанные с появлением в языке новых элементов, стабильно находятся в центре внимания лингвистов. В научной электронной библиотеке elibrary.ru/ поиск «заимствование» дал ссылку на 220 709 публикаций, а поиск «неологизм» – на 34 709 публикаций (дата обращения 08.08.2021).

Те или иные аспекты рассматриваемой проблематики регулярно поднимались на страницах ведущего занимающегося проблемами чешского языка лингвистического журнала *Naše řeč*, а также журнала *Slovo a slovesnost*, основанного в качестве печатного органа Пражского лингвистического кружка, начиная с блестящей посвященной русизмам в чешском языке работы [Šmilauer 1941] (обратите внимание на год публикации!), и заканчивая статьей об особенностях склонения в современных чешских «редактируемых» и «нередктируемых» текстах заканчивающихся на *-и* японских личных имен [Ceháková 2021], ср., в частности, [Helcl 1953], [Stuchlík 1960], [Jedlička 1965], [Mejstřík 1965], [Dokulil 1968], [Stich 1969], [Stich 1971], [Martincová 1972], [Helcl 1972], [Stich 1975], [Dokulil, Kuchař 1977], [Kuchař 1978], [Filipec 1985], [Mejstřík 1985], [Martincová, Savický 1987], [Michálek 1987], [Skalka 1999], [Staněk 2000], [Ziková 2001], [Nepřašová 2015], [Sláma 2019]. Из других концептуальных работ О. Мартинцовой отметим работу [Martincová 1997] о конкуренции префиксальных компонентов в новой лексике и особенно [Martincová 2003a] об интернационализации.

Ценным вкладом в изучение неологизмов и заимствований стали подготовленные под редакцией О. Мартинцовой словари неологизмов [Martincová 1998, 2004], а также подготовленный ею же тематический сборник [Martincová

2005]. Упоминания заслуживают также одноязычный словарь чешских неологизмов [Sochová, Poštolková 1994] и двуязычный чешско-русский словарь неологизмов [Savický 1999].

Последним словарём, фиксирующим неологизмы, стал «Неортодоксальный словарь современного родного языка» [Kavka et al. 2018], в число авторов которого входил, в частности, известный специалист по взаимодействию языков и автор не совпадающей ни с чешским, ни с отечественным мейнстримом концепции лингвоэкологии Иржи (Джордж) Марван, см. [Изотов 2017: 147]. Базой для данного словаря послужил основанный в 2008 году (то есть за десять лет до издания словаря) открытый интернет-ресурс <http://www.cestina20.cz/>. Таким образом, «речь идет о кратком словаре неологизмов, вошедших в современный чешский язык в последнее десятилетие, достоинство которого в его злободневности, что обуславливает и его преимущества, и его недостатки» [Изотов 2021: 2077]. Безусловно уступая упомянутым выше монументальным словарям, подготовленным под редакцией О. Мартинцовой, и словарь, и названный интернет-ресурс помогают отслеживать актуальные языковые явления и наблюдать за творчеством носителей языка, ср. работы [Uhlířová 2019], [Bozděchová 2020].

Актуальными процессами в чешском лексическом составе, в особенности интернационализацией и неологизацией, плодотворно занимается также И. Боздехова, ср., в частности, [Bozděchová 1997, 2010, 2020]. Процессам интернационализации посвящены диссертация и серия статей остравской исследовательницы Д. Свободовой, ср., например, [Svobodová 2007, 1996, 1999, 2000, 2012].

Теоретической базой нашего исследования послужила теория словообразования М. Докулила [Dokulil 1962; 1967], творчески развитая на современном корпусном материале его учениками и коллегами – авторами «Большой академической грамматики чешского языка» [Velká... 2018].

При подготовке аналитической части нашей работы привлекалась новейшая грамматика чешского языка [Svřček 2010], в которой авторы описывают язык «не

так, как он должен выглядеть, а так, как он выглядит на самом деле» [Cvrček 2010: 14].

Новейшие исследования невозможны без электронных архивов и баз данных с фактическим материалом. Например, информацию о заимствованных словах в 395 языках содержит Всемирная база данных заимствований [Loanwords... 2009], где коллективу авторов интересно как поведение заимствований в языках-реципиентах, так и сами языки-доноры, что отражено в [Haspelmath, Tadmor 2009].

Основным источником материала для всех современных чешских словарей неологизмов является электронная база данных *Neomat* [Neomat 2021], существующая с начала 1990-х годов и с самого начала задуманная именно в качестве такого источника. Электронный ресурс Neomat разрабатывается Отделением современной лексикологии и лексикографии Института чешского языка Академии наук Чешской республики. Ресурс включает данные по новым словам, новым значениям уже существующих в языке слов, новым многословным единицам. В настоящее время этот электронный архив является надежным показателем лексической динамики, фиксирующим новые вербальные связи, сдвиги в стилистической оценке и т.д. Архив постоянно обновляется: для сбора лексического материала активно используются электронные текстовые архивы (например, NEWTON Media) и интернет-ресурсы (блоги, реклама, разговорная речь). Именно в базе Neomat отражен весь массив заимствований чешского языка за последние два десятилетия. С сентября 2015 года архив базы данных полностью доступен как для широкой, так и для профессиональной аудитории. Обновление происходит с регулярными недельными интервалами. По состоянию на июнь 2021 года архив содержал 350 973 лексические единицы.

Разрабатываемый уже четверть века в Карловом университете в Праге Чешский национальный корпус бесспорно является одним из наиболее успешных проектов подобного типа в мире. При этом составители первого вошедшего в его состав стомиллионного подкорпуса современных письменных чешских текстов *syn2000*, ставшего доступным широкой общественности два десятилетия назад

назад, «исходили из того, что письменный текст не только отражает языковую действительность, но и формирует её, звуча в сознании читателя всякий раз, когда им прочитывается (вслух или про себя), и тем самым непосредственно влияет на идиолект данного читателя, а через этот идиолект – и на прочие соответствующие идиомы национального языка» [Изотов 2018: 277]. Поэтому, в отличие от Национального корпуса русского языка, изначально «литературноцентричного», по выражению одного из его создателей академика В.А. Плунгяна [Плунгян 2005: эл. изд.], доля художественных текстов в syn2000 была довольно скромна (всего 15% общего массива текстов) и соответствовала результатам специально проведенных социологических исследований, что именно читали граждане Чешской республики в последнее десятилетие уходящего века, а читали они в основном публицистику (60% общего массива текстов), заметно меньше литературу информационного характера (25% общего массива текстов). Такой состав текстов syn2000 позволяет использовать его не только для собственно лингвистических исследований, но также и для исследований по социолингвистике и лингвокультурологии, ср., например, [Изотов 2010]. Обслуживающая корпус программа позволяет объединять в единый рабочий корпус тексты, входящие в различные подкорпуса, а это значит, мы можем работать и с корпусом текстов избранного автора (жанра, периода и т.д.), и с объединением всех корпусов серии SYN с совокупным объемом более пяти миллиардов слов. Поскольку входящие в серию SYN подкорпуса размечены по 14 параметрам (некоторые подкорпуса по 15 параметрам), то мы можем осуществлять автоматический поиск по комбинации букв (word=...), по лексеме (lemma=...), по грамматической матрице (tag=...), а также по любой из их возможных комбинаций.

Чешский национальный корпус включает, кроме серии SYN, более двух десятков подкорпусов письменных и устных текстов, включая подкорпус публичных выступлений четырнадцати чешских президентов от Э. Бенеша до М. Земана или подкорпус школьных сочинений. Поэтому неудивительно, что именно Чешский национальный корпус становится основным источником эмпирического

материала для современных богемистов. На ресурсе <https://www.korpus.cz/biblio> мы находим библиографические данные более трех тысяч научных публикаций, материалом для которых послужил Чешский национальный корпус (дата обращения 12.08.2021).

В качестве основного источника материала использовали данные Чешского национального корпуса и мы в настоящей работе.

2.2. Заимствование как часть неологии

В данном разделе работы мы обратимся к трактовке термина «заимствование» в лингвистических кругах, другими словами, к разграничению разных понятий и классификации признаков. Предлагаемый Графический элемент 1 иллюстрирует все термины, которые будут рассмотрены ниже. В параграфе 2.5. мы попытаемся упорядочить все понятия и составить иерархическую блок-схему.

Рассмотрим заимствование в рамках неологии.

Появление новых лексических единиц вызывает большой интерес общественности, что отражается в средствах массовой информации, где зарождаются естественные глоссарии и печатаются комментарии к новым словам из той или иной области. Неологии уделяется внимание и в языковедческих кругах. Эта наука связана с разными областями лингвистики, например, с лексикологией, лексикографией, контактной лингвистикой, словообразованием и т.д. По мнению одного из наиболее авторитетных отечественных исследователей неологизмов Н.З. Котеловой, «[н]еология имеет прямые выходы не только в разнообразные конкретные области лингвистики, но и в проблематику общей теории языка,

предоставляя новый языковой материал и выдвигая актуальные при его описании вопросы для обсуждения проблем социальной обусловленности языка, природы и типов номинации, статики и динамики языка, соотношения языка и речи, системы и узуса, изучения проблемы производных языковых единиц, терминологии и термиотворчества, исследования языковых функций, понятия литературного языка» [Котелова 1988: 61].

Неологию можно рассматривать как совокупность процессов, определяющих создание новых слов в языковой системе. Все живые языки подчиняются созданию или принятию неологизмов, так как развитие общества порождает новые явления, для обозначения которых необходимы и новые слова. Стимулы для заимствования новых слов возникают в процессе общения: говорящий в какой-то момент может осознать то обстоятельство, что известные ему слова родного языка не могут в достаточной мере выразить его мысль, так как в этом языке просто отсутствует необходимое слово.

Существующие определения неологизма не всегда достаточно четки и однозначны. До сих пор не существует единого мнения, за какими словами следует закрепить определение «неологизм». Причины отсутствия единого определения мы видим в следующем:

- отсутствие определенности относительно установления минимального периода времени, достаточного для того, чтобы считать неологизм вошедшим в язык;
- отсутствие определенности относительно того, в каких формирующих этнический язык идиомах (литературный язык, территориальные и социальные диалекты и т.д.) неологизм должен зафиксироваться, чтобы считать его вошедшим в язык; сфера функционирования неологизма в формирующих этнический язык идиомах;
- отсутствие определенности относительно параметров, существенных для количественного и качественного освоения неологизма повседневной речью;

- отсутствие определенности в вопросе, можно ли еще считать тот или иной элемент неологизмом, если ощущение новизны уже не воспринимается носителями языка;

- запаздывание лексикографической фиксации неологизмов в словарях.

О. Мартинцова различает термины «неологизм» и «новация». Неологизм обозначает новые лексико-семантические единицы. Новация же – это то, что проявляется на всех уровнях организации языковой системы. По мнению исследовательницы, мы можем говорить о двух подходах к проблеме неологизмов. Если мы подходим к данной проблеме с ономаσιологической точки зрения, уместно использовать термин «новые наименования», если же с точки зрения семантики, то уместными будут термины «новые слова», «новые выражения» и «неосемантизмы»⁸ [Мартинцова, 1983: 11, 28].

А.А. Брагина понимает под неологизмами «новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц» [Брагина 1973: 218].

П. Гаусер рассматривает в качестве неологизмов слова, которые используются первоначально узким кругом носителей языка, иногда вообще одним автором и которые, войдя же в широкое употребление, теряют признак новизны, см. [Hauser 1980: 43].

Ф. Чермак и Й. Филипец определяют неологизмы как лексические единицы, которые считаются новыми единицами в терминах действующих языковых стандартов, однако имеют перспективу включения в общую лексику [Šermák, Filípec 1985: 99].

О. Мартинцова считает, что сущность неологизмов заключена в обозначении ими нового объекта, явления или реальности [Martincová 1983: 11].

---

⁸ Под неосемантизмом понимается лексическая единица, у которой признак новизны связан с её значением, то есть старая форма сочетается с новым значением. Термин употребляется в отношении как односложных, так и многосложных лексических единиц [Rangelová 2005: 159].

Словари не всегда дают полное определение неологизму, иногда останавливаясь только на одном аспекте этого понятия – неологизм как результат словообразовательной или семантической деривации. Так, например, в классическом словаре-справочнике Д. Э. Розенталя под неологизмом понимается «слово или оборот речи, которые созданы для обозначения нового предмета или выражения» [Розенталь, Теленкова 1985: эл. изд.].

Однако неологизмы – это не только созданные, но также и заимствованные слова. Поэтому более удачным нам представляется определение Н. З. Котеловой: «Неологизмы – это как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными; а также производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [Котелова 1988: 61]. Этим определением мы и будем пользоваться в настоящем исследовании. Иначе говоря, заимствования мы рассматриваем как особую группу неологизмов.

2.3. Заимствования в рамках механизма интерференции

Несмотря на универсальность такого языкового явления, как заимствование, и кажущуюся лёгкость определения данного понятия, учёные по-разному трактуют этот термин. Например, [Naugen 1953] отмечает, что заимствование может обозначать как процесс, так и результат. Заимствование определяется им как «попытка говорящего воспроизвести средствами одного языка те модели, которые он изучил в другом языке» [Там же: 384].

Заимствование связывают с процессом интерференции. У. Вайнрайх, например, включает заимствование в понятие интерференции: «Лексические заимствования можно исследовать с точки зрения приведшего к ним механизма

интерференции» [Вайнрайх 1972: 42]. Описание заимствования как одного из видов интерференции находим у [Жлуктенко 1974: 158], где к видам интерференции относятся также калькирование и семантическая интерференция. [Thomason, Kaufman 1988], в свою очередь, противопоставляют понятия заимствования и интерференции, точнее, относят их к разным типам контактных ситуаций: «заимствование при сохранении языка» и «интерференция вследствие языкового сдвига». [Там же: 37] заимствование понимается как включение чужих черт в родной язык через носителей этого языка: язык-реципиент сохраняется, но изменяется за счет добавления включенных черт.

Отличия между заимствованием и интерференцией выделяет также [Баранникова 1972: 88–98]:

1. При заимствовании в структуре языка появляется чужеродный элемент, который впоследствии ассимилируется. При интерференции изменяется сама структура или ее отдельные элементы.

2. Заимствоваться могут отдельные элементы в составе языковой структуры, в то время как интерференция – это воздействие связей и отношений, которые сложились в системе одного языка, на систему другого языка.

3. Заимствование характерно для менее организованных систем языка, интерференции подвергаются системы языка с более строгой структурой организации.

4. Заимствование может происходить даже при слабых, кратковременных контактах и при отсутствии непосредственной связи носителей языков. Интерференция происходит только при длительных контактах носителей разных языков.

5. В отличие от интерференции заимствование не влияет на структуру языка существенным образом.

2.4. Разграничение понятий *výpůjčka*, *cizí slovo*, *přejaté slovo*

Следующие терминологические уточнения, о которых мы считаем важным упомянуть в настоящей работе, касаются взаимной значимости активно используемых чешскими исследователями терминов *výpůjčka*, *cizí slovo*, *přejímka*, *přejaté slovo*, а также их отношение к русским терминам «заимствование», «иноязычное слово», «иностранный язык».

Výpůjčka ‘заимствование’ [букв. ‘одалживание’] – результат языкового контакта между двумя и более языками, то же, что и английское *borrowing*, «прямое заимствование» (а именно то, что, например, [Heath 1993: 286] противопоставляет интерференции как структурному и/или семантическому изменению форм одного языка под влиянием другого).

То обстоятельство, что именно *лексические* заимствования оказываются наиболее распространенными (см. параграф 2.5), привело к наличию для них в англоязычной лингвистической терминологии специального обозначения *loanword* для обозначения заимствованного слова (англ. *loan* ‘одалживать’ + *word* ‘слово’). В чешском языке для обозначения соответствующего феномена используются термины *přejímka* или *slovo přejaté*. При анализе лексических заимствований внимание уделяется также их фонетической, орфографической, морфологической и синтаксической адаптации, с чем раньше связывалось разграничение между «настоящим» заимствованием и ‘иностранным словом’ (*cizí slovo*), см. [Newerkla 2017: эл. изд.].

Несмотря на общепризнанные критерии адаптации (см. Главу 3, параграф 1) дифференциация между старыми адаптированными заимствованиями (*výpůjčky*) и новыми неадаптированными иностранными словами (*cizí slova*) может представляться затруднительной, так как и адаптированные слова (например, *basketbal* или *premiér*) производят впечатление иностранных «чужих» слов, в то время как и неадаптированные слова в силу своей частотности могут не восприниматься обычными носителями языка в качестве иностранных (например, *to se holt nedá nic dělat* ‘уж ничего не поделаешь’, *holt* < нем. *halt* ‘уж’). Решающим

может оказаться не собственно языковой, а социолингвистический аспект, см. [Nekula 2017: эл. изд.].

Описанную выше терминологию использует исследовательница из Островского университета Д. Свободова. Используя принцип учета степени освоенности заимствования языком-реципиентом, Д. Свободова различает «иностранные слова» (*cizí slova*) и «заимствованные слова» (*přejatá slova*), которые, в отличие от слов первой группы (*cizí slova*) воспринимаются носителями языка как часть словарного состава, свободно склоняются, спрягаются и т.д., ср. [Svobodová 2007: 26–31].

Впрочем, сама исследовательница не выдерживает достаточно чётко данного противопоставления, вероятно, считая различия несущественными. Не будем противопоставлять их и мы в настоящей работе.

В нашей работе мы будем использовать привычный терминологический аппарат на русском языке, проведя параллели между чешскими и русскими терминами.

Термин «иностранное слово» характеризует лексему с точки зрения её происхождения. В этом смысле иностранное слово противопоставлено слову исконному, то есть такому, которое образовано на базе данного языка. Иностранными являются слова, пришедшие в язык из других языков.

Однако для обозначения слова неисконного происхождения используются и другие наименования. В словаре-справочнике В.Н. Немченко приводятся следующие термины: *иностранное заимствование, лексическое заимствование, иноязычное заимствование, слово иностранного происхождения, словарное заимствование, слово иностранного языка, слово иноязычного происхождения*, см. [Немченко 1995].

Все приведенные выше термины обозначают слово, пришедшее в язык из другого языка-источника. В нашей работе мы ограничимся терминами «заимствование» и «иностранное слово». Существует точка зрения, согласно которой эти термины различаются. Например, в классическом учебнике по

лексикологии мы можем прочесть, что «термин „заимствованное слово” — это полноправная лексическая единица языка, тогда как к иностранным и иноязычным словам относятся только такие слова, которые действительно принадлежат лексике других языков и не входят в словарный состав языка-реципиента» [Калинин: 1960: 92]. При этом качестве примеров заимствований приводятся такие слова, как *школа, лошадь, табак, солдат*, которые функционируют в языке наравне со словами исконными. Это полностью освоенные заимствования, инородность которых носителями языка не ощущается и которые поэтому могут не включаться в словари иностранных слов. Трудно не согласиться с мнением, что «словаря заимствованных слов нет в природе», а есть словари «иностраных/иноязычных слов», ср. [Маринова 2012б: 19]. И действительно, кому, кроме специалистов, известно, что, например, что в русском языке германизмами являются почти все существительные, начинающиеся на *х* (*хлеб, хлев, холм, хижина...*) и кому придет в голову включать их в специальные словари? По мнению Л.П. Крысина, «иноязычное слово» является более широким понятием, чем понятие «заимствованное слово»: «иноязычными» являются все слова «неисконного происхождения», тогда как в случае со словами «заимствованными» мы имеем дело с лексическими единицами, которые «утратили все признаки иноязычности и были полностью освоены языком-реципиентом» [Крысин 2000: 5].

Мы склонны рассматривать в качестве функционально соотносительных следующие чешские и русские термины: *vůpůjčka, přejímka, přejaté slovo* – *заимствование*; *cizí slovo* – *иноязычное слово, иностранное слово*. В настоящей работе предпочтение отдаётся термину *заимствование* как наиболее широкому понятию.

2.5. Вероятность заимствования слов

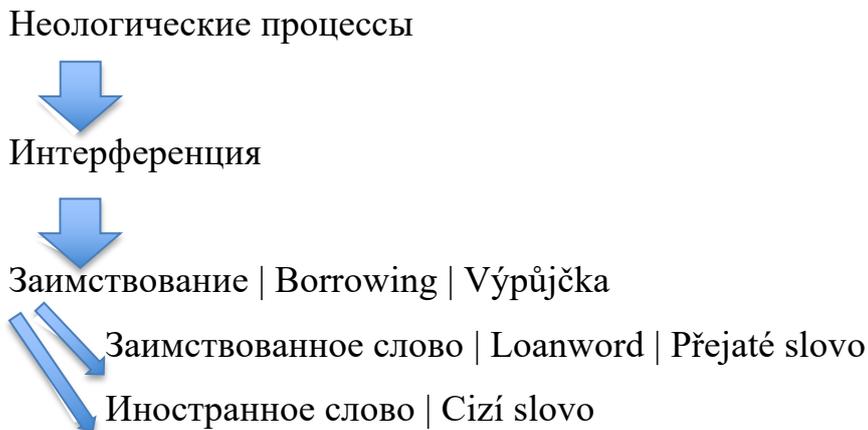
Как отмечается в специальных исследованиях, заимствования можно иерархизировать, расположить по определенным шкалам (*borrowing scales*), см. [Matras 2009: 153]. При определении подобных шкал заимствований (то есть при

определении иерархии) можно исходить из следующего: чем более языковой феномен интегрирован в систему языка-источника и чем менее он самостоятелен морфологически и синтаксически и оценочно прозрачен, тем это заимствование менее вероятно. По наблюдению У. Вайнрайха, из языка-донора в язык-реципиент скорее переходят целые слова, чем аффиксы, скорее полнозначительные части речи, чем части речи служебные, скорее свободные морфемы, чем морфемы связанные, скорее аффиксы словообразующие, чем формообразующие, см. [Вайнрайх 1979: 68]. Выдвигая гипотезу о том, что «чем более полной является интеграция морфемы, тем менее вероятной может быть ее перенесение» (где под наиболее интегрированными в структурном и синтагматическом отношении понимаются флексии, менее интегрированными – полнозначные слова, совсем неинтегрируемыми – междометия, см. также [Naugen 1950: 210–231, цит. по Вайнрайх 1979], [Whitney 1881, цит. по Вайнрайх 1979], Вайнрайх осознаёт трудности доказательства реальности этой гипотезы и подчёркивает, что для таких исследований нужно усовершенствовать статистические приёмы и определить частотность определённых классов заимствований в тексте. По прошествии почти полувека корпусные возможности позволяют исследователям вести подсчёты практически любого характера и проверять гипотезы лингвистов. Например, в четырехмиллиардном подкорпусе *syn_v8* Чешского национального корпуса слово *notebook* представлено 82 974 контекстами, тогда как *kór* ‘даже, вообще’ (из немецкого *gar*) – 702 контекстами (дата обращения 14.08.2021). *Ноутбуки* появились совсем недавно, в то время как немецкое слово сотни лет находилось в распоряжении совместно проживавших чехов и немцев.

Однако, как правило, старые заимствования не только прочно закрепились в лексике языка, но и фонетически, орфографически и морфологически абсолютно адаптированы, не чувствуются «чужими». Недавние же заимствования очень часто адаптированы не полностью и употребляются прежде всего в не вполне литературной речи.

В данной работе мы проводим статистический анализ по «шкале приемлемости» (термин Хаугена) и определяем частотность не только определённых классов заимствований, но и каждого исследуемого слова (см. Главу 3).

В качестве обобщения к параграфам с 2.2. по 2.5. предлагаем следующую схему, где мы в общих чертах выстроили иерархию описанных выше понятий, которой будем придерживаться в работе.

2.6. Типология заимствований

При исследовании заимствованной лексики поднимается вопрос о её классификации. Заимствованная лексика разнообразна и неоднородна по своему составу [Маринова 2012а: 39], так как используется в разных сферах деятельности и различается областью употребления. Кроме того, иноязычная лексика может быть неоднородной по причинам чисто лингвистическим, т. е. таким, которые отражают закономерности (или тенденции) в развитии и функционировании самого языка.

В отечественной лингвистической традиции принято выделять две группы классификации иноязычных слов: универсальные, то есть применимые к любому пласту лексики, и специальные классификации, использующие тот или иной критерий более узкого применения, ср. [Маринова 2012а: 40].

1. Универсальные классификации заимствований

В качестве универсальных можно рассматривать классификации по тематическому признаку или же по времени заимствования (хронологическая классификация).

Выделяя те или иные тематические группы, исследователи могут выделить области человеческой деятельности и, кроме того, выделить лакуны в семантическом пространстве языка. О.С. Егорова и Д.С. Никитин отмечают следующие сферы употребления заимствований: политика (*депортация*); экономика и финансовое дело (*бизнес-центр, брокер*); религии и верования (*йога, карма*); медицина (*антистрессовый*); техника (*компьютерщик, ксерокопия, роуминг*); область паранормальных явлений (*полтергейст*); массовая культура (*диск-жокей, рок-фестиваль, шоу*); современная музыка (*рейв, рок, рэн*); молодежная субкультура (*бодипирсинг, пирсинг*); спорт, игры (*армрестлинг, бодибилдинг, боулинг*); кушанья, напитки (*коктейль, гамбургер, поп-корн, крекер, тоник, чизбургер*); бытовая сфера (*джакузи, микроволновка, тамагочи*); одежда (*боди, топ*); косметика (*гель, кондиционер, тиссы*) [Егорова, Никитин 2011: 137].

В исследовании мы стараемся ориентироваться именно на тематическую классификацию чешских иноязычных слов, хотя учитываем и хронологический принцип – все рассматриваемые нами слова вошли в чешский язык в конце двадцатого или начале двадцать первого века.

2. Специальные классификации заимствований

Среди специальных классификаций заимствований можно отметить генетическую классификацию, основанную на источнике заимствования (германизмы, англицизмы, русизмы и т.д.) и классификацию по степени освоенности заимствования в языке-реципиенте. В следующем параграфе работы мы представим краткую характеристику заимствований в соответствии с их происхождением.

2.7. Описание заимствований: генетический подход

В соответствии с языком-источником различают заимствования разного происхождения. Генетический подход к иноязычным словам помогает полнее сформировать теорию заимствования. Неисконное происхождение слов можно определить по семантическим и структурным признакам. Заимствования могут иметь значения, не характерные для чешских реалий. Некоторые экзотизмы в силу своей специфики остаются на периферии или же не задерживаются в языке. Структурные признаки слова включают в себя фонетические и морфологические особенности, ср. [Маринова 2012а: 28].

Значительные в количественном отношении группы заимствований представляют собой слова из разных языков – англицизмы, богемизмы, галлицизмы, германизмы, полонизмы, русизмы, словакизмы, грецизмы, испанские заимствования, венгерские заимствования, итальянские заимствования, заимствования из идиша и др. [Nekula 2017: эл. изд.].

Особенностью современной чешской языковой ситуации является множество англицизмов, хотя еще не так давно активно чешский язык активно усваивал лексические единицы и из других языков.

2.7.1. Галлицизмы в чешской лексике

Слова французского происхождения (галлицизмы) проникали в чешский язык напрямую или же через другой язык (как правило, через немецкий, в меньшей степени английский или русский). Следует отметить, что галлицизмами считаются заимствования из речи жителей не только Франции, но и других франкофонных регионов. Отношения между чешской и франкоговорящей средой имеют давнюю традицию, а заимствование галлицизмов чешским языком было продуктивным практически до середины двадцатого века. В более поздний период заимствования из французского языка случаются нечасто, за исключением терминов из области гастрономии, ср. [Rešek 2017: эл. изд.].

Как следует из анализа культурных контактов, галлицизмы занимают солидное место в интеллектуальной составляющей чешского словаря. Помимо

профессионально-терминологической сферы (танец, армия, текстиль), их можно обнаружить среди выражений, обозначающих различные абстрактные понятия (*civilizace, intuice, amatérismus*) или дающих оценку (*loajální, naivní*). В исследуемой совокупности галлицизмов почти две трети относятся к конкретным сферам жизнедеятельности человека. Согласно [Pešek 2017: эл. изд.], больше всего галлицизмов представлено в следующих областях:

- естественные науки и техника, медицина: (*bandáž, elektromasáž, relé, kabel* и др.;
- история и военная служба: *generál, divize, manévr, kadet*;
- экономика, денежные отношения: *avoár, deflace*;
- гастрономия: *šodó* (десерт из желтков), *griliáš, majonéza, rozinka* (изюм), *bageta, fondue*;
- музыка, танец, изобразительное искусство: *klavír, hoboje, flétna, kankán, pas de deux, impresionismus, expresionismus, art nouveau*;
- архитектура: *fronton, rozeta, mansarda*;
- литература, кино, театр: *román, fejeton, balada, dublér, entreakt*;
- спорт: *cyklistika, velodrom, parkúr, parašutismus*.

2.7.2. Германизмы в чешской лексике

Массовое заимствование лексических единиц из немецкого языка началось в XIII – XIV веках в связи с активной немецкой колонизацией чешского пограничья, инициированной чешскими королями, ср. [Newerkla 2017: эл. изд.]. Немецкая лексика активно заимствовалась чешским языком и в последующие века в ситуации, когда чехи и немцы жили буквально бок о бок. Этот процесс закономерно усиливался по мере того, как Священная Римская империя, частью которой была Чехия, постепенно трансформировалась из надэтнического образования в национальную империю австрийского дома Габсбургов, особенно после принятия 18 мая 1784 года «Закона о немецком языке в администрации». В результате многие германизмы настолько прочно вошли в чешский язык, что их «чуждое» происхождение обычными носителями языка не ощущается, ср. *hřbitov*

(‘кладбище’), *helma* (‘шлем’), *kapusta*, *knedlík*, *tanec*, *lékořice* (‘лакрица’), *šafrán*. Интересно, что годы протектората Богемии и Моравии в чешском языке серьезных следов не оставили – речь может идти исключительно о нацистских реалиях, таких как *anšlus*, *esesman*, *gestapo*, *haknkrojc*, *rajch*, *rajchsrát*, *treuhänder/trojhendr* (доверенное лицо), *wehrmacht* см. [Newerkla 2017: эл. изд.].

Германизмы продолжают проникать в чешский язык и сейчас, однако не в такой степени, как раньше (если оставить в стороне так называемое «внутреннее заимствование», то есть переход в литературный язык лексики нелитературных идиомов, в данном случае обиходно-разговорного чешского койне, где усвоенных в предыдущие эпохи германизмов предостаточно). В основном речь идет о названиях реалий современной Германии, модных словах и интернационализмах, ср. *bundesbanka* (‘немецкий федеральный банк’), *gastarbeitr*, *kindervajíčko* (‘киндер-сюрприз’), *parkplac* (‘парковка’), *pendler* (человек, живущий за городом и ежедневно совершающий поездки от места жительства до места работы или учёбы и обратно⁹).

2.7.3. Русизмы в чешской лексике

Результатами русско-чешского языкового контакта стали не только заимствованные слова, но и изменения в словообразовании и синтаксисе, см. [Giger 2017: эл. изд.]. Отдельные слова русского происхождения, т.е. русизмы, появляются в чешских текстах еще в XVI веке, когда на чешский язык под названием «Московская хроника» (*Kronika Moskevská*) был переведен соответствующий фрагмент монументального труда Александра Гваньини *Sarmatiae Europaeae descriptio, quae regnum Poloniae, Litvaniam, Samogitiam, Rvssiam, Massoviam, Prvssian, Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur*, см. [Šmilauer 1941: 65-69].

«В период становления чешской нации <...> деятели национального возрождения широко использовали русские заимствования для пополнения

⁹ Определение найдено в немецком словаре на основе электронного корпуса DWDS, перевод наш. URL: <https://www.dwds.de/wb/Pendler> (дата обращения 03.04.2023).

отвлеченной лексики, поэтической синонимии, терминологии разных областей знания, а также для вытеснения из речевого обихода слов немецкого происхождения» [Лилич 2016: 184]. «Многочисленные русские слова и обороты переносились в чешский перевод почти механически» [Там же: 55] Примеры русизмов, пересённых одним из деятелей национального возрождения Й. Юнгманом в чешский текст: *trouditi se, úkradkou, prochlada, přizrak* и др.

В XIX веке заимствуются отдельные слова, например, *lyže, baklažán*. В XX веке в связи с тематикой чехословацких легионеров – такие слова, как *sapog* или *rubáška*), впрочем, в языке не закрепившиеся. В чешский дискурс попали и некоторые советские термины (*sověty, kolchoz, kulak, stachanovec*), особенно в социалистический период истории страны. Русское влияние в этот период некоторые исследователи видят и в появлении названий организаций типа *Čechotrans, Masna*, см. [Giger 2017: эл. изд.].

2.7.4. Англицизмы в чешской лексике

Более подробно остановимся на англицизмах в чешском словарном составе. Англицизм – в широком смысле элемент всех языковых уровней и всех ступеней адаптации, заимствованный из английского языка в другой язык или образованный в этом языке в соответствии с правилами английского языка, см. [Bozděchová 2017: эл. изд.]. Мотивацией для заимствования может служить отсутствующее обозначение для данного предмета или социального феномена, так называемая лакуна. Также в процессе заимствования роль играет и престиж языка-источника. Часто для обозначения предмета заимствуется слово, уже имеющее аналог в языке, однако заимствование приносит с собой новые прагматические значения. Англицизмы обозначают не только новые реалии или к моменту заимствования не названные, они часто используются в качестве новых наименований для уже существующих и давно названных реалий: *shopping center* – ранее *nákupní středisko* (‘торговый центр’), *deadline* – *lhůta* (‘срок’), *dress code* – *etiketa* (‘этикет’), *společenská pravidla oblékání* (правила выбора формы одежды), *top modelka* – *přední modelka* (‘топ-модель’), см. [Bozděchová 2017: эл. изд.].

Чтобы англицизмы на долгое время закрепились в языке-реципиенте, они должны найти свое место в лексической системе. В лексической области чаще всего заимствуются термины и сленговые выражения. Из сленга и из профилектов англицизмы могут проникать в другие идиомы чешского этнического языка и находить применение практически во всех сферах коммуникации, в том числе и в повседневном общении.

Учитывая типологическую разницу между английским и чешским языком, следует указать, что адаптация англицизмов часто означает приспособление их формы (адаптация произношения, написания, включение в парадигму склонения или спряжения).

Заимствование лексики из английского языка является феноменом, распространенным в большинстве современных языков. Это связано с ведущим и престижным положением в экономической, технологической и политической сфере и в связи с тем, что в международных организациях и международной коммуникации в XX – XIX веках английский постепенно начал выполнять функцию *lingua franca* в общемировом масштабе, стал «глобальным языком». Особую позицию английский занимает и в контексте европейской интеграции (см. выше).

В чешском языке англицизмы можно обнаружить с начала XX века, хотя влияние английского на чешский проявляется еще в XIX веке, когда промышленная революция сделала Англию образцом для всей Европы, см. [Bozděchová 2017: эл. изд.]. Влияние английского языка на чешский усилилось после первой мировой войны, потом, в социалистический период истории Чехословакии, оно ослабло, а с 60-х годов и особенно после «бархатной революции» опять усилилось, см. [Bozděchová 2017, Nekula 2004: эл. изд.]. Этот новый мощный приток англицизмов в чешский язык безусловно отражает культурную ориентацию современного чешского общества на англосаксонский мир. Англицизмы выступают в качестве европеизмов и интернационализмов, ср. *foťbal*, *gender studies*, *management*, *holding*,

software, см. [Bozděchová 2017: эл. изд.]. Немало англицизмов порождается и переводами на чешский язык англо-американской беллетристики и фильмов.

В массовом сознании в качестве англицизмов могут восприниматься и слова из других языков, проникших в чешский через английский, ср. *kánoe, totem, vigvam, squaw*. Более того, в качестве англицизмов порой воспринимаются и интернационализмы, собранные из латинских и греческих основ, ср. *konsenzus/konsens, exkluzivní, kompetence, vize, video, summit, test, partner, detektiv, lokomotiva* (о понятии «интернационализм» см. параграф 1.2).

2.8. Причины заимствования слов

По мнению М. Е. Медетовой, причинами заимствования слов являются: «1) отсутствие соответствующих эквивалентов в языке-реципиенте для наименования новых понятий; 2) стремление к устранению полисемии и омонимии в терминологии; 3) необходимость уточнить или детализировать семантические оттенки, закрепив их за разными словами; 4) функционирование в языке-реципиенте заимствованных ранее структурно однотипных слов, способствующих безболезненному вхождению их в лексико-грамматическую систему языка-реципиента (словообразовательная активность, способность к словообразованию и др.); 5) интернациональный характер заимствованных терминов» [Медетова 1989: 79].

Однако помимо собственно лингвистических на процесс заимствования активно действуют также и экстралингвистические причины.

В своей докторской диссертации А.И. Дьяков выделяет 9 собственно лингвистических причин для заимствования, семь из которых мы считаем наиболее важными:

- 1) стремление к устранению полисемии и омонимии в терминологии;
- 2) необходимость детализировать семантику и специализировать понятие, закрепив их за разными словами;

3) отсутствие нужного понятия в принимающем языке – наличие лакуны и потребность в наименовании;

4) отсутствие точного наименования (или его «проигрыш» в конкуренции с заимствованием) в языке-реципиенте;

5) обеспечение стилистического эффекта;

6) установление позитивных (негативных) коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-реципиенте;

7) универбация – тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», нерасчлененно, а не сочетанием слов, ср. [Дьяков 2015: 310].

В числе экстралингвистических причин заимствования иностранных слов А.И. Дьяков отмечает:

1) глобализацию всех сфер жизни общества: политики, экономики, культуры и т.п.;

2) компьютеризацию и развитие информационных технологий;

3) либерализацию требований к печатному слову;

4) отсутствие в обществе сопротивления западному влиянию, толерантность по отношению к процессу заимствования;

5) восприятие иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего»;

6) фиксирование заимствованного слова в словаре;

7) употребление англицизма в речи авторитетного человека в СМИ;

8) увеличение количества говорящих и знающих английский язык в России, то есть рост числа билингвов в стране;

9) желание произвести определенный эффект (пошутить; унизить; показать свой профессионализм или принадлежность к социальной группе), см. [Дьяков 2015: 310]

2.9. Функциональный потенциал заимствований

По мнению П. Гаусера [Hauser 1980: 57], иностранные слова используются как средство общения между народами, а также обозначают новые реалии. При возникновении проблемы с наименованием явления или предмета в национальном языке используется иностранная лексика, обладающая непосредственно номинативной функцией. Помимо того, заимствованное слово не имеет вторичных стилистических или эмоциональных признаков. Это позволяет использовать его в профессиональной номенклатуре.

С точки зрения Гаусера [Hauser 1980: 57], в чешском языке выделяется два вида иностранных слов в соответствии с их функцией:

1. Иностранное слово, не имеющее отечественного эквивалента. В этом случае его использование необходимо. Более того, если слово обозначает распространенные и употребительные явления, оно ведет себя уже не как иностранное слово, а как адаптированное: например, *sport*, *elektrina*. Иностранным оно остаётся, если обозначает экзотические реалии: например, *kuli*, *rikša*.

2. Иностранное слово, имеющее эквивалент. Иными словами, заимствованное слово является синонимом чешского слова. В этом случае заимствование помогает уточнить информацию в процессе общения.

Функциональный потенциал заимствований за 2021 год соответствует указанным выше функциям. По нашим подсчетам, ок. 80% слов имеют чешский эквивалент, как, например, *vork* = *práce* ('работа'). Значение половины из оставшихся 20% слов может быть передано только с помощью описательного перевода. Например, *římka* = *virtuální místnost* ('виртуальное помещение'), *to do list* = *seznam úkolů* ('список задач'), *skin fade* – *postupné holení vlasů od nuly po určitou délku* (техника стрижки, при которой происходит незаметный переход от коротких волос к длинным), *unfollow* = *přestat sledovat* ('отписаться в социальных сетях') и др.

К эксцерпированному нами материалу применима более расширенная классификация функций, которую выделяет, например, А.И. Дьяков для англицизмов в русском языке.

Анализируя функции англицизмов в русском дискурсе, А.И. Дьяков, в частности, выделил номинативный и прагматический классы функций заимствований.

В «номинативный» класс входят функции терминологическая, информативная, заместительная, лакунозаполняющая. При этом информативная функция объединяет группы более частных функций, а именно познавательную (познание окружающей среды), указательно-выделительную, металингвистическую (реализуемую при обучении иностранным языкам, в рефлексии над языком его носителя), а заместительная функция – функцию синонимо-дифференцирующую и компрессивную (заимствования экономят языковое пространство).

«Прагматический» же класс функций объединяет экспрессивную функцию, объединяющая более частные функции, а именно эмотивная функция в адмиративной (провоцируется восхищение читателя/слушателя) и репрессивной разновидностях (провоцируется раздражение читателя/слушателя), эмоционально-оценочная функция, аттрактивная функция в разновидностях декоративная и игровая. В этот же класс А.И. Дьяков включает также образовательную (информативная) функцию, характерологическую (социально-маркирующую, социально-аттестующую, профессионально-маркирующую) функцию, контактоустанавливающую (узнавательную, фатическую, зазывную) функцию, эвфемистическую (кодированную, конспирирующую, цензурную) функцию, узнавательную (декодированную) функцию, см. [Дьяков 2015: 311–312].

Мы попытались определить, в какой степени данная классификация подходит к чешским неологизмам-заимствованиям последних лет, представленным в базе данных Neomat, и составили иллюстративную Таблицу 9.

Мы стремились подбирать такие заимствования, которые имеют широкое поле функционирования и являются функционально синкретичными. Таблицу можно назвать условной, так как функции заимствований перекрещиваются между собой, к тому же могут быть выделены по-разному в зависимости от разных точек зрения. Однако полифункциональный характер большинства заимствований представляется нам очевидным (несмотря на то, что огромный массив анализируемых нами слов, возможно, следует назвать окказиональными заимствованиями, так как количество их употреблений ограничено).

Чаще всего, по нашим наблюдениям, заимствования выполняют компрессивную функцию, заменяя длинное описание на чешском языке. Реже реализуется синонимическая функция, при этом синонимия практически никогда не бывает полной, значение чешского слова и заимствования сходное, но не тождественное.

В найденных нами корпусных контекстах чешское слово и заимствование представляют собой пару «понятие – дефиниция», реализующаяся, например, через *tak zvaný* ‘так называемый’ или же через упоминание заимствования в скобках (об этом же см. Главу 4 работы). Например¹⁰:

• Většina návštěvníků volí projížďku vyhlídkovým autobusem – tzv. **shuttle busy** jsou vedle pěší turistiky v podstatě jedinou možností, jak se dostat do nitra parku. [Reflex 2001]

Большинство посетителей выбирают поездку на экскурсионном автобусе – так называемые шаттл-басы, помимо пеших прогулок, являются практически единственным способом попасть внутрь парка.

• Většina ubytovacích zařízení má vlastní mikrobus (**shuttle bus**), kterým své hosty ráno dopraví na sjezdovku. [Moje psychologie 2010]

У большинства гостиниц есть собственный микроавтобус (шаттл-бас), который по утрам доставляет гостей на склон.

---

¹⁰ Перевод примеров наш.

Таблица 9 – Функционально-стилистическая дифференциация заимствований

Заимствование	Аналог/ объяснение на чешском	Перевод на русский язык	Функция заимствования
<i>hajn</i>	<i>příliš mnoho pozornosti kolem něčeho</i>	шумиха, хайп, ненавязчивая реклама	компрессивная, аттрактивная
<i>hejtr</i>	<i>nenávistník (obvykle na veřejných fórech)</i>	враг, ненавистник, хейтер (обычно в социальных сетях)	компрессивная, экспрессивная
<i>screamer</i>	<i>hrozné video nebo záběr</i>	скример – страшный кадр (обычно в фильмах ужасов)	компрессивная, терминологическая
<i>high-diving</i>	<i>skoky do vody z výšky</i>	погружение в воду с высоты	компрессивная
<i>home plug</i>	<i>označení pro různé komunikační standardy</i>	специальная технология передачи данных, адаптер	компрессивная, терминологическая
<i>hookup generation</i>	<i>generace, která podporuje větší chaotický počet sexuálních partnerů</i>	поколение, одобряющее беспорядочные половые контакты, поколение «хукапа»	компрессивная
<i>shio koji (яп.)</i>	<i>směs fermentované</i>	шио коджи	компрессивная,

Заемствование	Аналог/ объяснение на чешском	Перевод на русский язык	Функция заемствования
	<i>mořské soli a krátkozrnné bílé rýže</i>	(кодзи) – смесь ферментированной морской соли и короткозернистого белого риса	терминологическая, декоративная
<i>shorebreak</i>	<i>vlna, která se zlomí hned u pobřeží</i>	волна, ломающаяся у берега	компрессивная
<i>showrunner</i>	<i>vedoucí scenárista televizního seriálu s producenty s kompetencemi</i>	продюсер и идейный вдохновитель, создатель проекта – шоураннер	синонимическая, заместительная, компрессивная, терминологическая
<i>shuttlebus</i>	<i>linkový autobus, typ přepravy osob, vytvářející pravidelná spojení s vysokou frekvencí mezi dvěma místy</i>	маршрутный автобус; способ передвижения, регулярное соединение между двумя пунктами назначения	синонимическая, аттрактивная
<i>sick day</i>	<i>zdravotní volno</i>	больничный (нерабочий день, когда необязательно оформлять больничный лист)	синонимическая декоративная
<i>signature dish</i>	<i>specialita</i>	рецепт,	синонимическая,

Заемствование	Аналог/ объяснение на чешском	Перевод на русский язык	Функция заемствования
		идентифициру ющий повара или ресторан	декоративная, аттрактивная
<i>baby friendly</i>	<i>být přátelský k dětem, poskytovat služby nebo produkty, které umožňují využití pro rodiny s dětmi</i>	ориентированн ое на детей, подходящая для детей: бэби- френдли путешествие, бэби-френдли отель	компрессивная, декоративная, аттрактивная
<i>voice / voice message</i>	<i>hlasová zpráva</i>	голосовое сообщение, войс	синонимическая, социально- маркирующая
<i>ROFL</i>	<i>smíchy se válím po zemi, Rolling On the Floor Laughing</i>	аббревиатура для выражения смеха на письме	социально- маркирующая, экспрессивная

Комментарий к таблице: в таблице приведены отдельные примеры, демонстрирующие возможные функции. Основание для отбора слов – их очевидная полифункциональность, наличие минимального количества корпусных контекстов, подтверждающих реальное функционирование единиц в языке. Анализ функций заимствований иллюстрирует теоретический материал, но не является частью нашего исследования и не входит в практическую Главу 3. Подробнее о функциях заимствований см. [Черчук 2021в].

2.10. Понятие адаптации заимствований

Иноязычное слово при попадании в язык-реципиент подвергается изменениям. Измениться может звуковой состав слова, грамматические

характеристики или лексическое значение. Путь приспособления слова к новой «лингвистической почве» небыстрый.

Этот процесс называется адаптацией. **Адаптация** – процесс освоения (фонетического, графического, грамматического, семантического) иноязычного слова в языке-реципиенте, ср.: «**адаптацией** называется явление, сопровождающее процесс заимствования, в результате которого происходит непосредственное или постепенное приспособление формы и значения заимствования из языка-источника к произношению, написанию и формальным структурам языка-реципиента» [Nekula 2017: эл. изд.].

Л.П. Крысин [Крысин 1991: 74–78] выделяет следующие основные этапы адаптации иноязычной лексической единицы:

Начальный этап – употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (в устной речи – фонетической) и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления.

Второй этап – приспособление заимствования к системе языка-реципиента: транслитерация или транскрипция, отнесение к определенной части речи с соответствующим морфологическим и (иногда) словообразовательным оформлением. Слово начинает терять признаки иноязычности. Оно может остаться авторским нововведением и не перейти в общее употребление. Слово, воспринимающееся как чужое, сопровождаются разные сигналы, как, например, кавычки и комментарии (в устной речи слово выделяется еще и интонационно).

Третий этап. В употреблении слова могут сохраняться жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности: например, слово оказывается более употребительным в одних стилистических условиях и почти не встречается в других, тяготеет к одним типам коммуникативных ситуаций, характеризует речевую практику лишь некоторых социальных групп и т.д.

Четвёртый этап – утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении, стабилизация значения. Это происходит далеко не всегда: многие иноязычные лексические элементы являются

специальными терминами и в качестве таковых сохраняют достаточно узкую сферу употребления. На этом этапе семантически дифференцируются исконные и заимствованные слова, близкие по смыслу и употреблению.

Пятый этап – регистрация иноязычного слова в толковом словаре. Факт фиксации слова в толковом словаре указывает на то, что слово признается принадлежащим лексико-семантической системе данного языка. [Крысин 1991].

Если описывать адаптацию третьего и четвертого этапов подробнее, то она разделяется на *формальную и семантическую*.

Формальная адаптация – обработка слова на почве принимающего языка, которая затрагивает внешнюю, формальную сторону слова. Формальная адаптация включает в себя приспособление нового слова к фонетике, графике, орфографии; словообразовательную адаптацию, приспособление к грамматике языка-реципиента.

Семантическая адаптация – это освоение семантики заимствованного слова.

Эти процессы адаптации протекают не последовательно, а одновременно. В настоящей работе проводится анализ словообразовательной адаптации новых слов, выделяются их грамматические признаки. Вместе с тем представлен обзор заимствований в чешском языке с лексико-семантической точки зрения – языковые единицы распределены по сферам употребления.

Итак, у прямых заимствований (за исключением устойчивых выражений) с течением времени происходит адаптация фонетическая, орфографическая, а также адаптация синтаксическая и морфологическая, смещение происходит в сторону языка-реципиента (*džez* из англ. *jazz*, *distribuovat* из лат. *distribuere* и т.д.). Кроме того, происходит словообразовательная адаптация: *džezový*. Конкретный способ адаптации зависит от языка-источника и типологических и иных различий между этим языком и чешским языком. По-разному адаптируются галлицизмы (слова французского происхождения), романизмы (слова романского происхождения), италиянизмы, германизмы, англицизмы, японские заимствования, русские

заимствования. В настоящей работе анализируется адаптация преимущественно англицизмов, поскольку этот пласт заимствований наиболее функционально активен. Новым словам из других языков посвящён отдельный раздел работы (Глава 3, параграф 3.5).

Как и в работах отечественных исследователей (ср. только что рассмотренную концепцию Л.П. Крысина), чешскими лингвистами выделяются разные степени адаптации лексических заимствований в языке-реципиенте. Так, полностью адаптированным заимствованиям (*barva* – ‘цвет’, *hřbitov* – ‘кладбище’, *maska*, *osel*, *orloj* – ‘куранты’ и т.д.), которые уже считаются частью словарного состава чешского языка, противопоставляются иностранные слова, которые уже включены в синтаксическую и морфологическую систему чешского, однако сохраняют иностранный оттенок в произношении и правописании (*aritmetika*, *centrum*, *komunismus*), ср. [Nekula 2017]. Далее выделяются устойчивые выражения (*de facto*, *de iure*, *par excellence*, *enfant terrible*, *faux pas*, *fair play*, *happy end*, *sex appeal*, *science fiction*, *non fiction*, *know-how*, *no comment*, *sorry*, *O.K.*), не имеющие словоизменительных вариантов, ср. [Hrbáček 1971: 26–34].

Некоторые заимствования в чешском языке не прижились, например, употребляемое К. Гавличеком-Боровским слово *bil* (от англ. *bill* ‘законопроект’), которое приводится в качестве одного из самых старых заимствований из английского языка, см. [Kučera 1995: 77].

Э. Хауген [Naugen 1956: 766] предложил следующую классификацию лексических инноваций, возникающих в ситуациях языковых контактов:

1. Заимствуемые единицы, в число которых входят кальки, классифицирующиеся на новообразования (точные или приблизительные) и расширения (омонимические или синонимические), а также заимствованные слова, которые, в свою очередь, подразделяются на ассимилированные и неассимилированные.

2. Собственные единицы, образованные намеренно или спонтанно (стимулированные образования и спонтанные образования)

Вслед за Э. Хаугеном, критически изучив существующие классификации заимствований, исследовательница из Остравского университета Д. Свободова предлагает следующий вариант классификации [Svobodová 2007: 26-31]:

1. Не адаптированные лексические единицы. Речь идет о словах, словосочетаниях и предложениях цитатного характера, практически не адаптированных к системе чешского языка и сохраняющих оригинальное написание, а отчасти и особенности произношения (естественно, в той степени, в какой это допускает фонетико-фонологическая система чешского языка). Эти лексические единицы часто состоят из нескольких слов и всегда стилистически маркированы, ср.: *status quo*, *science fiction*, *brutto*, *hobby*, *carpe diem*, *cherchez la femme*.

2. Лексические единицы, адаптированные в различной степени. Речь идет о нескольких группах лексических единиц.

Во-первых, это слова, вошедшие в чешский язык недавно и сохранившие основные признаки языка-донора, особенно в области орфографии, а отчасти и произношения (см. оговорку выше), однако морфологически полностью адаптированные к системе чешского языка, ср. именит. падеж ед. числа *hardware*, род. падеж ед. числа *hardwaru* и так далее.

Во-вторых, это лексические единицы, адаптированные графически, фонетически и морфологически, однако ощущаемые большинством носителей языка как иноязычный элемент. Часто речь идет о профессионализмах, ср., *brožura*, *terapie*.

В-третьих, это лексические единицы с неустоявшейся орфографией, реально функционирующие в дискурсе в различных вариантах (один из которых выглядит так, как это слово выглядело в языке-доноре, ср. *jam* – *džem*, *speaker* – *spíkr*, *computer* – *komputer*).

В-четвертых, это полностью приспособившиеся к грамматике и орфографии языка-реципиента лексические единицы, ср. *pošta, škola*.

В-пятых, это гибридные выражения, один из компонентов которых заимствован, ср. *videopřehrávač (přehrávač – ‘проигрыватель’)*, *plynofikace (plyn – ‘газ’)*.

3. Кальки.

Мы можем говорить как об односложных кальках (*počít-ač < comput-er, zeměpis < geo-grafia, daleko-hled < tele-skop*), так и о многосложных (*uživatelsky přívětivé prostředí < user friendly environment*). Существуют и семантические кальки, возникающие в результате развития у отечественной лексической единицы дополнительного значения, возникшего в иностранном языке у соответствующей лексической единицы, эквивалентной, ср. развитие значения ‘устройство управления курсором’ у чешской лексической единицы *myš* по аналогии с английской лексической единицей *mouse*.

Приведённые классификации Л. П. Крысина и Д. Свободовой являются взаимосвязанными, но не тождественными. Мы полагаем, что одной из особенностей адаптации является её постепенный, нередко длительный процесс: заимствование проходит долгий путь, чтобы остаться в системе языка-реципиента. В следующей главе мы проследим за адаптацией новейших заимствований, которые находятся в начале своего пути к статусу полноценной языковой единицы, и проанализируем их с точки зрения морфологии и словообразования, графики, а также семантики.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ МАССИВА НОВЕЙШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

3.1. Фонетическая адаптация слов

Описание явления фонетической интерференции – единственный раздел данной главы, который основан не на нашем материале, а на материале чешских исследователей. Однако считаем необходимым включить данное описание в работу, поскольку в задачи исследования входило всестороннее описание заимствований. Кроме того, для полноценного фонетического исследования нам необходимо воспроизведение имеющегося материала, в то время как ни база данных Neomat, ни Корпус не располагают таковыми аудиозаписями. Не вызывает сомнений полезность материалов чешского корпуса неформальной речи ряда ORAL, однако новейшего материала, анализ которого мы проводим, в нём пока не имеется.

По наблюдению автора статьи «Адаптация заимствований» (*Adaptace vŕpŕijček*) в «Новом энциклопедическом словаре чешского языка» М. Некулы, при фонетической адаптации заимствованной из английского языка лексической единицы происходят следующие изменения:

1) перенос места ударения на первый слог, например, в словах *recyklace* < *recycling*;

2) оглушение парно-звонкого согласного на конце слова или морфемы, например, в словах *job* [džop], *slajd* [slajt] (< *slide*), *ragtime* [rektajm];

3) произношение обозначенных гласной буквой редуцированного гласного конечного слога как гласного полного образования, например, в словах *Wilson*, *Washington*, *transfer*, *tandem*, *terminál*;

4) способ произнесения [r], при котором вибрирует кончик языка в положении у альвеол, например, в словах *párty*, *park*, *Carter*, *skateboard*, *servis*;

5) утрата характерного для английского языка придыхания у звуков [p], [t], [k] в начале слова, например, в словах *párty, tenis, koks*;

6) замена отсутствующих в фонетической системе чешского языка специфических для английской фонетики звуков звуками, близкими по месту или по способу образования, например,

- замена английского [θ] чешскими [t] (обычно всего в начале слова) или [s] (обычно в конце слова или морфемы) в словах *Thacherová* [tečerová]/[sečerová], *thriller* [triler], *Smith* [smis];

- замена [ð] чешским [d] в слове *motherboard*;

- замена билабиального [w] губно-зубным [v] в словах *tvid* (из англ. *tweed*), *whisky, vikend* (из англ. *weekend*);

- замена английского [æ] в закрытом слоге чешским [e] или [a] в словах *džentlmen* (из англ. *gentleman*), *kemp* (из англ. *camp*), *tramp / tremp, sendvič* (из англ. *sandwich*), ср. [Nekula 2017: эл. изд.].

В последнем пункте М. Некула говорит также о замене английских фонем /dʒ/, /ou/, /ó/, /ŋ/ чешскими фонемами, и приводит примеры *dis(k)žokej* (jockey), но *jazz, džem; gól* (goal), *rolovat* (roll), *rostbif* (roastbeef), *handbal; controlling* [-ŋk], *body building, marketing / marketink*. Нам, однако, представляется, что в приведенных случаях ситуация принципиально иная, чем в предыдущих пунктах. Там речь шла о звуках, принципиально чуждых литературному чешскому языку ([θ], [ð], [w], [æ]), звуки же [dž], [ó], [ŋ] для чешской фонетики вполне обычны, а дифтонг [ou] к тому же отличается довольно высокой частотностью. В случае с данными приведенными М. Некулой словами следует учитывать и обычные для чешского (как и для многих языков) процессы ассимиляции (*diskžokej*), и влияние орфографии на произношение (*rolovat*), и многолетнюю традицию передачи немецких слов, оканчивающихся на *-ng* (*marketink*).

По наблюдению использующей термин *ročestění* Иваны Боздоховой, высшей степенью адаптации обладают прежде всего заимствования старые или уже общепринятые (*šok, sprej, hit, tenis, esej*), см. [Bozděchová 2017: эл. изд.]

Следствием фонетической адаптации является адаптация графическая. Графическая и фонетическая ассимиляция считается первым этапом адаптации заимствований [Аристова 1997: 12-19]. Основными моделями графической ассимиляции являются:

- транскрипция, при которой слово передается на письме через его звуковую форму;
- транслитерация, при которой на письме иностранные буквы заменяются буквами родного языка.

Поскольку сегодня число знакомых с английским языком чехов возрастает, вполне закономерна и тенденция к максимальному приближению правописания и произношения заимствованных англицизмов к написанию и произношению данного слова в языке-источнике, например, *image* ['imidʒ], *babyboom* ['beɪbɪbʊ:m], *in-line* ['ɪnlaɪn], *timing* ['taɪmɪŋ], *gay* [geɪ], *comeback* ['kʌmbæk], *layout* ['leɪaʊt], см. [Bozděchová 2017: эл. изд.].

Иногда графическая форма колеблется, и слово может относиться к нескольким группам. Столкновение исходного написания и произношения, с одной стороны, и чешского произношения и тенденции к адаптации заимствования, с другой стороны, является причиной дублетных форм, например, *cash* / *keš*, *hot-line* / *hotlajn*, *gambler* / *gembler*, *byte* / *bajt*, см. [Bozděchová 1997: 244]. Особенно это касается окончания *-ing*. В более ранних заимствованиях отмечается чешское произношение (*puđink*, *tréniŋk*, *marketiŋk*, *mítink*, *brífink*, *dresink*, *dispečink* и др.), у новейших заимствований предпочтение отдается правописанию с *-ing*, см. [Blatná 2000]. Иное, по сравнению с традиционным, произношение выступает в качестве престижного, см. [Matras 2009].

Сохранение исконной графической формы облегчает идентификацию иностранного слова. Кроме того, использование графической формы языка-источника нередко является претензией на образованность, широкий культурный и профессиональный кругозор. В частности, этим легко объяснить стремление

сохранять «английскую» форму новых явлений в популярной музыке: *boogie-woogie, country, heavy metal, reggae, rock, jazz/džez*, см. [Mravinacová 2005б: 182].

Вариативностью отличаются прежде всего новейшие англицизмы, и это касается как обозначения звуков буквами, так и границ слов на письме: (*hotdog / hot dog, skate / skejt, scan / sken, by-pass / bypass, marketing / marketink, hifi / hi-fi / Hi-fi / Hi-Fi / Hifi*). Неуверенность говорящих и пишущих при использовании таких англицизмов повышается из-за недостаточной кодификации в лингвистических справочниках, подробнее см. [Svobodová 2012: 365].

Исконное правописание сохраняется у новейших заимствований, таких как *outsider, interview, joint venture, bodyguard, puzzle, business* и т.д., произношение которых сильно отличается от их письменной формы. В это же время более ранние заимствования, такие как *svetr* (sweater), *víkend* (weekend), *byznys* (business), *ofsajd* (offside), *džus* (juice) являются не только фонетически, но и графически полностью адаптированными.

В процессе адаптации заимствования может меняться и постановка знаков препинания, и обозначение границ между частями сложной лексической единицы. Так, можно встретить написание через дефис (*know-how, HIV-pozitivní*), и через пробел (*blue chips*), и со слитным написанием (*cheerleader*), см. [Svobodová 1999: 123]. При этом все эти чешские варианты написания могут соответствовать какому-то одному варианту в английском языке, например, *bungee jumping, bungeejumping, bungee-jumping; home banking, homebanking home-banking peacekeeping, peace-keeping, peace keeping*, см. [Blatná 2000: 92].

В рекламе и в названии товара по аналогии с английским языком в словах появляются прописные буквы внутри сложного слова: *WordPerfect, iPhone, CARent* и т.д.

Заимствованное слово может передаваться в оригинальной или в адаптированной графической форме, например, *shopping* (абсолютная частота использования в Корпусе syn_v10 – 7370, корпусные расчёты наши) и *šoping* (9), *hashtag* (2548) и *hešteg* (5), *covid* (138359) и *kovid* (128), *ajfoun* (42) и *iPhone* (33148),

manažer 648485 и *manager* (21930), *čelinž* (3) и *challenge* (17351). Некоторое количество заимствований имеют «переделанный» шуточный вариант, который получается путем добавления или замены букв. Например, *open space* ‘офис открытого типа’ породил *open špajz* (чеш. *špajz* ‘чулан’)¹¹. Такие слова можно отнести к разновидности языковой игры. Подробнее графическую адаптацию мы рассматриваем в параграфе 3.8. настоящей работы.

В следующих параграфах работы мы переходим к анализу собственного материала, эксцерпированного из базы данных Neomat.

3.2. Обоснование анализируемой выборки

Вслед за У. Вайнрайхом мы полагаем, что объёмы заимствования в различных областях языка (фонетическая система, грамматика, лексика) вряд ли подлежат сравнительному анализу, во всяком случае, пока не найден способ определения степени внутренней целостности и доли определённой области, на которую производится воздействие заимствования [Вайнрайх 1979: 110] (об этом мы также упоминаем в параграфе 2.5). Тем не менее, по его свидетельству [Вайнрайх 1979: 109], многие исследователи полагают обратное. [Whitney: 1881] полагает, что «на первом месте по легкости заимствования находятся слова (прежде всего существительные), затем идут суффиксы, флексии и звуки». [Pritzwald: 1938] ставит на первое место словарь, затем фонетическую систему, словопроизводство и словосложение, синтаксис, имена собственные. Похожий порядок у [Dauzat 1927: 49–55], который считает, что легче всего заимствуется лексика, затем звуки, затем синтаксис, а на последнем месте морфология.

В своей другой работе, говоря о «различной подверженности слов заимствованию (*transferability*)», то есть разной степени открытости частей речи и разных классов морфем к заимствованию, Вайнрайх приводит в пример современный норвежский язык, где среди английских заимствований преобладают существительные, глаголов намного меньше, а другие части речи представлены

---

¹¹ В базе Neomat также встретился вариант *spejska*.

еще более скудно [Вайнрайх 1972: 46]. Подобное частеречное соотношение среди заимствований мы обнаружили и в чешском языке (процентное соотношение частей речи приведено в параграфе 3.7.1), поэтому в качестве основного массива заимствований для анализа нами выбраны именно существительные. Прилагательным и глаголам в настоящей работе уделяется меньше внимания (см. параграф 3.7.2), так как их анализ не входил в главные задачи исследования.

3.3. Работа с базой данных Neomat

Данная глава представляет собой результаты анализа заимствований в чешском языке за полный 2021 год на материале цифрового архива Neomat. Также в некоторых случаях привлекались материалы за 2020 и 2019 гг. Общее количество позиций за три года – 16672.

Работа с архивом заключалась в первую очередь в систематизации лексического материала: так, из общего количества зафиксированных программой новообразований за 2021 год (4694 единицы) нами были выбраны существительные (3069 единиц). Затем из этого количества нами были выбраны те, которые мы идентифицировали в качестве заимствований (828 единиц, в результате устранения некоторой погрешности, в т.ч. дублетных форм, имён собственных, которые мы не рассматриваем в работе – 770 единиц¹²). Выборка осуществлялась вручную, в алфавитном порядке. Как правило, опознать заимствованный корень носителю русского языка несложно: нужно владеть английским и чешскими языками, а также быть знакомым с романо-германскими языками и восточными языками. Однако для чёткости характера выборки мы

---

¹² Не считались словами с заимствованным корнем новообразования от фамилий и имён зарубежных политиков, спортсменов и деятелей культуры (*scholzomat, meghaniáda, merkelian, messimánie, milošbox, LujVjutonka* и др.).

Исключались из конечного списка названия журналов, магазинов, выставок, клубов, лекарств, мобильных приложений и программных обеспечений (*EUrojugend, Housing first, Atlantico, ivermektin, kanabigerol, picrocrocín, Lightning Network, Pol Point* и т.п.).

Не считались заимствованными слова, образованные по модели «интернациональный компонент + чешский элемент», см. параграф 3.10.

установили некоторые правила. Лексема определялась заимствованной, если был соблюден хотя бы один из следующих критериев:

- а) слово представляет собой неадаптированную лексическую единицу;
- б) слово частично или целиком адаптировалось к графике языка-реципиента;
- в) в сложном слове хотя бы один из корней является заимствованным;
- г) наличие чешского аффикса и заимствованного корня.

Некоторые зарегистрированные в архиве Neomat заимствования за 2021 год зафиксированы в корпусе намного раньше. Например, *ajták* – первое употребление в тексте 2009 года (однако после 2014 года количество контекстов в корпусе гораздо больше), или *americano* в значении способа приготовления кофе или названия напитка на основе кофе (корпус фиксирует первое употребление в тексте 2022 года). Тем не менее мы опираемся на статистику Neomat и используем эти слова в наших расчётах.

Ниже приводится Диаграмма 1 с процентным соотношением неологизмов и заимствований за 2021 год (частеречная принадлежность – существительные).

Диаграмма 1 – Новообразования за 2021 год (существительные)

Новообразования за 2021 год (существительные)

3.4. Алгоритм работы с Национальным корпусом чешского языка

Верификация эксцерпированных слов из базы данных Neomat проводилась с помощью Национального корпуса чешского языка¹³. Мы использовали объединение ряда корпусов SYN десятой версии (syn_v10), обновление от 22 февраля 2022 года.

Поиск проводился с помощью запроса lemma|sublemma|word. Параметры поиска могли уточняться с помощью дополнительных фильтров, таких, например, как уточнение размера регистра. Снижение погрешности лексической омонимии происходило путём визуального контроля контекстов, а также с помощью позитивных/негативных фильтров. Позитивный/негативный фильтр – это наличие дополнительных лемм или, наоборот, отсутствие определённых позиций. Например, чтобы снять омонимию с лексемы vest (от англ. west highland white teriér – ‘вест-хайленд-уайт-терьер’ и от чеш. ‘жилет’ в Р.П. мн.ч.), необходимо было использовать позитивный фильтр [(lemma="pes" | sublemma="pes" | word="pes")] и [(lemma="teriér" | sublemma="teriér" | word="teriér")]. Погрешность подобного характера могла также устраняться вручную (например, если заимствование совпадает с названием места или именем), если количество контекстов позволяло осуществлять визуальный контроль.

Все слова, опознанные нами как заимствованные, проверялись по Корпусу. Результаты проверки представлены в Приложении 1. Для удобства использования и лучшей наглядности ниже приводим фрагмент Приложения 3 в Таблице 10.

---

¹³ Следует отметить, что Neomat – это в первую очередь архив новых слов, который постоянно пополняется новой лексикой, но не контекстами её употребления. Редакторы базы данных фиксируют, как правило, только первый контекст, в котором появилось новое слово. Являются ли эти слова перспективной, употребительной лексикой, может показать Корпус. Мы считаем, что именно в таком могущественном тандеме возможно фиксировать лексическую динамику и новые вербальные сдвиги.

Таблица 10 – Фрагмент Приложения 1

№	Заимствование	Абсолютная частота	Относит. частота	Средняя уменьшенная частота
...				
123.	Cordon bleu (фр. cordon bleu ‘синяя лента’ – шницель из телятины)	72 (первое упоминание в Корпусе – 1991 год)	0,01	34,77
...				
150.	Čelinž (англ. challenge ‘испытание’)	2	0	1,06
...				
583.	Restomod (англ. restoration + modified – классический автомобиль, отреставрированный и усовершенствованный)	2	0	1
...				
594.	Rulebook (англ. rule ‘правило’ – книга, содержащая набор правил)	6	0	2,1
...				

Число во втором столбце таблицы обозначает общее количество обнаруженных в Корпусе примеров употребления слова (абсолютная частота употреблений). Число в третьем столбце – относительную частоту, то есть соотношение количества обнаруженных примеров к одному миллиону представленных в корпусе других примеров (i.p.m.). Число в четвёртом столбце – ARF = Average Reduced Frequency, а именно «средняя уменьшенная частота» (перевод термина см. [Ляшевская, Шаров 2008]), которая вычисляется по формуле

$$ARF = \frac{1}{v} \sum_{i=1}^f \min(d_i, v)$$

в которой f – количество примеров употребления данной единицы в корпусе размером N , d_i – расстояния (количество слов) между примерами употребления данными единицами, а v – среднее расстояние между подобными примерами, вычисляемое по формуле $v = N/f$. Именно ARF используется в качестве основного критерия при составлении частотных словарей чешского языка, например, см. [Frekvenční 2004], и способна «нивелировать ситуации, когда то или иное грамматическое средство в одних текстах употребляется намного активнее, чем в других текстах» [Изотов, Черчук 2023: 101].

3.5. Омонимия при подсчёте абсолютной и относительной частоты употребления

Следует еще раз оговорить процедуру поиска заимствований в Корпусе в базе данных Neomat и пути устранения омонимии. Заимствования, механически отнесенные программой к 2021 году, проверялись нами по Корпусу. Количество контекстов могло включать в себя также контексты других лет, в том числе прошлого века. Это объясняется полной или частичной лексической омонимией, которая устранялась нами вручную, при помощи фильтров. В некоторых случаях имела место новая волна популярности старого заимствования: например, *booster* в значении ‘дополнительная доза вакцины’ встречается в Корпусе в контексте 2010 года, однако в базе Neomat фиксируется в качестве нового слова (см. пример из Neomat):

- Ředitel firmy Pfizer Albert Bourla již prohlásil [...], že se skutečně takový **booster** či ‘update’ vakcíny chystá. [Reflex 2021]

Директор фирмы Pfizer Альберт Бурла уже заявил (...), что такая бустерная или «модернизированная» вакцина действительно готовится.

Не у всех заимствований удалось снять омонимию. Например, в связи с огромным количеством контекстов с *disent* ‘диссидентство’ не удалось выявить количество контекстов со значением *disent* ‘несогласие, возражение’ (от англ. *dissent* ‘несогласие, расхождение во взглядах’). Трудности при снятии омонимии возникли также со словами *lighting* ‘светильник’, *love* ‘любовь’, *moči* ‘японский рисовый кекс’, *skin* ‘технология при изготовлении лыж, или камус’ и некоторых других. Снятию омонимии может мешать уже устоявшееся значение заимствования (напр., *skin* ‘кожа’). Часто наши попытки визуального контроля контекстов подводили нас к выводу, что количество контекстов, где заимствования представлены в нужном нам значении, стремится к нулю, что мы фиксировали в Приложении 1.

Разберём снятие омонимии на примере слова *call* ‘звонок’. *Call* в значении ‘звонок’ Neomat относит к заимствованиям 2021 года. В Корпусе *call* в этом значении встречается в контекстах намного старше 2021 года. 9394 позиции мы сократили при помощи негативного фильтра до 931 (устранили омографы, удалили английские тексты, а также тексты, в которых *call* выступает в функции прилагательного, напр., *call girl*, *call manager* и др.). Оставшееся количество контекстов показывает относительную частоту употребления не больше единицы: 830 – 0,14 – 326,36.

Количество заимствований с относительной частотой употребления больше единицы значительно уменьшилось после пересчета.

Таким образом, принимая во внимание некоторую погрешность вычислений, мы установили, что количество слов с абсолютной частотой больше 1000 составляет не более 0,02%. Слов с $i.p.m > 1$ менее 0,01%. Кроме того, при визуальном контроле контекстов слов с $i.p.m < 0,1$ нами было обнаружено, что новое слово представлялось читателям с объяснением значения (например, через *tak zvaný* ‘так называемый’, см. параграф 2.9). Мы полагаем, объяснение требовалось ввиду незавершившейся адаптации.

- Vesměs jsem se ale potkal spíš s vlídnější tváří, s lidmi, kteří mi pomáhali. Třeba tzv. **trail angels**, andělé stezky, kteří aktivně pomáhají lidem na cestě. [Lidé a země 2019]

Но в целом я встретился с довольно добрыми лицами, с людьми, которые мне помогали. Например, с так называемыми **trail angels**, путевыми ангелами, которые активно помогают людям в дороге.

Тот же токен без объяснения значения (в контексте годом ранее):

- Navíc jsem nechtěla zbytečně utrácet za hotely. Někdy mi taky pomohli ti **trail angels**, kteří mi třeba nabídli ubytování u nich doma nebo na jejich zahradě. [Téma 2018]

К тому же мне не хотелось излишне тратиться на отели. Иногда мне помогали путевые ангелы, которые, например, предлагали мне ночлег у себя дома или в своем саду.

3.6. Анализ массива заимствований из языков мира

Подавляющее большинство заимствований, бесспорно, поступает из английского языка (по нашим подсчётам, ок. 92% всех заимствований за 2021 год – англицизмы). Причины такого феномена были рассмотрены выше, в этой же главе приводятся сделанные нами расчеты, касающиеся распределения массива заимствований по языкам. Особая позиция английского языка позволяет нам в качестве англицизмов воспринимать европеизмы и интернационализмы, имеющие в основе греческие или латинские корни.

В Таблице 11 в алфавитном порядке представлена группа заимствований не из английского языка¹⁴. Всего нами было найдено 75 лексем (8% от общего объёма всех заимствований за 2021 год).

---

¹⁴ Заимствования, представленные в таблице, как правило, носят интернациональный характер. У нас не было цели проследить лингвистическую проекцию этих лексем из одной культуры в другую, однако предполагаем, что большинство неанглийских заимствований появилось в чешском языковом пространстве именно из англосаксонского мира.

Таблица 11 – Заимствования из языков мира (исключая английский)

	Заимствование	1¹⁵.	2.	3.	4.
1.	Aioli (исп.)	208	0,04	49,86	Соус из чеснока и оливкового масла
2.	Amba (хинди)	13	0	5,24	Манговый соус
3.	Amchur (хинди)	0	0	0	Специя, порошок из манго
4.	Attiéké (фр.)	2	0	1,31	Гарнир из мякоти маниока (клубнеплодное растение) – традиционное блюдо в странах Западной Африки (Кот-д'Ивуар)
5.	Vacalhau (португ.)	78	0,01	27,15	Бакальяу – сушеная солёная треска
6.	Bahá'í (араб.)	4	0	2,98	Религиозное учение
7.	Banja (рус.)	0	0	0	В Корпусе в значении «баня» не представлено, однако словоформа совпадает с омонимичной banja – Р.П. от banjo 'банджо'
8.	Berjózka (рус.)	0	0	0	Берёзка

¹⁵ 1 – Абсолютная частота, 2 – Относительная частота (i.p.m.), 3 – Средняя уменьшенная частота (ARF), 4 – Определение.

	Займствование	1¹⁵.	2.	3.	4.
9.	Bilderbuch (нем. 'книга с картинками')	19	0	7,05	Книга с картинками
10.	Biryani (хинди)	24	0	8,61	Блюдо из риса и специй
11.	Bónenkai (яп.)	4	0	1	Вечеринка по случаю проводов уходящего года
12.	Bottarga (итал.)	33	0,01	8,34	Прессованная сушеная икра
13.	Brunoise (фр.)	21	0	9,08	Способ нарезки овощей
14.	Bugatsa (греч.)	1	0	1	Греческий слоёный пирог
15.	Cachaca / cachaça (португ.)	86	0,01	37,77	Крепкий алкогольный напиток
16.	Cinema vérité (фр.)	47	0,01	22,89	Метод съёмки кино
17.	Cordon bleu (фр.)	72	0,01	34,77	Мясное блюдо
18.	Dalgona (кор.)	0	0	0	Сладость
19.	Dhimmi (араб.)	7	0	3,79	Немусульманское население на территории мусульманских государств
20.	Dóša (санскрит)	371	0,06	74,33	Центральный термин аюрведы, который переводится «вызывающий проблемы»
21.	Francesinha (порт.)	20	0	7	Португальский сэндвич

	Займствование	1¹⁵.	2.	3.	4.
22.	Führungsspieler (нем. 'лидер')	0	0	0	Лидер
23.	Giallo (итал.)	67	0,01	30,03	Итальянский триллер
24.	Нака (маори)	286	0,05	93,27	Ритуальный танец новозеландских маори
25.	Narira (араб.)	36	0,01	14,7	Марокканский суп
26.	Chaçapuri (груз.)	115	0,02	43,28	Лепёшка с начинкой
27.	Chanukie (иврит)	6	0	2,99	Ханукальный светильник
28.	Charmat (итал.)	28	0,02	49,41	Технология производства игристого вина
29.	Chimichurri (исп.)	145	0,02	32,02	Латиноамерикан ский соус для мяса
30.	Ikigai (яп.)	173	0,03	18,33	Японское понятие, означающее ощущение собственного предназначения в жизни
31.	Лороро (исп.)	11	0	4,65	Музыкальный стиль и танец, возникший в Венесуэле
32.	Kai ken (яп.)	1	0	1	Тигровая собака

	Займствование	1¹⁵.	2.	3.	4.
33.	Kaizen (яп.)	527	0,09	125,17	Японское мировосприятие, основанное на стремлении к совершенствованию
34.	Kamado (яп.)	23	0	9,84	Японская кухонная плита на дровах или древесном угле
35.	Kanaloarmёjes (рус.)	0	0	0	Каналоармеец
36.	Kanban (яп.)	502	0,09	45,46	Особая система организации производства и снабжения
37.	Кebabче (болг.)	16	0	6,87	Блюдо из фарша
38.	Kondura (араб.)	4	0	2,83	Традиционное мужское платье
39.	Kringel (эст.)	16	0	5,79	Выпечка
40.	Kritharaki (греч.)	1	0	1	Макаронные изделия в виде рисовых зернышек и блюдо из них
41.	Lassi (хинди)	39	0,01	13,87	Йогуртовый напиток
42.	Maršrutka (рус.,укр.,бел.)	220	0,04	71,08	Маршрутка
43.	Mesghal (араб.)	0	0	0	Денежная единица или единица измерения массы
44.	Mibuna (яп.)	33	0,01	8,35	Японский салат

	Займствование	1¹⁵.	2.	3.	4.
45.	Miso (яп.)	1076	0,18	251,53	Продукт японской кухни, получаемый в результате брожения соевых бобов, риса, пшеницы
46.	Mochi (яп.)	63	0,01	18,79	Японский вид рисового теста и десерты из него
47.	Musique concrete (фр.)	8	0	3,69	Конкретная музыка (звуки природного происхождения)
48.	Mutawwi (араб.)	0	0	0	Исламская религиозная полиция
49.	Mushikamado (яп.)	1	0	1	Японская глиняная печь
50.	Nachosky (исп. nachos 'закуска из кукурузной тортильи')	0	0	0	Чипсы из кукурузной тортильи
51.	Nantaimori (яп.)	0	0	0	Подача блюд японской кухни на обнажённом теле мужчины
52.	Njotaimori (яп.)	0	0	0	Подача блюд японской кухни на обнажённом теле женщины
53.	Nouvelle droite (фр. 'Новые правые')	1	0	1	Направление политической мысли Франции 60-х годов XX века

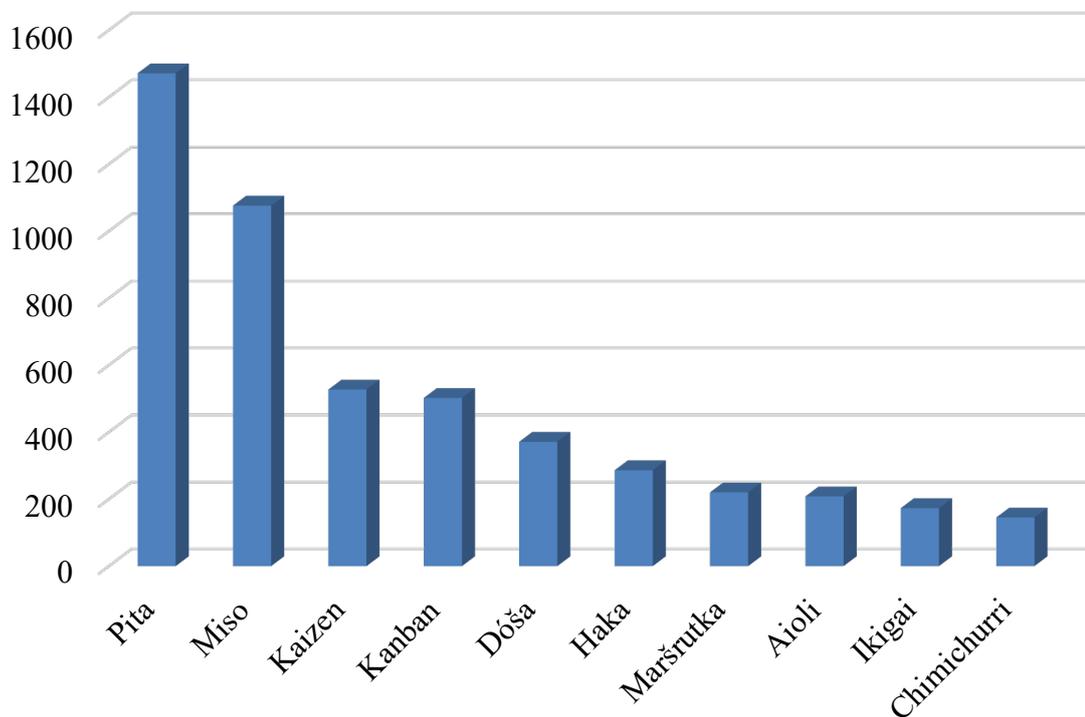
	Заимствование	1¹⁵.	2.	3.	4.
54.	Piadina (итал.)	28	0	7,84	Тонкая итальянская лепёшка
55.	Pilaw санскрит, (хинди, фарси, тур.)	0	0	0	Восточное блюдо на основе риса, плов
56.	Pirts (латыш.)	5	0	3,55	Латвийская баня
57.	Pita (греч., иврит)	1471	0,25	487,76	Популярный на побережье Средиземного моря и в странах Ближнего Востока хлеб в виде лепёшки
58.	Pu-erh (кит.)	0	0	0	Разновидность китайского чая
59.	Sabich (иврит)	18	0	7,05	Блюдо израильской кухни
60.	Saudade (порт. 'тоска по ушедшему')	113	0,02	48,4	Эмоциональное состояние: светлая грусть
61.	Shakshuka (араб., иврит)	21	0	5,21	Израильский вариант яичницы
62.	Shiba-inu (яп.)	30	0,01	10,36	Порода охотничьих собак
63.	Sohan (фарси.)	0	0	0	Вид иранской халвы
64.	Sokušinbucu (яп.)	4	0	2	Практика добровольной мумификации буддистских монахов
65.	Sriracha (тайс.)	118	0,02	19,19	Разновидность соуса чили

	Займствование	1¹⁵.	2.	3.	4.
66.	Šejla (араб.)	0	0	0	Мусульманский платок
67.	Tahdig (фарси)	2	0	1	Иранское блюдо из риса
68.	Tajin (кабийский)	94	0,02	23,46	Блюдо из мяса и овощей, популярное в странах Магриба
69.	Tora-inu (яп.)	0	0	0	Порода охотничьих собак
70.	Tourisme léger (фр. ‘лёгкий туризм’)	0	0	0	Вид туризма
71.	Triáž (фр.)	13	0	4	Распределение пострадавших и больных на группы
72.	Überarzt (нем.)	0	0	0	Главный врач
73.	Vinaigrette (фр.)	161	0,03	42,96	Французская заправка салата
74.	Wagaši (яп.)	7	0	4,17	Традиционный японский десерт
75.	Wesis (нем. Wessi, от нем. Westen — запад)	0	0	0	До объединения Германии: обозначение жителей Западного Берлина и ФРГ

Следующий График иллюстрирует частоту 10 наиболее употребительных заимствований из языков мира.

График 1¹⁶ – Наиболее употребительные заимствования из языков мира за 2021 год

**10 наиболее употребительных заимствований
2021 г. (по данным чешского Корпуса и базы
данных Neomat)**

В соответствии с расчетами по формуле Корпуса мы приходим к выводу, что значительная часть заимствованных слов употребляется окказионально, в единичных случаях. Как правило, именно этот один текст как раз служит основанием для опубликования заимствований в базе Neomat. Не всегда тексты из Neomat оказываются в архивах Корпуса, поэтому ряд лексем найти не удалось. Мы предположили, что такая окказиональность употребления (или вовсе отсутствие, казалось бы, часто используемых лексем) обусловлена графически не адаптированной формой заимствования. Но наше предположение нельзя назвать подтверждённым: ср.: исходное *sriracha* (118 – 0,02 – 19,19) и адаптированное *srirača* (2 – 0 – 1); исходное *pilaw* (0 – 0 – 0) и адаптированное *pilaf* (384 – 0,07 –

¹⁶ Все графики, диаграммы и таблицы данной главе составлены нами.

124,27, исходное *pu-erh* (0 – 0 – 0) и варианты написания *pchu-er* (58 – 0,01 – 12,05), *puerh* (80 – 0,01 – 22,39). Иногда только неадаптированная форма является единственно верной: ср. *vinaigrette* (189 – 0,03 – 48,4), *viněgret* (4 – 0 – 1,14) и *vinigret* (2 – 0 – 1,12), где последние две лексемы означают не французскую салатную заправку из уксуса и растительного масла, а блюдо русской кухни.

Общее представление о семантике заимствований также основано на результатах, полученных нами из Корпуса и базы Neomat. Основная сфера употребления заимствований не из английского языка в чешском языке – гастрономия и кулинария стран мира. Питание как важнейшая потребность человека, а также связь между культурой и пищей являются одними из главных способов познания стран и народов. Восприимчивость Чехии к иностранному влиянию в вопросах гастрономии объясняется не только её географическим положением, но и убыстряющимся процессом интернационализации разных культур.

Общемировым (в том числе чешским) становится «съедобный» сегмент японской, испанской, итальянской культур, а также культур восточных стран: *biryani* (24 – 0 – 8,61), *mochi* (63 – 0,01 – 18,79), *miso* (1076 – 0,18 – 251,53), *piadina* (28 – 0 – 7,84), *chimichurri* (145 – 0,02 – 32,02) и др. Кроме понятий из сферы кулинарии, заимствуются термины из религиозных направлений, понятия философии и культуры: *sokušinbucu* (4 – 0 – 2), *saudade* (113 – 0,02 – 48,4), *musique concrete* (8 – 0 – 3,69) и др.

Японизмы, как показывает статистика, оказываются самыми употребительными заимствованиями в чешском языке (не считая англицизмов) – 16/74 (21%)¹⁷. Следующий графический элемент иллюстрирует преобладание японизмов среди заимствований из других языков мира.

---

¹⁷ Подробнее о японизмах в чешском языке см. [Изотов, Черчук 2023]

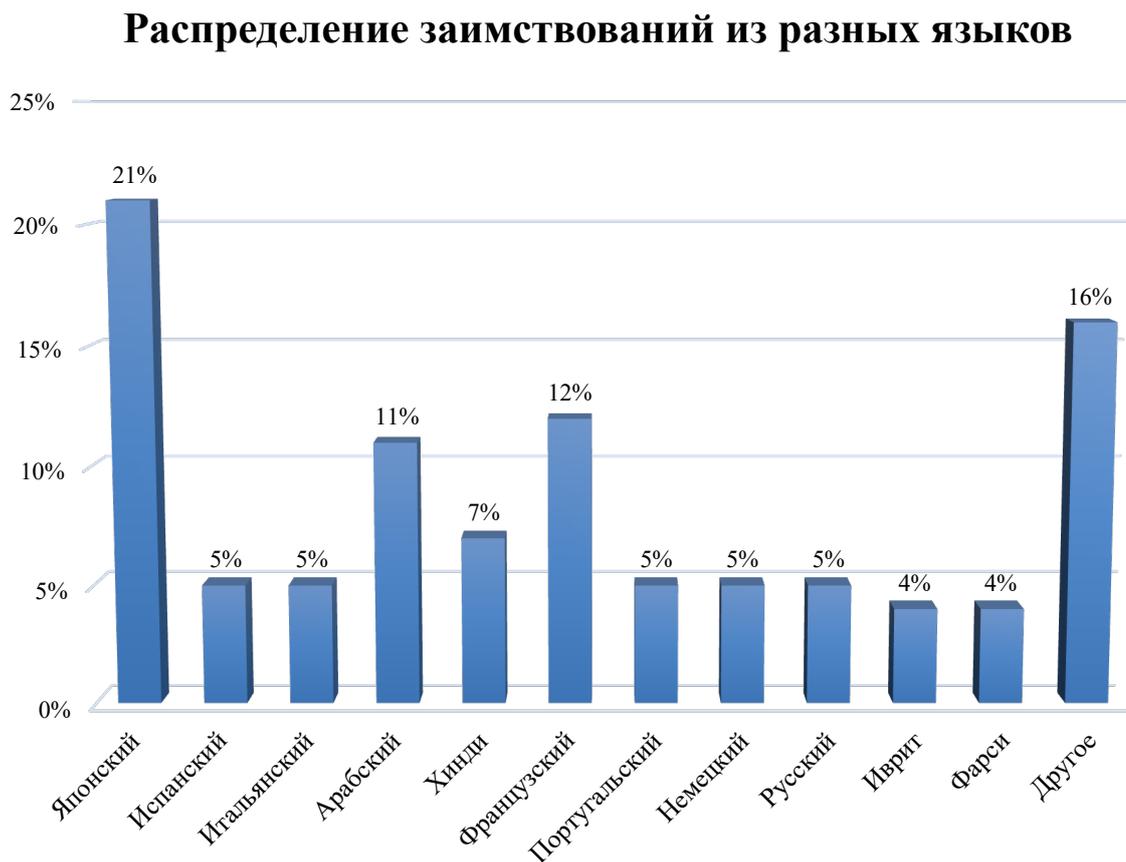
Графический элемент 2.

Кроме того, относительно большой массив заимствований проникает из французского языка – 9/74 (12%), а также из семитских языков – 11/75 (15%). Однако конкуренцию с англицизмами не может выдержать ни один из зафиксированных нами языков-доноров. Их количество и частота употребления не сопоставимы с потоком заимствований-англицизмов. Например, если процент японизмов (21%), испанизмов (5%), итальянизмов (5%) среди других языков-доноров можно назвать относительно весомым, то среди общего массива всех заимствований он ничтожен (1% у японизмов и менее одного процента у итальянизмов и испанизмов).

Ниже приведен График с распределением массива неанглийских заимствований по языкам (общее количество лексем, которое мы взяли за 100%, – 75 слов).

График 2 – Распределение заимствований по языкам

Заимствований, относительная частота употреблений которых выше одного употребления на миллион ($i.p.m. > 1$)¹⁸, среди неанглицизмов нет. С частотой не ниже, чем одно употребление на десять миллионов ($1 > i.p.m. \geq 0,1$), обнаружена единственная лексема из японского языка *miso* (1076 – $i.p.m.$ 0,18 – 251,53). Остальные рассматриваемые нами лексемы отмечены в Корпусе в единичных контекстах, и их $i.p.m.$ ниже одного употребления на десять миллионов.

Низкая частота употребления заимствований позволила нам провести визуальный контроль контекстов Корпуса. Анализ контекстов показывает, что большинство текстов с представленными выше заимствованиями носят информационный характер (цель текста – объяснить экзотизм) или имеют культурологическую направленность (например, текст об историко-культурных

¹⁸ Напомним, что $i.p.m.$ – относительная частота, то есть соотношение количества обнаруженных примеров к одному миллиону представленных в данном корпусе других примеров.

традициях страны, её духовном наследии, гастрономических предпочтениях и др.). Приведём примеры¹⁹:

- Pokud se od stolu nemůžete zvednout bez dezertu, obvykle budete postaveni před výběr z několika variací sladkostí **wagaši**. Jsou to vždy malinké, barevné a kýčovitě nazdobené cukrovinky vyrobené z nejrůznějších druhů obarvené hmoty z rýžové mouky, červených fazolí azuki nebo třeba sladkých brambor. [Týden 2007]

Если вы не можете выйти из-за стола без десерта, вам обычно предложат на выбор несколько вариаций сладостей **вагаси**. Это всегда крошечные, красочные и ярко украшенные кондитерские изделия, приготовленные из различных видов цветной рисовой муки, красной фасоли адзуки или сладкого картофеля.

- Toto tradiční japonské cukroví by mělo působit na všech pět smyslů. Při ochutnání by si měl člověk vybavit všechny vzpomínky a momenty [...]. **Wagaši** se často podává k hořkému zelenému čaji matcha při zenovém čajovém obřadu. [Lidé a země 2018]

Эта традиционная японская сладость должна воздействовать на все пять чувств. При дегустации следует вспомнить все воспоминания и моменты [...]. **Вагаси** часто подают с горьким зеленым чаем матча во время чайной церемонии дзен.

- **Saudade** je tak zásadní pro portugalskou kulturu a tak těžce přeložitelné, jako je zbabělost pro tu českou. Člověk může cítit **saudade** z nešťastné lásky, ze stesku po domově i ze soucitu s těžkou prací rybářů [...]. [Reflex 2018]

Саудаде так же важен для португальской культуры и так же труден для перевода, как трусость для чешской. Вы можете чувствовать саудаде от

---

¹⁹ Перевод всех примеров наш.

безответной любви, тоски по родине и сочувствия к тяжелому труду рыбаков [...].

Заимствованное слово не всегда ощущается чужеродным и иногда может быть представлено в ряду однородных понятий без каких-либо объяснений. Безусловно, такие случаи находятся в прямой зависимости от частоты употребления: чем больше контекстов, тем они разнообразнее. Пример:

- Někdy si to ani neuvědomujeme, ale fermentované potraviny jsou všude kolem nás – jogurty, kefíry, sýry, **miso** pasta, tempeh, kváskový chléb... ani taková káva a čokoláda by bez procesu kvašení nemohly vzniknout, o pivu a vínu nemluvě. [ego! 2017]

Иногда мы даже не осознаем этого, но ферментированные продукты окружают нас повсюду – йогурты, кефиры, сыры, мисо-паста, темпе, хлеб на закваске... даже кофе и шоколад невозможно было бы создать без процесса ферментации, не говоря уже о пиве и вине.

Однако вышеупомянутый высокий процент употребления заимствования может встречаться в одной статье в одном номере журнала. Запрос в Корпусе «lemma|sublemma|word» находит абсолютно все употребления словоформы в базе текстов, но мы можем конкретизировать получившееся количество с помощью подсчёта журналов, где слово встречалось. Например, *ikigai* имеет абсолютную частоту 173, но журнальных статей, где лексема встречалась, меньше, всего 38. Практически каждая статья или отрывок из книги посвящены данной лексеме, что объясняет высокую частоту употреблений на одну статью. Также в начале статьи, вероятно, вводится определение термина, что не позволяет говорить о свободном употреблении лексемы в языке.

- Asi nikdo na světě si nedokáže zařídit život tak, aby byl jenom podle **ikigai**. [Praktická žena Kreativ 2018]

Наверное, никто в мире не может устроить свою жизнь так, чтобы она шла только по **икигай**.

- Bez minimální dávky zdravého pohybu na čerstvém vzduchu a zdravé stravy nás ani sebesilnější **ikigai** nespasí. [Týdeník Květy 2020]

Без минимальной дозы полезного движения на свежем воздухе и здорового питания нас не спасет даже самый сильный **икигай**.

3.6.1. Заимствования из английского языка как ресурс молодежного социолекта

Заимствования исключительно из английского языка активно участвуют в формировании социолекта²⁰ молодых людей и подростков. Особенностью таких заимствований является то, что большинство из них, востребованных на данный момент, не задерживаются в речи молодых людей более двух-трех лет, уступая место новым, более актуальным. Такая социальная разновидность языка включает в себя разнообразные лексико-семантические группы, среди которых доминирующей оказывается бытовая сфера и сфера Интернет-коммуникаций. Это связано с тем, что сленговые выражения приходят, как правило, из среды геймеров – людей, играющих в компьютерные игры, а также из социальных сетей и блогов. Речь идет о следующих снабженных переводом/пояснением лексических единицах, не включенным нами в Приложение 2: *lame* ‘отстойный’, *props* ‘уважение’, *yummy* ‘вкусный’, *dude* ‘чувак’, *homie* ‘брат по духу’, *jerk* ‘болван’, *nuts* ‘сумасшедший’, *dig* ‘тащиться’, *cringe* ‘чувство стыда’, *LOL* (< *laughing out loud*) ‘громко смеяться’, *ROFL* (< *Rolling On the Floor Laughing*) ‘кататься по полу от смеха’, *epic fail* ‘сокрушительный провал’, *POV* (< *point of view*) ‘точка зрения’, *čilit* (< *to chill*) ‘отдыхать’, *old* ‘старик’, *look* ‘образ’, *battle* ‘битва’, *prank* ‘розыгрыш’, *sale* ‘распродажа’, *proof* ‘доказательство’, *voice* ‘голосовое сообщение’, *insight* ‘внезапная догадка’, *free* ‘свободный’, *challenge* ‘вызов’, *moodboard* ‘доска

²⁰ Идиомы в чешской лингвистике подробнейшим образом рассматриваются в [Изотов 2020: 57–61], где отмечается, что для социолекта характерны «особенности языка/речи определенных социальных групп» [Изотов 2020: 57].

настроения (коллаж из фото для визуализации)’, *be like* ‘быть похожим на’, *blur* ‘размытие изображения’, *vibe* ‘душевная атмосфера’, *squishy*, *pop-it*, *simple dimple* ‘разновидности игрушек-антистресс’, *experience* ‘опыт’ (вместо чеш. *zkušenost*), *inside* ‘секретная информация’.

Некоторые единицы молодежного жаргона переходят в общепотребительную лексику, например, слово *lifhack* ‘трюк, навык, новаторский метод’, *vibe*, *look*, *challenge* употребляются уже в медиа-сфере, в бытовой сфере и проч.

3.7. Морфологическая и словообразовательная адаптация

3.7.1 Существительные

1. В процессе адаптации заимствование приобретает грамматическое значение и грамматические признаки в соответствии с тем морфологическим статусом, который получен им в языке-реципиенте. Адаптацию заимствованных языковых единиц в чешском языке можно назвать стремительной – чешский язык обладает высокой степенью деривационной стандартизации, которая почти всегда позволяет слову «прижиться» в языке, см. [Васильева 2014]. Поэтому большинство заимствованных существительных наделяются родом, числом, падежом. Прилагательные относятся к мягкому или твердому типу склонения, а также согласуются с существительным по роду и числу. Глаголы получают спряжение, вид, наклонение, могут образовывать формы причастий и деепричастий.

Морфологическая адаптация касается прежде всего существительных, которые приобретают род, и выражается в приобретении заимствованными существительными словоизменительных аффиксов. В случае адаптации прилагательных и глаголов к ним сначала присоединяются продуктивные словообразовательные суффиксы, которые позволяют прилагательным и глаголам получить регулярное склонение и спряжение.

Заимствованные существительные распределяются по трём родам: **женский** (*hipsterka, girl*), **мужской** (*airbag, gúgl*) и **средний** (*fashion movie, latté, joy-art*)²¹.

Род иноязычных существительных оформляется в соответствии со следующими обстоятельствами, расположенными, по нашим наблюдениям, таким образом:

- характерное для мужского, женского или среднего рода окончание (*lockdown, blog* становятся существительными мужского рода, так как основа оканчивается на твёрдый согласный);
- грамматическая аналогия с близкими по значению или находящимися в родовидовых отношениях словами: *story* жен. / сред. по аналогии с *povídka / povídání* ‘история, повествование’, *city* жен. / сред. по аналогии с *čtvrť* ‘район’ / *město* ‘город’, *country (music)* по аналогии с *hudba* ‘музыка’, *power play* по аналогии с *přesilová hra* ‘игра в большинстве’, *whisky* по аналогии с *kořalka* ‘водка’, *infoline* по аналогии с *linka* ‘линия’, *Greenpeace* жен. / сред. по аналогии с *organizace* ‘организация’ / *hnutí* ‘движение’ (примеры взяты из [Nekula 2017: эл. изд.]);
- гендерная характеристика денотата (*cheerleader* становится существительным женского рода);

Мы проанализировали 9338 лексем (существительных-неологизмов), зафиксированных базой данных Neomat за три года (2019 – 2021 гг.) и отметили наиболее частотные словообразовательные суффиксы среди 3174 существительных женского рода; 5081 существительного мужского рода; 1081 существительного среднего рода.

---

²¹ Частеречная принадлежность, а также род существительного определяется специалистами базы данных Neomat.

График 3 – Распределение заимствований по родам

Распределение заимствований по родам

2. Обращая внимание на **частеречную принадлежность**, следует отметить, что чаще всего заимствование имеет в языке-реципиенте точно такой же статус, как в языке-источнике, то есть частеречная принадлежность не изменяется, а, наоборот, закрепляется средствами заимствующего языка.

Синтаксическое включение заимствований в чешское предложение с относительно свободным порядком слов требует у существительных добавления падежного окончания, следовательно, требуется отнесение заимствований к типу склонения, которое определяется по окончанию в начальной форме: *dealer, outsider, hitmaker* по типу *student*; *diskžokej, dýdžej, gay* по типу *muž*; *bar, baseball, laptop* по типу *hrad*; *hokej, sprej, displej* по типу *stroj* и т.д.

Родовое варьирование объясняется наличием не характерных для чешского языка окончаний: *selfie (муж/ср), emoji (муж/ср)*. Иногда родовое варьирование возникает вследствие сходства окончаний разных типов склонения, например, *image / imidž* (муж. по типу *stroj*, жен. по типу *píseň*, иногда. нескл. сред.), *displej* (жен. по типу *píseň* / муж. по типу *stroj*), *džíny / džínsy* (муж. по типу *hrad* / жен. по типу *žena*).

Произношение окончаний также может повлиять на выбор типа склонения, например, *Shakespeare* склоняется по образцу *student*, *Altridge* по образцу *muž*. Это проявляется и в косвенных падежах: Род. *Shakespeara*, Род. *Wildea* (od *Wilde*) и т.д. Результатом может быть закрепление правописания в соответствии с произношением: *game*, *-u* > *gem*, *-u* и т.д. см. данные примеры в [Nekula 2017].

На выбор типа склонения кроме аналогии по значению (*gamesa* из мн.ч. англ. *game(s)* по образцу *hra* ‘игра’) имеет влияние и словообразовательная адаптация. Например, процесс заимствования слов с обозначением женских профессий, такие как *hostess*, *stewardess* и др. сопровождается суффикс формы женского рода *-k(-a)*, в результате образуются *hosteska*, *stewardka* / *stewardka*, разг. *misska*.

3. Помимо прочего, при адаптации встречается явление **деплюрализации** – переосмысление формы множественного числа при оформлении некоторых англицизмов, когда система окончаний присоединяется не к исходной форме заимствования, а к форме множественного числа. Заимствование существительных плюралиа тантум, таких как *džínsy* (< *jeans*), *chipsy* (< *chips*), *windowsy*, нескл. *public relations*, *playgirls*, *Euro-news* происходит непоследовательно: *džíny* / *džínsy*, *kornflejky* / *kornflejksy*. Форма *comics* / *komiks* имеет в чешском языке значение единственного числа, форма *comicsy* / *komiksy* – значение множественного числа. Это показывает, что заимствование английского окончания множественного числа является механическим, формальным (примеры взяты из [Nekula 2017]).

В новейшей лексике нами выявлены единичные примеры подобной деплюрализации. Так, пользуясь архивом базы данных Neomat за три года (2019 – 2021), мы поочередно выбирали разные грамматические характеристики: *podst. m. mn.* (сущ. м. множ.), *podst. m. pomn.* (сущ. м. плур. тан.), *podst. ž. mn.* (сущ. ж. множ.), *podst. ž. pomn.* (сущ. ж. плур. тан.), *podst. s. mn.* (сущ. ср. множ.), *podst. s. pomn.* (сущ. ср. плур. тан.). Определению деплюрализации соответствует лексема *nachosky* (*nachos* – множ., муж., ‘чипсы из кукурузной тортильи’).

Единичны случаи, когда множественное число не оформлено с помощью чешского окончания и сохраняет окончание языка-донора.

Эмпанада – латиноамериканское блюдо, жареный пирожок с мясом.

- **Hotové empanadas** můžeme podávat s dipem ze zakysané smetany, s nasekanými chilli papričkami a koriandrem... [Ona dnes 2020]

Готовые **эмпанады** можно подавать со сметанным соусом, нарезанным перцем чили и кориандром...

4. Классический пример морфологической адаптации – заимствования с суффиксом *-er*, который функционирует наравне с чешскими формантами и не нуждается в замене чешскими суффиксами (скорее, находится с ними вне конкуренции – ок. 5% среди слов мужского рода, которые будут рассмотрены ниже). Формант *-er* обозначает лицо по роду деятельности: *fast follower*, *rokenroler*, *headwriter*, *fashion-blogger*, *googler*, *steper*, *selfpublisher*, *foodblogger*, *foodlover*, *event manažer*, *facebooker*, *servotester*, *hater* и др.

[Martincová 2003a: 17, Martincová 2013: 28] пишет о проявлении так называемой *vyrównávací tendence*, то есть об уравнивании пластов исконных и заимствованных слов, когда от заимствованных существительных образуются чешские аналоги (заимствованный корень + чешский суффикс), например: *blogger* – *blogař*, *facebooker* – *facebookař*, *toaster* – *toastovač* (примеры [Bozděchová 2017: эл. изд.]). В нашем материале нами также были найдены подобные примеры, но их немного: *tiktoker* – *tiktokař*, *tiktokerka* и даже *tiktokerkář*, *barefooter* – *barefooták*, *barefootista*. Выяснить, какие новейшие заимствования употребляются чаще, пока невозможно, так как в Корпусе не зафиксирована частота употребления этих слов, точнее, вследствие отсутствия контекстов она равна нулю. Однако нам удалось проверить более старые заимствования и выяснить, что неадаптированная форма употребляется чаще или наравне с аналогом: *blogař* (21 – 0 – 9,57) и *blogger* (2019 – 0,34 – 576,64); *facebooker* (8 – 0 – 3,59) и *facebookař* (13 – 0 – 4,72), *toaster* (437 – 0,07 – 156,21) и *toastovač* (431 – 0,07 – 131,92).

Возможно, необходимо упомянуть о тенденции к переносу аффиксальных морфем, о которой пишет [Вайнрайх 1972: 39] в результате языковых контактов. Впрочем, сам по себе суффикс *-er* не является продуктивным в чешском языке и не используется для создания внутренних неологизмов. Однако факт отсутствия противопоставленности чешским словообразовательным элементам следует зафиксировать.

5. В случае отглагольных существительных на *-ing* в чешском языке встречаются редкие случаи конкуренции адаптированной и неадаптированной формы: *lobování* – *lobbying*. Менее адаптированная форма сохраняет позиции, поскольку является функциональной, то есть сохраняет в себе престиж и авторитет языка-источника. В выборке из таких неадаптированных единиц с суффиксом *-ing* только два слова имеют адаптированную форму.

Blackfacing

Bodyshaming

Catcalling

Catfishing

Cleaning

Co-housing

Crafting (32 – 0,01 – 11,35) и *craftování* (6 – 0 – 1)

Daydrinking

Dropping

Dogsharing

Gaslighting

Geitkýping

Glasswalking

Influencing

Kneeling

Konturing (1 – 0 – 1) и *konturování* (492 – 0,08 – 75,44)

Mother-shaming

Mum-shaming

Now-casting

Plopping

Pooling

Postprocesing

Reading

Vinyl hoarding

Virtue signalling

Voguing

Waacking

Waxing

Whitewashing

6. Среди чешских суффиксов для образования слов мужского рода нами не найдено абсолютного лидера. В словообразовательной адаптации заимствованных основ участвуют суффиксы *-án* (*gretarián, kovidíán/covidíán, faceboočan*), *-ík* (*hejtík, merčík* (merchandiser), *hipstřík, blogík*). Суффикс *-ista* используется для обозначения лиц мужского пола в соответствии с родом деятельности, интересами, принадлежностью к какой-либо группе, однако и таких слов крайне мало: *segwayista, fairtradista, rokenrolista, fashionista, selfista, seriálista, food stylist, facebookista* и нек. др. Адаптированных заимствований при помощи суффикса *-ák* также найдено мало: *kovid'ák / covid'ák* 'заболевший коронавирусом', *event'ák* 'организатор мероприятий' (от англ. *event*), *snowboard'ák*. За 2021 год не найдено заимствований, адаптированных при помощи суффиксов *-ář/ař*, их можно встретить за 2020 год: *tweetař* 'активно использующий Твиттер', *popkornář* 'любитель легких фильмов', *trekař* 'роллер', *covidář / kovidář, selfičkář/ař, facebookář, segwayář, shorttrackář* и др. Для образования деминутивов мужского

рода первой и второй ступени используются суффиксы *-ek*, *-ánek*, *-eček*, *-íček*: *cotonek*, *covidek*, *streemeček*, *mainstreamek*, *kovid'áček* и нек. др.

Относительно распространённый среди неологизмов суффикс *-tel* (более 1% в массиве исследуемых слов, 5083 единиц) среди заимствований не встречается.

7. Отдельно следует выделить суффиксоид²² *maker* (в значении 'деятель'), который не только используется сам по себе (*maker* в значении *tvůrce* 'творец, создатель'), но и остается в заимствованных словах вместо чешского *tvůrce* (*moneymaker*, *dealmaker*, *playmaker*, *moviemaker*, *smoothiemaker*, *beatmaker*, *newsmaker*, *noisemaker*, *opinionmaker*, *kinohitmaker*, *peacemaker* и др.). В отличие от русского языка, однако, этот формант не создает новые слова на основе чешского корня (ср. рус. *страхмейкер* и др.).

Словообразовательной активностью обладает суффиксоид *-man* (*man* 'человек, мужчина') со значением действующего лица, чья деятельность определяется значением именной основы. По своему значению *-man* может совпадать с *-er*, однако новообразования с этим суффиксоидом можно отнести к разряду композитов. Выделим группы как прямых заимствований, так и новообразований с этим компонентом от чешского корня. Прямые заимствования: *iceman* 'снежный человек', *strongman* 'силач', *ironman* 'железный человек', *wingman* 'человек, поддерживающий друга при знакомстве с девушкой', *salaryman* 'работник, занимающийся нефизическим трудом, служащий', *taxman* 'сборщик налогов' и др. Чешское словотворчество в большинстве случаев является окказиональным: *stresoman*, *šéfservisman*, *Czechmademan* (название чешского фильма), *vajíčkomán* 'человек, бросающий яйца в политиков'. Омонимичным

---

²² Аффиксоиды (суффиксоиды и префиксоиды) тесно связаны как с аффиксами (суффиксами и префиксами), так и с компонентами композитов. В данной работе мы не ставили задачу рассмотреть структурную характеристику и специфику упомянутых выше словообразовательных элементов, поэтому позволяем себе называть суффиксоидами форманты *-man*, *-maker*. В параграфе 3.10. мы будем использовать термины «композит» и «компонент», хотя, безусловно, данные единицы в составе композитов в препозиции обладают чертами префиксоидов.

является другой компонент *man* – от *mánie* ‘мания, страсть’: *papíroman* ‘любитель запаха бумаги’.

5. От существительных мужского рода образуются слова женского рода. Среди суффиксов²³ для образования феминитивов преобладает *-ka* (*antivaxerka*, *barefootačka*, *barefootka*, *boomerka*, *borderka*, *pseudoinfluencerka*). Этот суффикс активен в отношении как заимствований, так и неологизмов, образованных на базе чешских корней. Так, среди всех неологизмов, относящихся к женскому роду, за полные три года (2019 – 2021) из 3174 лишь 113 лексем образованы с помощью суффикса *-ačka* (менее 1%), в то время как суффиксом *-ka* обладают около 30% всех неологизмов женского рода. 5% неологизмов женского рода образованы при помощи суффикса *-ost*, среди них находим и слова с заимствованными корнями, напр.: *awesomnost*, *instagramovatelnost*, *environmentálnost*. Менее процента неологизмов имеют суффикс *ařka/ářka* (20/3174), из них заимствований нами не было найдено. Также не найдено заимствований с суффиксами *uně/kyně* (неологизмов с этими суффиксами – менее одного процента за указанные три года). Единичны случаи образования слов с помощью *-ice* (1% от всех неологизмов, в Корпусе не зафиксированы): напр., *covidnice* (по аналогии с *polednice* – мифологический персонаж Полудница).

6. Для образования отглагольных существительных среднего рода со значением процесса чаще всего используется *-ání*: *swipování*, *craftování*, *tinderování*, *poolování*, *draftování*, *me-too-ování*, *retweetování*, *fejzbookání*, *youtubování*, *shazamování*, *shippování* и др. (20% от общего объёма неологизмов среднего рода, 1081 единица). От существительных мужского рода слова среднего рода образуются с помощью *-ství*: *influencerství*, *showrunnerství* и нек. др. (1% от общего

---

²³ Суффиксы зафиксированы вместе с окончаниями. В работе использован словарь суффиксов чешского языка, разработанный в Институте чешского языка Академии наук Чешской республики, URL: <http://www.slovníkafixu.cz/index> (дата обращения 01.12.2022).

количества неологизмов среднего рода; категориальные значения суффикса *-ství* – физическое или душевное состояние, общность людей, названия деятельности). Нами не найдено слов с заимствованным корнем и словообразовательными суффиксами *-dlo*, *-iště*, *-stvo*, используемыми традиционно для обозначения транспортных средств, мест, совокупностей.

Следует также отметить, что большинство заимствований не приобретает характерные для чешского языка суффиксы и используется в первоначальной форме, характерной для языка-источника.

Отдельно следует отметить, что словообразовательные возможности чешского языка (в том числе универбация) реализуются при использовании сленга: *sekáč* ‘секонд хенд’, *androš* ‘представитель андеграунда’, *softák*, *softárna* ‘произведение жанра софт-рок’, *flopáč* ‘флоппи-диск, дискета’, *texták* ‘текстовый редактор’ и т.д. (примеры универбов взяты из [Nekula 2017], в нашем материале таковых не обнаружено).

3.7.2. Адаптация прилагательных и глаголов

Данная работа посвящена прежде всего анализу существительных, однако нельзя не отметить относительно внушительный массив прилагательных и глаголов, которые появляются в результате заимствования корней. По нашим подсчётам, среди всей новой лексики за три года (2019 – 2021, 16672 единицы), 53% – существительные, 37% – прилагательные, 10% – глаголы, остальные части речи почти не представлены. Среди глаголов преобладают неологизмы с чешским корнем (то есть собственные или стимулированные образования), которые мы в работе не рассматриваем. Слов с заимствованным корнем – меньше четверти.

В теоретической главе настоящей работы (Глава 2) мы отмечали, что вопрос о причинах преобладания существительных среди заимствований поднимал ещё У. Вайнрайх [Вайнрайх 1979: 69–71]. Во-первых, новые обозначения нужны для новых денотатов; во-вторых, флективное оформление не является помехой для

заимствования, и адаптация происходит без затруднений. Концепция переносимости, в которой преобладают существительные и междометия, выдвигалась Хаугеном [Haugen 1950], однако последних в нашем материале нами не было найдено. Более того, часть глаголов и прилагательные образованы от именных основ с помощью словообразовательных формантов.

1. Адаптация прилагательных.

Увеличивается количество несклоняемых неадаптированных прилагательных: *byla tam **super** nálada, byla jsem na **live** koncertu, to je ale **cool** oblečení, koupil jsem si novou **hi-fi** věž, do Berlína je **přitáhla love** paráda* и др. Нередко несклоняемые прилагательные характеризуются окончанием -у, например, *easy, happy, heavy, sexy, trendy* и др. (примеры из [Nekula 2017]).

Новейший материал, который мы анализируем в данной работе, подтверждает данную тенденцию к увеличению количества несклоняемых прилагательных на основе заимствований (неологизмы на основе чешских корней стандартно формируются по правилам чешского словообразования). Отсутствие характерных для прилагательного окончаний позволяет заимствованиям выполнять функцию как прилагательного, так и существительного, а в некоторых случаях наречия.

Новейшие примеры прилагательных на заимствованной основе: *self-help literatura, není to teacher-freandly, teenage publikum, masago kaviár* и др. (характер выборки случайный).

Однако часть прилагательных подвергается адаптации. Согласно [Nekula 2017], морфологическая адаптация прилагательных не происходит без адаптации словообразовательной: *fěrový / fairový* < от нескл. *fěr* < *fair*.

Наиболее употребительными суффиксами для образования дериватов от заимствованных корней оказываются суффиксы *-ový, -ský, -ný/ní*.

Прилагательные на *-ový* образованы от существительных. Производящее и производное слово находятся в отношениях «материал-продукт»,

«принадлежность предмета к производящему слову», «имеющий отношение к производящему слову». Суффикс *-ový* является абсолютным лидером в словообразовательной адаптации 20% новейших прилагательных):

-ový: *stoneový, ironový, playoffový, cashové, soap operový, androidový, oskarový, sherlockovský* (реже *sherločí*), *iPadový (ipadový), iPhonový (iphonový), twitterový, noiseový, noisový, afrosoulový, car-sharingový (carsharingový), lifehackingový, airbagový, stoneový* ‘stone – камень’, *ironový* ‘iron – железо’.

Суффикс *-ský* менее продуктивный и встречается реже (5%); обозначает качества или свойства группы лиц:

-ský: *twitterovský, someliérský (sommelierský, sommeliérský)*

Гораздо менее продуктивным является суффикс **-ný/ní**: в новейшем материале примеры не зафиксированы, но за прошлые десятилетия находим, например, *kreativní, celebritní* и др.

Magazín Forbes loni v létě Bündchenovou spolu s manželem, hvězdným hráčem amerického fotbalu, označil za nejbohatší celebritní pár na světě.

Журнал Форбс летом прошлого года определил Бюндхен и её мужа, знаменитого футбольного игрока, как самую богатую звездную пару в мире. [Týden, 2012]

2. Адаптация глаголов.

Высокий деривационный потенциал чешского языка способствует возникновению новых глаголов на заимствованной основе. Оформление глаголов происходит согласно концепции непрямого включения, когда заимствование оформляется в системе языка с помощью адаптационных морфем [Wohlgemuth 2009].

В Грамматике современного чешского языка [Cviček 2010: 262] упоминается, что к глаголам третьего класса образца *kupovat* принадлежит большинство новых глаголов; суффикс *-ova* как один из самых продуктивных выделяет Д. Поляков [Поляков 2015]. Этот факт подтверждает и наша подборка заимствованных слов.

Открытость этого глагольного класса к новообразованиям подтверждает статистика выборки: 54% новых глаголов из всего глагольного массива образуются при помощи форманта *-ova-*. Этот формант служит называнию самых разнообразных по своему характеру действий и состояний:

-ova: *fastfoodizovat, friendzonovat, exitovat, globalizovat, meetúovat, refrešovot, lajkovat, hejtovat, beatboxovat, franšizovat, refreshovat, vejповat...*). Согласно [Nekula 2017], пары совершенного вида образуются при помощи префиксов: *zamailovat, zafixovat, odentrovat*.

Новые глаголы также образуются при участии суффикса *-i* (ок. 21% глаголов): *selfit se, spoileřit, šotit, trollit, hipsteřit, vycraftit, huaweit* и др. Принимают участие в словообразовании суффиксы *-a* (ок. 15%), *-nou* (ок. 8%), *-e* (менее 2%), однако интересующих нас неологизмов с заимствованным корнем, адаптированных с помощью этих суффиксов, как, например, *retweetnout*, крайне мало.

Следует отметить, что убедительных данных о действительном употреблении данных глаголов также крайне мало. Конкретные проявления новых глаголов в корпусных текстах минимальны и не превышают относительную частоту в 0,01. Скорее, такие глаголы можно назвать окказионализмами, или (через призму корпусного исследования) гапаксами.

Кроме того, в рамках одного года (и даже трёх лет) сложно найти сформировавшиеся и употребительные видовые пары, например, как далеко не новейшие, а потому более частотные пары *klikat – kliknout, tweetovat – tweetnout*. Непоследовательность образования видовых пар не позволяет нам говорить о систематичности в словообразовательных процессах. Например, *hejtít* отмечен в 2020 году, глагол *nahejtít* только в 2021, *dohejtít* встречается в 2015. *Facebookovat* – в 2010, *odfacebookovat* – в 2012. Скорее, глаголы образуются в зависимости от потребности говорящего.

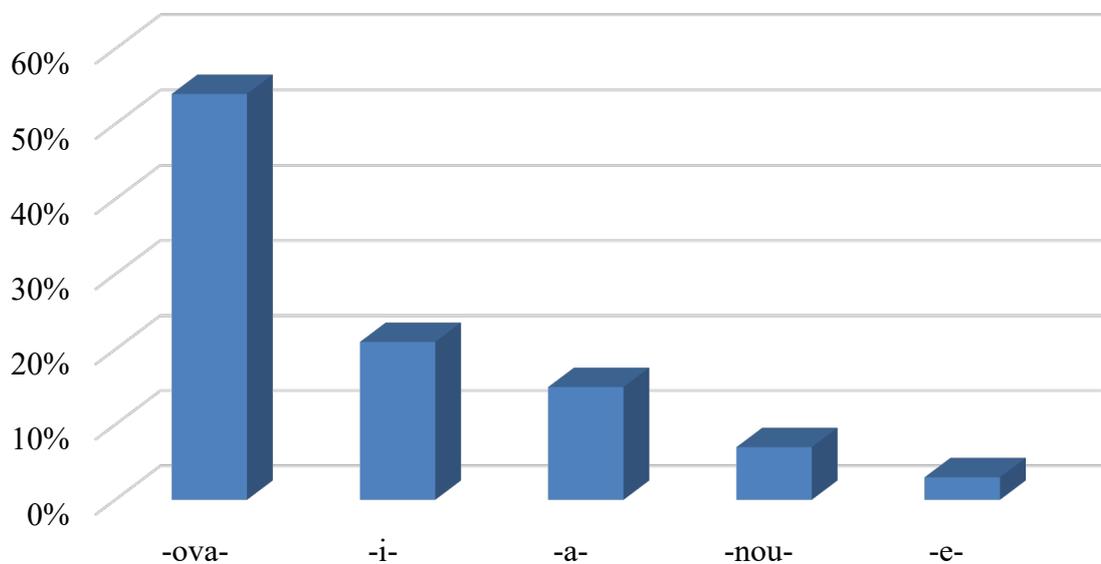
В отличие от исследований, выполненных несколькими годами ранее [Niševa 2009], [Поляков 2018], где фиксируется перевес в сторону неологизмов на

заимствованной основе, анализ нашего материала показывает, скорее, противоположные результаты. Заимствованную основу имеет меньший процент глаголов, внутренних неологизмов больше (отношение 1 к 4)²⁴.

Позволим себе сформировать График 4, который иллюстрирует наши подсчеты в группе глаголов, образованных с помощью указанных выше формантов.

График 4 – Суффиксальное оформление глаголов

Словообразование новейших глаголов

Приведём также некоторые примеры контекстов с новыми глаголами.

- Fenomén neopětované lásky dal vzniknout odvozenině **friendzonovat** někoho, tedy mít ho pouze za kamaráda (myslel jsem, že se jí líbím, ale jenom mě **friendzonovala**).

Явление безответной любви привело к созданию производного слова **френдзонить** кого-либо, то есть относиться к кому-либо только как к другу

²⁴ В рамках группы внутренних неологизмов с заимствованным элементом также интересны примеры языковой контаминации, как *covidat se – vídat se + covid* ‘видеться в онлайн-режиме в условиях пандемии’.

(«я думал, что ей нравлюсь, но она всего лишь меня **френдзонила**). [Pátek Lidových novin 2017]

- Odolat pokušení někoho **vytrollit** je hrozně těžké. A kdyby se mi takhle někdo nabídl, [...] tak se neudržím a začnu **trollit**.

Устоять перед искушением кого-нибудь **потроллить** очень тяжело. А если мне кто-нибудь предложит это сделать, [...] я не удержусь и начну **троллить**.

По стандартной словообразовательной модели с помощью суффикса **n** образуются отглагольные прилагательные, ср. *adorovat – adorovaný, integrovat – integrovaný*.

3.8. Графическая адаптация слов

Для подробного анализа графической адаптации заимствований нами также был выбран 2021 год. Пользуясь ручной выборкой, мы составили список всех заимствованных слов и каждую лексему верифицировали в Национальном корпусе чешского языка, фиксируя её абсолютную частоту, относительную частоту и среднюю уменьшенную частоту по формуле, приведённой выше в параграфе 3.4.

Напомним вводную статистику. Общий объём всей новой лексики за 2021 год, зафиксированной Neomat – 4694 единицы, из них существительных – 3069 единиц, из них заимствований, обнаруженных нами в базе данных Neomat за 2021 год – 770 единиц.

Из них графика языка-донора сохранилась у 57% заимствований. Такой большой процент неадаптированных заимствований объясняется тем, что они представляют собой иноязычные вкрапления (начальный этап адаптации заимствований по Л.П. Крысину), употребляющиеся в исконной графической форме. 43% заимствований графически приспособлены к языку-реципиенту с помощью транслитерации или транскрипции (второй этап адаптации по Крысину), однако тем не менее воспринимаются носителями языка как чужое или

оказиональное. 3% слов мы относим к адаптационной группе третьего уровня, где слово является более употребительным, оформленным в соответствии с грамматикой языка-реципиента, но употребляющееся лишь в некоторых коммуникативных ситуациях, часто при определённых стилистических условиях.

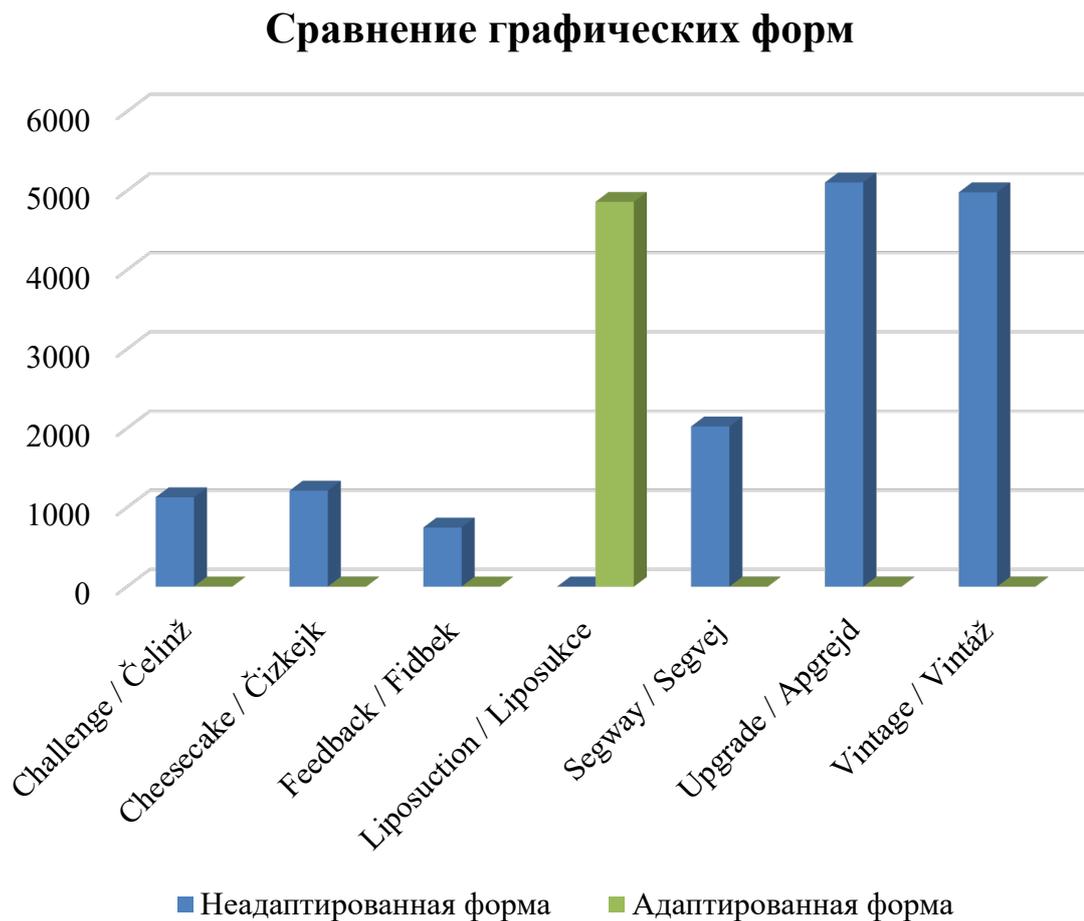
Первоначально мы предполагали, что существует прямая зависимость между графической адаптацией слова и адаптацией в языке, то есть увеличением абсолютной частоты его употребления. Однако при анализе полученных нами данных не всегда так называемые иноязычные вкрапления проигрывали по частоте употребления. Наоборот, единичны случаи, когда адаптированная графическая форма лидирует по количеству употребления (как правило, графически адаптируется суффикс *-tion*: *liposaction* – *liposukce*, *inhumation* – *inhumace*).

Почти всегда превалирует неадаптированная форма. Например, *čískejk* (6 – 0 – 3,37²⁵) и *cheesecake* (1852 – 0,31 – 374,81), *ofismenežr* (0 – 0 – 0) и *office manager* (118 – 0,02 – 49,63), *hedhantr* (0 – 0 – 0) и *head hunter* (8 – 0 – 4,63), а также другие пары, для некоторых из которых ниже приводится иллюстрация конкуренции форм в виде Графика 5 (выборка наиболее употребительных лексем).

---

²⁵ Число, указанное в скобках, показывает абсолютную, относительную и среднюю уменьшенную частоту употребления лексемы (подробнее в параграфах 3.4).

График 5 – Сравнение графических форм

Продemonстрируем иноязычные вкрапления в примерах контекстов (перевод наш).

- Blek frajdej (0 – 0 – 0), 1 контекст в базе Neomat.

Ale až se mi doma rozblíkal monitor a na něm začal kdosi znovu vyhlašovat **blek frajdej**, [...], něco mi došlo. [Lidové noviny 2021]

Но когда у меня дома начал мерцать монитор, и кто-то снова начал объявлять на нем черную пятницу, [...], я кое-что понял.

- Black friday (12 – 0 – 4,8), нескл., неадаптир.

Během každoročního slevového šílenství **black friday** si české e-shopy počínaly v mezích zákona. [Lidové noviny 2020]

Во время ежегодного безумия скидок в черную пятницу чешские интернет-магазины действовали в рамках закона.

- Čelinž (2 – 0 – 1,06), адаптир.

Globální oteplování je třeba chápat jako výzvu, novočesky **čelinž**, takže ‘jdeme do biopaliv’ a jejich prostřednictvím do záhuby. [Právo 2009]

Глобальное потепление следует понимать как вызов, на современном чешском «čelinž», поэтому мы «идем на биотопливо» и через него к уничтожению.

- Challenge (1129 – 0,19 – 481,22), неадаптир. графика, есть принадлежность к жен.р.

Ve velkém paláci neomdlím, ale horší časy mi nevadí. Naopak, někdy je to taková **challenge** – čím horší, tím jsem víc nadšená! [Marianne 2019]

Я не упаду в обморок в большом дворце, но и худшие времена для меня не проблема. Наоборот, иногда это такой вызов - чем хуже, тем больше я воодушевлена!

- Bekstejdž (0 – 0 – 0), 2 контекста в базе Neomat.

Takto jsme se usnesli, obtelefonovali hosty, z nichž všichni zajásali, když uslyšeli o možnosti vyrazit na koncert mezi své druhy do **bekstejdže** a zahrát si a zazpívat. [Reflex 2021]

Так мы и решили, обзвонили гостей, которые обрадовались, услышав о возможности пойти на концерт в кругу своих друзей за кулисы, поиграть и спеть.

- Backstage (378 – 0,06 – 144,99), родовая вариативность (женский/мужской).

Největší energie je pak těsně před přehlídkou, kdy jsou modelky seřazené a namačkané v malé **backstage**, sál se plní a je pár vteřin do začátku přehlídky. [Moje psychologie 2018]

Наибольшая энергетика бывает перед представлением, когда модели выстроились и втиснулись в небольшое пространство за кулисами, зал заполняется, и до начала шоу остаются считанные секунды.

Nejvíce byli členové skupiny nadšeni z možnosti zajít za kapelami po jejich vystoupení do takzvaného **backstage**. [Regionální týdeník 2014]

Больше всего участники группы были в восторге от возможности зайти в так называемый бэкстэйдж после своего выступления.

Мы отметили также примеры, когда в относительно больших количествах употреблялись заимствования в исходной орфографической форме, с не типичной для чешского языка графикой, в то время как транслитерированной или транскрибированной формы у заимствования вовсе не было.

- Babyshower (100 – 0,02 – 15,23), нескл., неадаптир.

Obvyklou námitkou proti pořádání těhotenské oslavy je obava budoucí maminky, aby nevypadala jako kořistnice, která hodlá ze svých kamarádek vymámit vybavičku pro miminko. O nic takového ale při **baby shower** nejde a klidně se můžete s účastnicemi dohodnout na horní finanční hranici. [Maminka 2020]

Распространенным возражением против организации вечеринки по случаю рождения ребёнка является опасение будущей матери, что она будет выглядеть злодейкой, которая намерена вымогать детские вещи у своих друзей. Однако это не относится к бэби-шауэру, и вы можете легко договориться о финансовом лимите с участниками вечеринки.

Итак, графическая адаптация заимствований проходит непоследовательно, графика языка-донора сохранилась у 57% заимствований, у адаптированных заимствований практически безусловным является наличие дублетных форм.

3.9. Гипотеза о проявлении тенденции к аналитизму

В процессе грамматической адаптации иноязычные слова делятся на две группы: склоняемые и несклоняемые. В статье «Adaptace výrůjček» М. Некулы [Nekula 2017] приводится информация о том, что несклоняемые слова, такие как

blues и др., или слова с окончанием на *-i/-y* (в чешском в позиции Им. пад. единственного числа это окончание считается нестандартным), или с окончанием на *-e* в большинстве случаев среднего рода: *kiwi, chilli, hi-fi, sci-fi; hobby, buly, rugby, summary; skóre, nescafé* и т.д. Однако иногда и эти выражения формируют Тв. пад., как, например, *s chillim, happy endem* (Род. *happy endu*). Несклоняемыми являются некоторые слова мужского и женского рода, например, *profi* муж., *miss* жен., где род соотносится с признаками пола. Некоторые односложные имена собственные, заканчивающиеся на *[-i]*, приобретают местоименное/адъективное склонение: *Shelley, Shelleyho, Shelleytu*. У определенных существительных с исходом на согласный звук наблюдается варьирование по признаку склоняемости/несклоняемости (*fastfood, minifansite, chillout, nonfood, prime time, aids* (нескл. / муж. по образцу *hrad*) [примеры из Nekula 2017].

Далее рассмотрим предполагаемую нами тенденцию к аналитизму на новейшем материале. Как утверждает [Вайнрайх 1972: 41], рассмотреть тенденцию к аналитизму было бы «соблазнительно», однако для таких исследований необходимо достаточное количество материала. Мы позволим себе сделать выводы, охватив период с 2019 по 2021 гг. Среди заимствований, зафиксированных за это время (770 единиц), мы обнаружили 212 несклоняемых²⁶, т.е. 26%²⁷. Можно утверждать, что 100% среди этих несклоняемых неологизмов являются заимствованиями. Предлагаемая Диаграмма 2 демонстрирует количество несклоняемых заимствований среди массива иностранных слов.

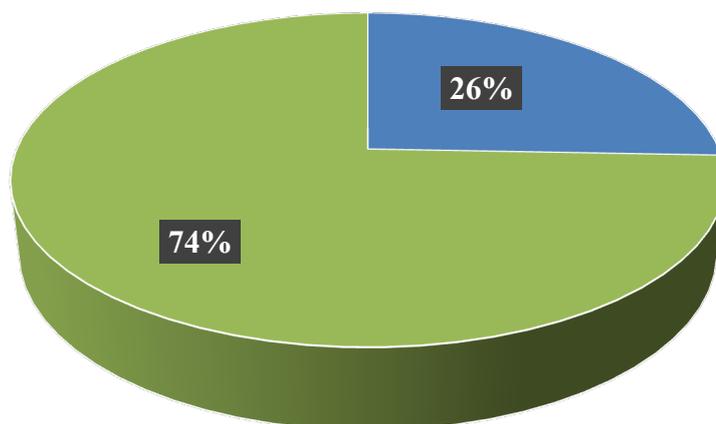
---

²⁶ Такая грамматическая характеристика, как несклоняемость, определяется в первую очередь самой системой Neomat и её сотрудниками с помощью исходных контекстов, в которых лексическая единица встретилась. В работе мы опирались на эти данные.

²⁷ Neomat – это в первую очередь база неологизмов, поэтому выборка аналитизмов производилась из круга всех новых слов, включая как заимствования, так и слова, образованные от чешских корней. Впоследствии мы планировали из общей выборки извлечь заимствования-аналитизмы. Однако в процессе выборки нами не было найдено именно чешских аналитизмов (за исключением слов, образованных на базе корней *rande* и *zoo*, которые в чешском являются несклоняемыми). Поэтому с погрешностью в 0,05% можно утверждать, что 100% среди аналитизмов – заимствования.

Диаграмма 2 – Соотношение склоняемых заимствований и аналитизмов

Соотношение склоняемых заимствований и аналитизмов

■ Несклоняемые заимствования   ■ Склоняемые заимствования

Весьма важным является то обстоятельство, что при верифицировании анализируемых в этом разделе слов с помощью Чешского национального корпуса аналитичность заимствований действительно подтверждается относительной многочисленностью (10 и более) контекстов.

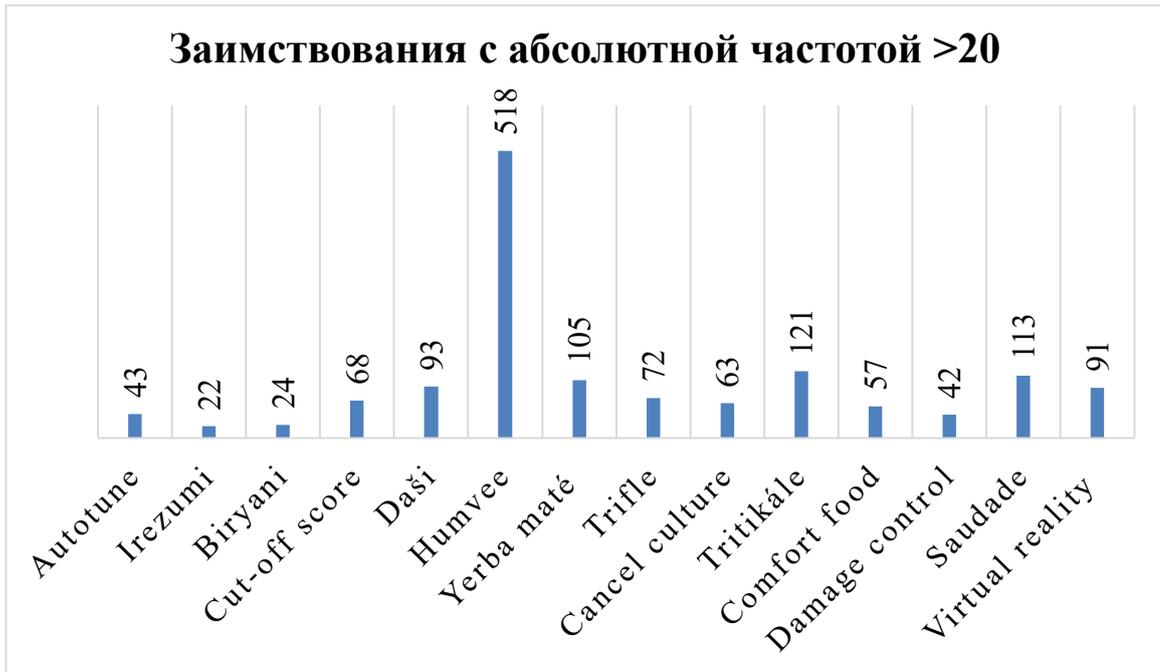
У 10% в исследуемой группе слов строка корпусного поиска приобретает следующий вид: «výskytů – 0, i.p.m. – 0, ARF – 0» или «výskytů – 1, i.p.m. – 0, ARF – 1»²⁸. В связи с этим мы не можем утверждать, являются ли данные заимствования действительно несклоняемыми, поскольку данных недостаточно.

Заимствованием с самой высокой частотой употребления оказалось *curry* ‘индийская смесь специй и название блюда’ (843 – 0,14 – 261,83). Однако его нельзя назвать новейшим (первое появление в Корпусе – контекст от 1993 года).

Следующий График показывает 15 аналитизмов с абсолютной частотой более 20. Помимо количественного критерия мы старались отразить в графике разнообразие финалей несклоняемых слов: слово может оканчиваться как на согласную, так и на гласную, не всегда типичную для чешского языка (-i, -é, -y).

²⁸ Объяснение аббревиатур см. в начале Главы 4.

График 6 – Заимствования с абсолютной частотностью >20

Комментарий к графику.

Autotune ‘специальная обработка вокала’ (43 – 0,01 – 14,1)

Irezumi ‘японское искусство татуировки’ (22 – 0 – 8,04)

Biryani ‘индийское блюдо из риса’ (24 – 8 – 8,61)

Cut-off score ‘пороговая оценка, минимально возможный балл’ (68 – 0,01 – 6,3)

Daši ‘традиционный японский бульон’ (93 – 0,02 – 34,1)

Humvee ‘бронированный американский внедорожник’ (518 – 0,09 – 167,31)

Yerba maté ‘парагвайский напиток из листьев падуба’ (105 – 0,02 – 36,37)

Trifle ‘Английский десерт из взбитого теста’ (72 – 0,01 – 12,14)

Cancel culture ‘культура отмены, современная форма изгнания’ (63 – 0,01 – 5,36)

Triticále ‘зерновая культура, смесь ржи и пшеницы’ (121 – 0,02 – 52,74)

Comfort food ‘комфортная еда: питательная пища, вызывающая ностальгические чувства’ (57 – 0,01 – 14,28)

Damage control ‘ремонтно-восстановительные работы’ (42 – 0,01 – 12,5)

Saudade ‘состояние светлой грусти’ (113 – 0,02 – 48,04)

Virtual reality ‘искусственная действительность’ (91 – 0,02 – 35,89)

Анализируя полученные данные, мы обращаем внимание на количество японских заимствований, которые находятся на втором месте после заимствований из английского языка: помимо упомянутых в выше приведённом графике *irezumi* и *daši*, находим также: *marimo* ‘круглая зелёная водоросль’ (10 – 0 – 4,57), ‘японское блюдо из живых морепродуктов’ (4 – 0 – 2,39), *takifugu* ‘ядовитая рыба, японский деликатес’ (19 – 0 – 3,06), *tebori* ‘японское искусство татуировки’ (16 – 0 – 3,24). Некоторые из них были зафиксированы Корпусом десятилетия назад.

Приведём примеры контекстов, в которых употребляются некоторые заимствования из нашего графика.

- Prohloubil jsem si vědomosti o **Irezumi** (japonské tetování) a stylech japonského písma, které jsou u našich zákazníků oblíbené. [Deníky Moravia 2008]

Я углубил свои знания об иредзуми (японских татуировках) и японских стилях письма, которые популярны среди наших клиентов.

- ...Zpívané čistým hlasem bez použité **autotune** a o věcech, které jdou tak nějak od srdce. [Reflex 2015]

...Спетое чистым голосом без использования автотюна и о вещах, которые идут от сердца.

- Může se zabývat **saudade**, ale i radostí, žárlivostí, láskou, vášní nebo štěstím. [Metro 2014]

Он может иметь дело с саудад, а также с радостью, ревностью, любовью, страстью или счастьем.

Почти все заимствования, признаваемые несклоняемыми базой данных Neomat (помета ‘нескл.’), нам удалось верифицировать с помощью Корпуса, и они действительно являются несклоняемыми. Исключения составляют некоторые заимствования на согласный. Приведём примеры ниже (перевод контекстов наш).

Comfort food ‘комфортная еда: питательная пища, вызывающая ностальгические чувства’ (57 – 0,01 – 14,28)

- Ale zároveň obě splňují kritéria **comfort foodu** – všechna jídla jsou na pohodu, nemusíš o nich moc přemýšlet. [Espirit 2016]

Но в то же время обе соответствуют критериям комфортной еды – все блюда полезны, о них не нужно много думать.

Guasha ‘китайская техника массажа, а также массажный скребок’ (20 – 0 – 7,66)

- Oproti tomu práce s **guashou** je o něco málo technicky náročnější, vyžaduje více síly, ale z dlouhodobého hlediska má výraznější efekt. [Dieta 2020]

В отличие от этого, работа с массажером гуаша немного сложнее с технической точки зрения, требует большей силы, но дает более выраженный эффект в долгосрочной перспективе.

Далее мы рассмотрели родовую принадлежность несклоняемых существительных. В иллюстрируемой ниже Диаграмме 3 лексика распределяется по родам. Преобладает женский – 53% всех анализмов.

Примеры несклоняемых существительных разных родов (примеры и анализ некоторых несклоняемых существительных см. ниже):

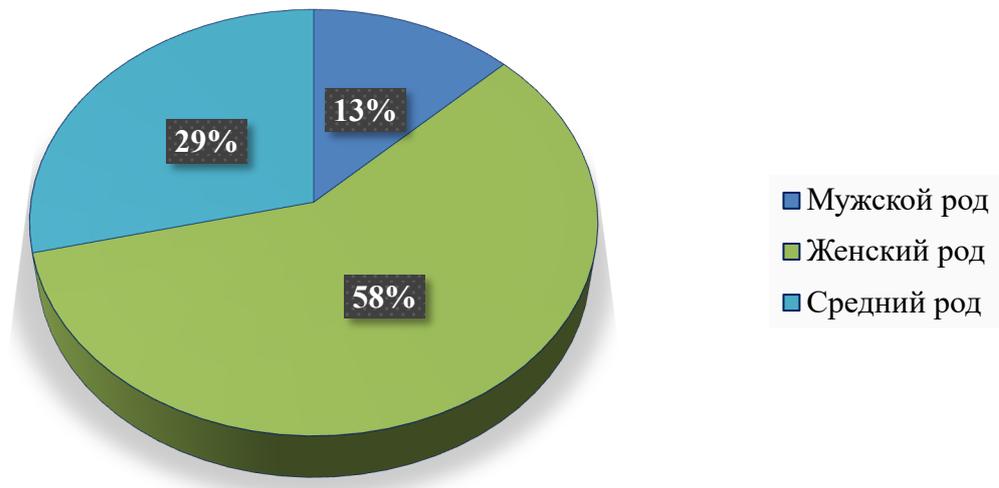
Мужской род: *back office, business lunch, concierge, foodie, emoji, selfie, must have, up-sale* и др.

Женский род: *bond girl, fotostory, crush, opencard, soft power* и др.

Средний род: *soté, slow cooking, ekoželé, kinoturné, ombre* и др.

Диаграмма 3 – Распределение несклоняемых существительных по родам

Распределение несклоняемых существительных по родам

Анализируя контексты существительных, мы обнаружили, как и предполагали, родовую вариативность. Родовые варианты (мужской – средний род), например, есть у слов *duty-free, just-in-time, last moment, offshore, unplugged* и др. Рассмотрим более подробно родовые варианты некоторых заимствований, зафиксированные базой Neomat в разные годы.

Родовое варьирование (женский/средний) присутствует у всех анализмов с корнем *show* (*game show, covid show, one woman show, lasershow, light show/lightshow, live show/liveshow, megashow, two-man show, two-woman show, cooking show, cykloshow*), однако в большей части контекстов, где зависимое прилагательное позволяет определить род, *show* относится к женскому роду.

Грамматическое варьирование характерно для слов с корнем **show** (295043 – 50,11 – 132340,61)²⁹.

²⁹ Считаю нужным ещё раз уточнить, что число, указанное в скобках, показывает абсолютную, относительную и среднюю уменьшенную частоту употребления лексемы (подробнее в параграфе 3.4). Так как слово *show* не является новейшим заимствованием, мы не включали его в графики и другие расчеты. Приводим в пример также лексику *zombie* (см. ниже) для сравнения родовой характеристики в настоящее время и десятилетие / два десятилетия назад.

Отражены два родовых варианта – женский и средний. Количество контекстов с формой женского рода преобладает (как в новых контекстах, так и в контекстах десятилетней и даже двадцатилетней давности). Скорее всего, первенство женского рода объясняется наличием в чешском языке слов-синонимов женского рода: *podívaná, přehlídka*.

Приведём примеры, где *show* встречается в женском роде.

- Stovky hostů, které se do moravské metropole sjely z celé naší republiky, zde čekal bohatý program, vyhlášení různých soutěží a navíc i typická **lasershow** s diskotékou.

‘Сотни гостей, которые приехали в моравскую метрополию со всей нашей республики, здесь ждала насыщенная программа, различные конкурсы и, более того, типичное лазерное шоу с дискотекой’. [Nedělní Blesk 1997]

- Jména vítězů jsou známa, diváci se měli rozhodně na co dívat, řadu diváků uchvátila **cykloshow**, hodně atraktivní byl i sjezd «Downhill», kdy v co nejkratším čase museli jezdci od startu u Tesca dojet na Husovo náměstí. [Deníky Bohemia 2009]

‘Имена победителей известны, зрителям решительно было что посмотреть, ряд зрителей были захвачены велогонкой, их привлёк и съезд «Downhill», где гонщики должны были как можно быстрее доехать от магазина «Теско», где был старт, до площади Гуса’.

- Do své **show** si tentokrát pozval Lucii Bílou, Evu Holubovou nebo Vladimíra Polívku.

‘На своё шоу он в этот раз пригласил Луцию Билу, Эву Голубову или Владимира Поливку’. [Týdeník televize 2020]

Встречаются и контексты, где *show* стоит в среднем роде, однако они датируются девяностыми годами или началом двухтысячных.

- I odpočívát se musí umět, protože nové **show** (средний род) je už zase za dveřmi.

‘И отдыхать нужно уметь, потому что новое шоу уже снова на пороге’.
[Blesk 1997].

Интересно родовое варьирование слова *zombie* (7909 – 1,34 – 2905,89), которое хотя и вошло в чешский язык уже довольно давно, в наше время приобрело новое значение. В словаре «Nová slova v češtině» находим (перевод наш): ‘компьютерный вирус, который позволяет взломщику управлять зараженным устройством’ [Martincová 2004]. Родовые пометы для этого слова – женский и средний род. Однако корпусный анализ показывает, что в текстах используется мужской (одушевлённый вариант) и женский род. Преобладает использование слова в форме женского рода. В качестве доказательства предлагаем выдержку из программы WaG Slovo v kostce [Slovo... 2023], которая является проектом создателей Чешского национального корпуса и предлагает пользователю различные характеристики искомого слова: начиная частотностью в разных типах текста, заканчивая коллокациями и употреблением слова на различных территориях Чешской республики. На приведённой ниже Таблице 12 чётко прослеживается тенденция к употреблению лексемы *zombie* в женском роде: *zombií* – Р.П. мн.ч., *zombiemi* – Т.П. мн.ч., формы *zombií* и *zombiích* могут принадлежать обоим родам в зависимости от падежа, форма *zombieho* – муж.р. Р.П. или В.П. Ввиду большого количества контекстов мы не можем посчитать все формы, где слово согласуется с прилагательными / глаголами женского или мужского рода, однако среди первых ста двадцати контекстов данная лексема встретилась в женском роде 15 раз: *nějaká zombie* (x3), *nějakou zombie*, *nová zombie*, *zuřivá zombie*, *těch zombií* и др., в мужском роде – 3 раза.

Таблица 12³⁰ – Родовое оформление слова «*zombie*»

Slovní tvary

Slovní tvar	Absolutní frekvence	Podíl z uvedených tvarů
zombie	6 213	91,4%
zombií	281	4,1%
zombiemi	81	1,2%
zombii	67	1%
zombiích	55	0,8%
zombieho	52	0,8%

Родовое варьирование можно объяснить наличием в чешском языке слова *mrtvola* ‘труп’ женского рода и слово *nebožtík* ‘покойник’³¹. Также можно предположить, что *zombie* в мужском роде относится к лицу мужского пола (см. примеры ниже).

- Ruce profí maskérů kmitají. Přesto vytvořit **jednu zombie** trvá i čtyři hodiny. [Instinkt 2017]

Руки профессиональных визажистов работают быстро. Тем не менее на создание одного зомби уходит четыре часа.

- Představuje nevrlého starého muže, výstředního cynika, který se považuje za génia a čeká, že jednou dostane Nobelovu cenu; zato v očích svého okolí se jeví jako **pomatený zombie** [мужской род]. [Mladá fronta DNES 2009]

³⁰ Перевод содержания таблицы: *slovní tvar* – словоформа, *absolutní frekvence* – абсолютная частота, *podíl z uvedených tvarů* – процент содержания указанных словоформ.

³¹ Нельзя не отметить не связанное с темой данного параграфа работы, однако довольно любопытное проявление языковой игры: *zoombík* = *zombie* + *Zoom* ‘активный пользователь программы Zoom, имеющий бледный вид ввиду ежедневных видеоконференций’.

‘Он представляет собой угрюмого старика, эксцентричного циника, считающего себя гением, ожидая, что когда-то получит Нобелевскую премию; но в глазах своего окружения кажется безумным зомби’.

Из новейших заимствований родовую вариативность демонстрируют следующие примеры.

Trifle ‘Английский десерт из взбитого теста’ (72 – 0,01 – 12,14)

Заголовки с упоминанием trifle в среднем и мужском роде (в контекстах после 2017 года trifle – только мужского рода).

- **Anglické trifle** s černým rybízem [Deníky Bohemia 2007]

Английский трайфл с чёрной смородиной

- **Čokoládové trifle** na 4 porce [F.O.O.D. 2010]

Шоколадный трайфл на 4 порции

- **Likérový trifle** s mandlovou sušenkou [F.O.O.D. 2014]

Трайфл с ликёром и миндальным печеньем

Attack rate ‘процент населения, подверженного риску заболевания’ (11 – 0 – 3,05). Родовая вариативность – мужской / женский.

- Virus populací prochází, je to přírodní proces a poměrně konzervativní, a při zemi publikované odhady epidemiologů otištěné v prestižních časopisech mluví o **finálním „attack rate“**, tedy počtu lidí, kteří musí infekcí projít, aby se dosáhla komunitní imunitní rovnováha, šedesát procent a více. [Deník N 2020]

Вирус проходит через население, это естественный процесс и относительно консервативный, а опубликованные в стране оценки эпидемиологов, напечатанные в престижных журналах, говорят об окончательной «поражаемости», то есть количестве людей, которые должны пройти через инфекцию для достижения общественного иммунного баланса, и это шестьдесят процентов или более.

- A ten virus by dostal šanci se vrátit zpátky do čísla 2,8 [...], tak zvládne svoji finální **předpokládanou attack rate** [...], která je šedesát procent v populaci, za tři měsíce. [Lidové noviny 2020]

И у этого вируса будет шанс вернуться к числу 2,8 [...], поэтому он справится со своей окончательным прогнозируемым показателем заболеваемости, который составляет шестьдесят процентов в популяции, через три месяца.

В завершение этого раздела главы позволим себе сравнение количества новейших анализмов и количества анализмов, эксцерпированных нами из словаря [Martincová 2004], который включает в себя более 7000 словарных статей. Всего эксцерпированных слов, которые имеют помету *нескл.*, было обнаружено 157.

Если бы составляли подобные словари неологизмов за 2019, 2020 и 2021 гг., то, нашим подсчётам, словарных статей бы в них было суммарно около 8000. Из них – 212 анализмов, рассмотренных нами выше. Соотношение 157 к 7000 составляет 0,02 (2% анализмов среди объёма словарной лексики). Соотношение 212 к 8000 также составляет 0,02 (2% анализмов среди всей новейшей лексики). Таким образом, количество анализмов в объёме новой лексики с течением времени остаётся прежним и составляет ничтожную долю в общем количестве всех новых слов.

С течением времени меняется семантическое наполнение анализмов. В качестве примера нами было составлено Приложение 3, в котором несклоняемые заимствования были нами распределены на семантические области (выборка осуществлялась из словарей [Martincová 1998, 2004]). В выборке по своему количеству выделяются также заимствования из японского языка, но их меньше, чем в массиве новейшей лексики. Многие слова со временем ассимилировались в языке и распределились по типам склонений в соответствии с родом и набором

окончаний (*fast food, streetball, warm-up, callback, tour* – по типу склонения *list*; *booklover, manager, hiker* – по типу склонения *had*; *gamerka, hobitka, rùmka* – по типу склонения *žena* и т.д.)³².

Подчинение системе склонения объясняется высокой степенью деривационной стандартизации чешского языка. Несмотря на весомый, по нашему мнению, процент несклоняемых существительных среди массива заимствований (26%), низкая частота употребления этих аналитизмов не позволяет нам говорить о действительной тенденции к аналитизму. Более того, сравнение количества аналитизмов в новейшем материале и в материалах словарей почти двадцатилетней давности показало одинаковый процент несклоняемой лексики. Возможно, следует отметить некоторую прослеживающуюся в последние десятилетия тенденцию к аналитизму чешского грамматического строя, что, возможно, обусловлено влиянием английского языка, однако не следует говорить об увеличении количества несклоняемых слов.

3.10. Композиты с участием интернациональных компонентов

1. Процесс интеграции в чешский язык интернациональных словообразовательных компонентов и моделей влияет на активизацию процесса композиции при образовании новых существительных. **Композиты** – это слова, образованные в результате композиции как соединения двух или более компонентов с четкой границей между ними; это сложные слова, имеющие особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: соединительное значение [Жеребило 2010: 160]. Это «дериват, словообразовательная структура которых предполагает несколько – две или более – производящих (мотивирующих) основ» [Улуханов 1997: 514].

Композиция – это соединение двух и более словообразовательных основ (состоящих из автосемантических слов), которые становятся членами композита:

---

³² Образцы типов склонения соответствуют классической грамматике [Cvrček 2010].

vést vodu > *vodovod*, *rychlý jako blesk* > *bleskurychlý*. Сущность композита состоит в создании новых, самостоятельных по значению единиц из двух лексически самостоятельных частей, см. [Bozděchová 2017: эл. изд.].

Большая академическая грамматика чешского языка [Velká...2018] отмечает, что композиты могут быть образованы:

1. Только с помощью чешских корней, например, *lesostep*, *maloměsto*, *olejomalba*;
2. Только с помощью заимствований: *radioterapie*, *videoprogram*;
3. Соединением заимствованного и чешского слов: *videozáznam*, *cyklostezka*, *kreditkarta* (такие композиты называются гибридными).

Последние две модели мы исследуем в настоящей работе.

По способу образования выделяют³³:

- чистое сложение: *malé město* – *maloměsto*, *cyklistická stezka* – *cyklostezka*;
- композиционно-деривационную модель: *tlakoměr*, *sloupořadí* (второй компонент используется, как правило, только в составе композита);
- стяжение: *budižkničemu*, *strastiplný* (сложение слов без каких-либо изменений и без интерфикса).

Как правило, словоформы, образованные по композиционно-деривационной модели или чистым сложением, связаны соединительной гласной³⁴.

При помощи способа сложения образуются главным образом существительные и прилагательные, реже наречия, в исключительных случаях

---

³³ Кроме того, в чешском языке используются заимствования с поведением аббревиатур и сокращений: *hi-fi*, *GPS*, *OK*, *SOS*, *FAQ*, *PR*, *AIDS* / *aids*, *HIV*, *BMI* (*Body Mass Index*), *CD-ROM*, *WAP* и др. Они используются преимущественно в профессиональном общении, но многие проникают и в повседневную речь (например, сокращения из области компьютерной техники, информационных и коммуникационных технологий, развлечений и др.): *SMS*, *CD*, *PC*, *DVD*, *PIN*, *PR*, *VIP*, *DJ*, *sci-fi* и т.д. Часто, как и в английском языке, они употребляются в функции определения: *PR pracovník* / *pracovník PR*, *DVD záznam* и т.д. (примеры из [Bozděchová 2017: эл. изд.]). Аббревиатуры, а также композиты с атрибутивной частью, которая выражена аббревиатурой, мы не рассматриваем.

³⁴ При описании видов композиции мы опирались на Академическую грамматику чешского языка [Velká... 2018: 178-179].

глаголы. Заимствованные сложные слова могут употребляться в чешском самостоятельно или в функции определения (в препозиции или постпозиции). Их графическая форма может варьироваться: *black-out / blackout, body painting / body-painting / bodypainting, last minute nabídka, hands-free / handsfree sada / sada handsfree, all inclusive / all-inclusive pobyt / pobyt all-inclusive, callcentrum / call centrum* (примеры [Bozděchová 2017: эл. изд.]).

В современных реалиях популярность обретают так называемые квазикомпозиты, см. [Bozděchová 2017: эл. изд.]. Квазикомпозиция – объединение корневых морфем и морфем «переходных»: префиксоидов, суффиксоидов, аффиксоидов [Bozděchová 2018: 63]. «Главное отличие композитов от квазикомпозитов заключается в том, что квазикомпозиты не являются производными. Сложное слово является производным тогда, когда каждая из входящих в его основу корневых морфем соотносится с производящей, т.е. замыкает на себе определенную словообразовательную цепочку» [Клобуков, Гудилова 2001: 20]. В образовании и использовании сложных слов – квазикомпозитов – выражается проявление тенденции к языковой экономии. «В прагматическом компоненте лексического значения таких новообразований нередко содержится эмоционально-оценочное значение, что позволяет использовать такие неологизмы как средство самовыражения, а также в составе специальной лексики публицистических текстов» [Черчук 2021а].

Композиты с интернациональным компонентом могут считаться квазикомпозитами, однако, следуя Академической грамматике чешского языка [Velká... 2018], которая не разделяет композицию и квазикомпозицию, позволим себе пользоваться терминологией грамматики.

Итак, в нашей работе мы исследуем следующие модели:

1. В первой части сложного слова – заимствование, во второй части – чешский элемент (*craftingbedna*);

2. Первая часть сложного слова – чешский элемент, вторая часть – заимствование (*takystartup*).

Сложные слова по модели №2 «чешский элемент + заимствование» составляют ничтожный процент в общем объеме всех заимствований (менее 1%, по нашим подсчетам, в лексике за 2019 – 2021 гг.). Слово, как правило, заимствуется целиком и впоследствии адаптируется к чешскому с помощью окончаний, или же заимствуется только первая часть.

В данной части работы мы рассмотрим композиты с интернациональным компонентом³⁵. Часто этот элемент этимологически греческого или латинского происхождения. Неологизмы с этими компонентами обозначают названия предметов, мест, лиц, учреждений, мероприятий, следовательно, относятся ко всем областям жизни: наука, техника, мода, общественно-политическая жизнь и др. Мы выделяем две модели неологизмов.

1. В первой части – интернациональный компонент, во второй части – заимствование, в большинстве случаев из английского языка (*microgreens*, *supercharger*).

2. В первой части – интернациональный компонент, во второй части – чешский элемент (*mikrokampaň*, *transosoba*, *technokněz*, *transvěc*, *coronapřavidlo*).

Подробно рассмотрим композитную модель №1 «интернациональный компонент + заимствование» (1% от количества заимствований).

---

³⁵ В Академической грамматике [Velká... 2018: 180-188] это подпункты 1(e) – «Názvy osob. Názvy s prvním komponentem cizího původu», 2(e) – «Názvy předmětů, prostředků činnosti a výsledků děje. Názvy osob s první složkou cizího původu», 3(d) – «Názvy míst, areálů, staveb, institucí. Názvy s první složkou cizího původu», 8(e) – «Názvy dějů, akcí, služeb. Názvy s první složkou cizího původu», 10 (c) – «Názvy historických epoch a časových období. Názvy s první složkou cizího původu».

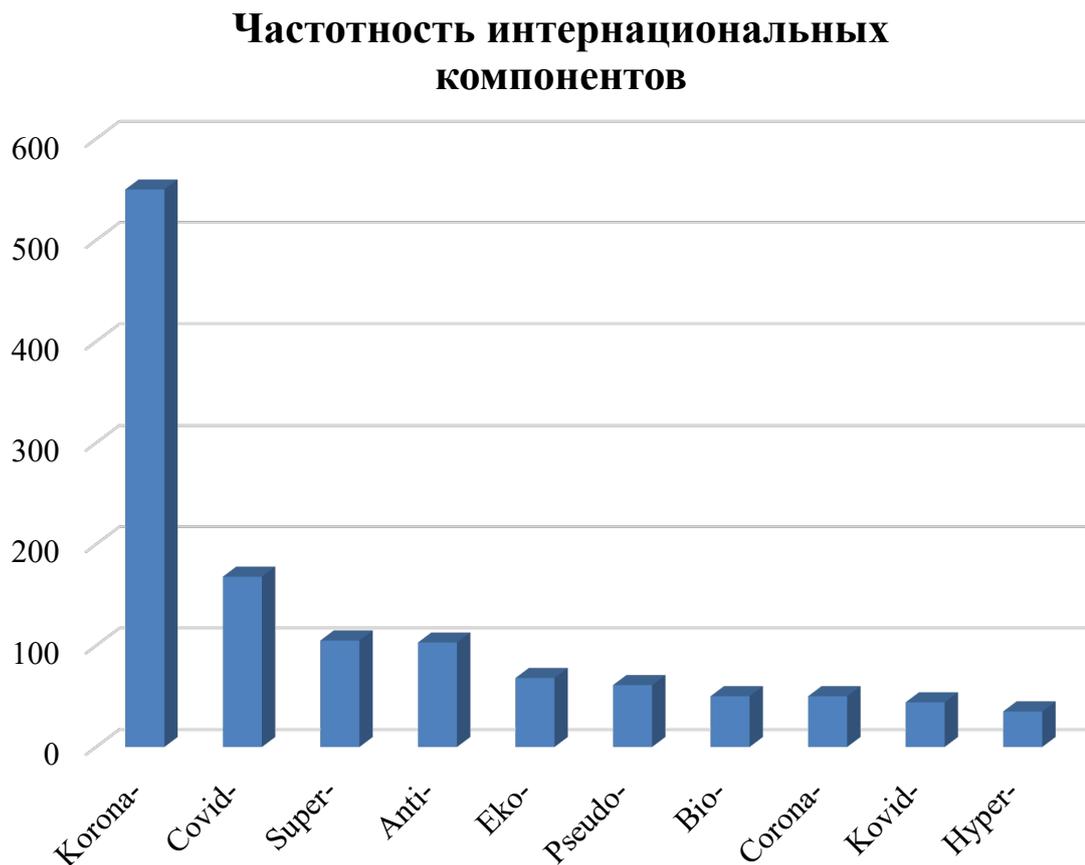
2. В массиве лексики базы данных Neomat за последние 3 года нами были эксцерпированы более 70 основных заимствованных элементов, выступающих в роли префиксоидов:

1. Aero-	27. Extra-
2. Afro-	28. Gala-
3. Agro-	29. Gastro-
4. Air-	30. Giga-
5. Akva-	31. Homo-
6. Anti-	32. Hyper-
7. Archi-	33. I-
8. Archeo-	34. Info-
9. Aroma-	35. Inter-
10. Art-	36. Fashion-
11. Astro-	37. Fix-
12. Audio-	38. Flash-
13. Auto-	39. Korona-
14. Baby-	40. Kovid/covid-
15. Bio-	41. Krypto-
16. Body-	42. Kvazi-
17. Call-	43. Kyber-
18. Corona-	44. Maxi-
19. Covid-	45. Mega-
20. Cyklo-	46. Mikro-
21. Deo-	47. Mini-
22. Digi-	48. Multi-
23. E-	49. Nano-
24. Eko-	50. Narko-
25. Elektro-	51. Neo-
26. Euro-	52. Neuro-

53. Out-	63. Taxi-
54. Post-	64. Techno-
55. Pre-	65. Tele-
56. Profi-	66. Top-
57. Pseudo-	67. Trans-
58. Psycho-	68. Ufo-
59. Retro-	69. Ultra-
60. Soft-	70. Video-
61. Sub-	71. Web-
62. Super-	72. Zoo-

На Графике демонстрируется употребительность наиболее частотных компонентов (частотность остальных компонентов в приведённом выше списке варьируется от 3 до 35 количественных единиц).

График 7 – Абсолютная частота употребления интернациональных
КОМПОНЕНТОВ

Отметим, что заимствованные компоненты становятся частью чешского окказионального словообразования, и такие новообразования встречаются в единичных контекстах. Новообразования при этом наделены экспрессивностью (например, с элементами *super-*: *superbrýle* (*brýle* ‘очки’), *superjízdenka* (*jízdenka* ‘билет’), *superkrize* (*krize* ‘кризис’), *superpako* (*pako* ‘дурак’), *superzboží* (*zboží* ‘товар’)). То же утверждение можно применить и к элементу *eko-*, который проявляет себя как продуктивная морфема с обобщенной семантикой и окказиональным характером: *ekoprase* (*prase* ‘свинья; человек, загрязняющий окружающую среду’), *ekovozítka* (*vozítka* ‘малолитражный автомобиль’), *ekosvatba* (*svatba* ‘свадьба’) и др. Подробнее, например, о компоненте *eko* в составе чешских слов можно прочитать в [Черчук 2021a: 90–94]. В данной работе мы не рассматриваем греческие и латинские словообразовательные элементы (*akva*, *bio*,

eko и др.), соединённые с чешскими корнями (*ekokůže, technokněž*), хотя и обращаем на них внимание как на проявление интернационализации.

В Таблице 13 (см. ниже) в алфавитном порядке расположены все найденные нами за 2021 год лексемы с интернациональным компонентом в первой части и с заимствованным элементом во второй части (иногда вторая часть адаптирована). Подавляющее большинство сложных слов, очевидно, употребляется в специфических единичных контекстах и не фиксируются в *syn_v10*. Причину такой окказиональности мы видим в новых реалиях современного общества, известных только в узких кругах (например, новые музыкальные жанры), в отсутствии причин употребления данных слов (проще выразить мысль описательно), и в их непопулярности. Абсолютная частота почти 40% слов по такой модели – 0. Относительная частота всего лишь 16% слов ниже, чем одно употребление на миллион, но не ниже, чем одно употребление на десять миллионов ($1 > i.p.m. \geq 0,1$)³⁶.

Таблица 13 – Заимствования с интернациональными компонентами

№	Заимствование	1 ³⁷ .	2.	3.	4.
1.	anti-vax movement	0	0	0	Движение антипрививочников
2.	antifantasy	0	0	0	Антифантазия
3.	antivax	5	0	2,19	Группа антипрививочников
4.	antivaxer	0	0	0	Антипрививочник
5.	antivaxerka	0	0	0	Антипрививочник (ж.)
6.	antivaxerství	0	0	0	Антивакцинация

³⁶ Автор работы находит несколько необычной такую низкую частоту употребления, так как в чешской онлайн- и печатной публицистике постоянно сталкивается с подобного рода заимствованиями, однако полностью доверяет статистике Корпуса, на основе которой написана работа. В процессе исследования нами привлекались поисковые системы Google и Seznam, однако статистику данных поисковых запросов в данной работе мы не приводим, так как считаем её недостоверной ввиду огромного количества идентичных контекстов.

³⁷ 1 – Абсолютная частота, 2 – *i.p.m.*, 3 – ARF, 4 – Определение.

№	Заимствование	1 ³⁷ .	2.	3.	4.
7.	antivaxík	0	0	0	Антипрививочник
8.	aquaronie	23	0	7,09	Способ разведения рыб
9.	autoenkodér	0	0	0	Архитектура искусственных нейронных сетей
10.	biocentrum	2838	0,5	937,78	Биоцентр
11.	biofilie	39	0,01	9,33	Биофилия, любовь к живому
12.	biokosmismus	1	0	1	Биокосмизм (направление в философии)
13.	body image	34	0,01	8,9	Имидж тела
14.	body negativita	0	0	0	Бодинегатив (критика своего или чьего-либо тела)
15.	body positivity	49	0,01	4,7	Бодипозитив (позитивное отношение к своему или чьему-либо телу)
16.	body shaming	15	0	3,32	Осуждение людей на основе их внешности
17.	body sushi	1	0	1	Подача блюд японской кухни на обнажённом теле
18.	bodypsychoterapeutka	0	0	0	Психотерапевт (ж.), занимающийся вопросами отношения пациента к своему телу
19.	co-founder	0	0	0	Сооснователь
20.	co-housing	0	0	0	Вид проживания или многоквартирный дом, где живут несколько семей, которые ведут совместный быт и исповедуют общие ценности

№	Займствование	1 ³⁷ .	2.	3.	4.
21.	digisexuál	1	0	1	Человек, который имеет влечение к роботам
22.	digisexualita	2	0	1	Влечение к роботам
23.	homo covidus	0	0	0	«Человек коронавирусный»
24.	homo digitalis	12	0	6,61	Представитель современного цифрового общества
25.	homo historicus	2	0	1,83	Индивидуум, видящий цель в истории
26.	homo hygienicus	1	0	1	«Человек гигиенический»
27.	homo pandemicus	0	0	0	«Человек пандемический»
28.	hyper pop	1	0	1	Жанр, характеризующийся максималистским подходом к популярной музыке
29.	hyperbitcoinizace	1	0	1	Добровольный переход к лучшей валюте
30.	hyperfolk	0	0	0	Жанр, характеризующийся максималистским подходом к фолк-музыке
31.	hyperhit	1	0	1	Гиперхит
32.	hyperpop	0	0	0	Гиперпоп
33.	kryptopunker	0	0	0	Картинки с изображением лица, нарисованные в специфическом формате Digital Art.
34.	kybergang	8	0	2,97	Кибернетический гангстер
35.	microgreens	32	0,01	8,44	Микрозелень – невысокие ростки растений и трав

№	Займствование	1 ³⁷ .	2.	3.	4.
36.	microwork	0	0	0	Микроработа – множество небольших задач, вместе составляющих большой проект
37.	microworker	0	0	0	«Микроработник»
38.	mikroexistence	0	0	0	Микросуществование
39.	mikrogreens	5	0	1,13	Маленькие ростки зелени (для коктейлей, например)
40.	post-covid	0	0	0	Постковидный синдром
41.	post-grunge	0	0	0	Стиль альтернативной рок-музыки
42.	postclub	0	0	0	Постклубная музыка
43.	postcovid	3	0	1,59	Постковидный синдром
44.	postgraffiti	6	0	2,68	Постграффити
45.	postjazzman	7	0	3,06	Постджазмен
46.	postprocesing	72	0,01	10,36	Постобработка изображений и видео
47.	postsurrealista	17	0	8,86	Постсюрреалист
48.	sound design	77	0,01	35,77	Процесс создания шумовых эффектов, саунд дизайн
49.	sound designérka	1	0	1	Саунд дизайнер (ж.)
50.	soundartista	6	0	2,46	Саунд артист
51.	story-hunter	0	0	0	«Охотник за историями»
52.	storyboarding	9	0	2,01	Раскадровка, последовательность рисунков при создании фильма
53.	storyboardista	25	0	7,91	Человек, занимающийся раскадровкой

№	Заемствование	1 ³⁷ .	2.	3.	4.
54.	superbugs	1	0	1	Мультирезистентные бактерии, супербактерии
55.	supercharger	181	0,03	35,02	Механический компрессор (в автомобилестроении)
56.	videohorror	3	0	2	Видео, цель которого – напугать зрителя
57.	videosummit	51	0,01	3,65	Видеосаммит, переговоры на высшем уровне по видеосвязи

Приведём примеры наиболее часто встречающихся заимствований этой группы. Все примеры были найдены в Корпусе syn_v10, перевод наш.

- «Hlavní je motivace člověka změnit svůj životní styl a zlepšit tak svůj vzhled, zdraví a celkovou **body image**», zdůrazňuje Kristýna Galová [...]. [Katka 2010]

«Главное — это мотивация человека изменить свой образ жизни и тем самым улучшить свой внешний вид, здоровье и общий вид тела», — подчеркивает Кристина Галова [...].

- Mnozí označují **body image** za nemoc moderní doby a není divu. [Moje psychologie 2016]

Многие называют образ тела болезнью современности, и это неудивительно.

- Z dotazování vyplynulo, že nejhoršími sociálními sítěmi jsou Instagram a Snapchat, jelikož nejvíce podporují šikanu, úzkost či nezdravý **body image**³⁸. [Computer 2017]

Опрос показал, что худшими социальными сетями являются Instagram и Snapchat, так как они больше всего пропагандируют травлю, беспокойство или нездоровый образ тела.

- Babička s dědou se přestěhovali před 55 lety. Byli původem z jižní Itálie, která stále cítila následky války, a babička se bála, že v Evropě dojde k dalšímu konfliktu. Takže mou oblíbenou kuchyní je italská. A jídlo? Asi to žádné **microgreens** nebudou. To ne. Je to rajčatová omáčka. [ego! 2017]

Бабушка и дедушка иммигрировали 55 лет назад. Они были родом из южной Италии, которая еще ощущала на себе последствия войны, и бабушка опасалась, что в Европе возникнет еще один конфликт. Так что моя любимая кухня — итальянская. А еда? Вероятно, это будет не микрозелень. Нет. Это томатный соус.

- Když začal kreslit pro film, studoval kurz designové školy Feng Zhu a inspiroval se studiem britských kreslířů **storyboardů**, jakými jsou Martin Asbury nebo David Allcock. Asburyho, který je považován za zakladatele stylu a člověka, jenž vytvořil standardy **storyboardingu**, uznává jako svého mentora a dvakrát s ním osobně na projektech pracoval. [Strategie 2016]

Когда он начал рисовать для кино, он прошел курс в Школе дизайна Фэн Чжу и был вдохновлен изучением британских художников-раскадровщиков, таких как Мартин Эсбери или Дэвид Оллок. Он считает Эсбери, которого называют основателем стиля и человеком, установившим

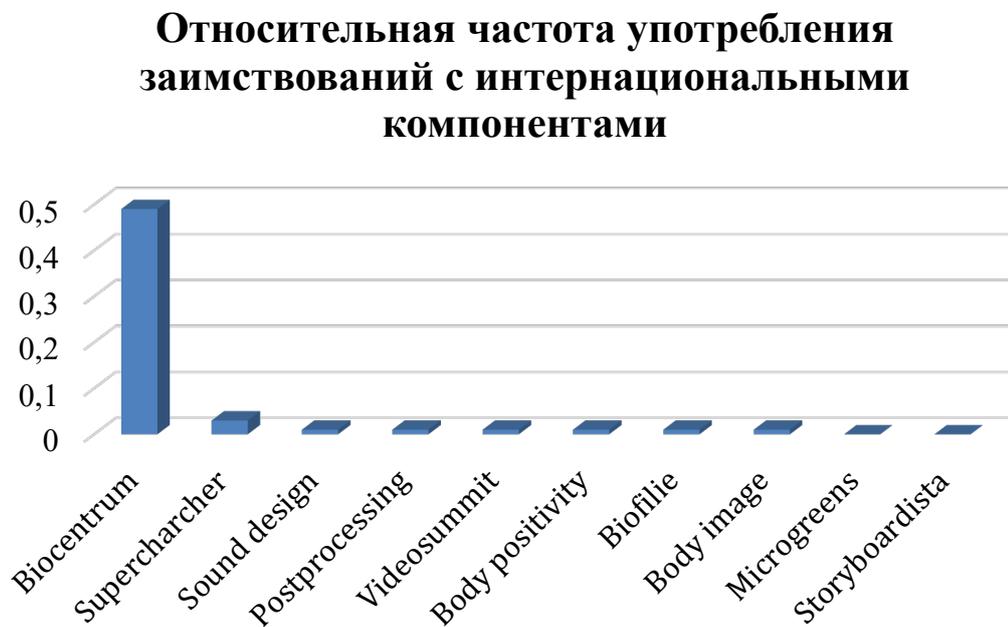
---

³⁸ Большое количество примеров к body image приведено для того, чтобы показать родовую вариативность (celkovou body image – женский род, В.П., nezdravý body image – мужской род, Вин. П.).

стандарты раскадровки, своим наставником и лично дважды работал с ним над проектами.

Относительная частота заимствований, первая часть которых выражена интернациональным компонентом, иллюстрируется также Графиком 8 (10 наиболее частотных), где представлены заимствования разных областей жизни человека, однако, как и во всей массе новейших заимствований, наблюдается уклон в сторону здорового образа жизни и экологического мышления.

График 8 – Относительная частота употребления заимствований с интернациональными компонентами

3. В последние два года среди новообразований-композигов преобладают сложные слова с первой частью *korona-* (вариативное графическое оформление *corona-*), на 12.12.22 находим 1284 новообразования (*koronaslovník* (*slovník* ‘словарь’), *koronasong* (*song* ‘песня’) и др.), по нашим подсчетам это ~38% от общего числа новообразований на эту тематику. При помощи составного компонента *covid-* (менее частотное графическое образование *kovid-*)

сформировалось гораздо меньше слов, 4% от общего числа новообразований на эту тематику.

Приведем примеры таких сложных слов: *koronaslovník* (*slovník* ‘словарь’), *koronapodvod* (*podvod* ‘обман’), ряд слов представляет собой полные заимствования: *koronahororový* (*horor* ‘ужас’), *koronasong* (*song* ‘песня’), *koronastream* (*stream* ‘прямая трансляция в Интернете’).

За 2021 год по моделям «*corona*+заимствованный», «*covid*+заимствованный элемент», «*korona*+заимствованный элемент», «*kovid*+заимствованный элемент» в чешском языке зафиксировано 20 лексем. Однако широкого употребления они не нашли и появляются в базе Neomat единожды, а в Корпусе (кроме *koronatrend*) не отмечены вовсе (см. Таблицу 16).

Таблица 14 – Сложные слова с первой частью *corona/korona/covid/kovid*

№	Заимствование	Абсолют. частота	Относител. частота	Средняя уменьш. частота	Перевод заимствованного элемента
1.	coronalockdown / koronalockdown	0	0	0	‘lockdown’ ограничения по перемещению граждан
2.	coronasomnie	0	0	0	‘insomnie’ бессонница
3.	coronavoucher	0	0	0	‘voucher’ ваучер
4.	covid shanty	0	0	0	Shanty – жанр музыки
5.	covid show / covidshow	0	0	0	‘show’ шоу
6.	covidbus	0	0	0	‘bus’ автобус
7.	covidlog	0	0	0	‘vlog’ видеоблог
8.	codstory	0	0	0	‘story’ история
9.	covidtrend	0	0	0	‘trend’ тренд
10.	korohibernace	0	0	0	‘hibernace’ бездействие, спячка

№	Займствование	Абсолют. частота	Относител. частота	Средняя уменьш. частота	Перевод займствованного элемента
11.	korona-bonus	0	0	0	‘bonus’ бонус
12.	koronababy koronababies /	0	0	0	‘baby’ младенец
13.	koronacelebrita	0	0	0	‘celebrity’ знаменитость
14.	koronadoublethink	0	0	0	‘doublethink’ двоемыслие
15.	koronamail	0	0	0	‘mail’ почта
16.	koronatrabl	0	0	0	‘trouble’ беда, неприятность
17.	koronatrend	1	0	1	‘trend’ тренд
18.	koronaweb	0	0	0	‘web’ сеть
19.	kovidpandemie	0	0	0	‘pandemie’ пандемия
20.	kovidstajl	0	0	0	‘stajl’ стиль

Особой экспрессией обладают новообразования, полученные с помощью словообразовательной контаминации – блендинга. Такие игровые дериваты применяются в разговорной речи, а также в публицистике для достижения выразительности. Разумеется, среди новообразований много номинаций, сложенных как из исконных слов, так и из заимствованных и чешских частей, но мы обратим внимание на результат контаминации с помощью заимствованных элементов *covid/kovid*, *korona/korona*. Слова найдены в списке слов 2020 года.

kovidiot (неадекватно реагирующий на пандемию человек, *kovid* + *idiot*);

jasnocovidec (человек, стремящийся разгадать развитие пандемии, *jasnovidec* + *kovid*);

koronavýr (ирон. ‘новый вид филина’ – человек в маске, широко открывающий глаза, когда кто-то рядом с признаками вируса или кашлем, *výr* ‘филин’);

covidla (*covid* + *povidla* ‘повидло’ – букв. ‘ковидло’, например, «A tenkrát jsme celý rok museli jíst buchty s covidly!» [Reflex 2020] – «А в этот раз мы целый год должны были есть булочки с ковидлом»).

Тематика коронавируса представлена также в других игровых дериватах, которые не входят в рамки данного параграфа работы, однако достойны упоминания. Например, *lockdownnoce* (*lockdown* ‘локдаун, ограничения по перемещению’ + *Vánoce* ‘Рождество’).

- Veselé Lockdownnoce a šťastný nový lock! [Facebook 2020]

Весёлого Локждества и счастливого Нового локда!

Подробнее о ковид-неологизмах можно прочитать в [Черчук 2021]. Ковид-лексику мы выделяем в отдельную тематическую группу в следующем разделе.

3.11. Лексико-тематические группы заимствований

[Вайнрайх 1972: 49] считает, что с точки зрения семантики и стилистики новые слова непосредственно сразу после заимствования могут оказаться в состоянии свободного варьирования с имеющимся словарным запасом, впоследствии же происходит специализация значений. Заимствования, оказавшиеся в нашей выборке, как правило, обозначают новый денотат, поэтому в существующем до этого словарном составе языка обозначения могло не быть вовсе. Прежде всего, речь идёт о названиях иностранных блюд (например, *mibuna*, *piadina*, *harira*), музыкальных направлениях (*goropo*), видах спорта (*freediving*).

Так как заимствования часто приходят вместе с денотатом, то в большинстве случаев они сохраняют свою исходную лексическую семантику. Если денотат уже существовал, то иногда случаются изменения в значении, то есть исходное значение обобщается или сужается, специализируется или видоизменяется: например, *drink* в значении «смешанный на американский манер крепкий алкогольный напиток», «крепкий алкогольный напиток» на сегодняшний день означает «напиток, как правило, алкогольный, обычно взболтанный», а также в контексте «разные энергетические напитки» [Bozděchová 2017: эл. изд.]. Под

влиянием англицизмов случается неосемантизация [Mravinacová 2005b: 180], англицизмы получают новые значения, например: *globální* 1. общий, совокупный, 2. обобщенный, поверхностный, 3. касающийся всего мира, всемирный. В единичных случаях англицизмы подвергаются калькированию (компьютерные термины *mouse* – *myš* ‘мышь’, *window* – *okno* ‘окно’, сленг. *feedback* – *zpětná vazba* ‘обратная связь’, *smartphone* – *chytrý telefon* ‘умный телефон, смартфон’) [Bozděchová 2017: эл. изд.].

В новейшем материале заимствования, скорее, могут приобрести оттенки значения благодаря словообразовательным суффиксам: например, *fotošop* – *fotošopík*, *twitter* – *twitřík* где *-ík* может считаться уменьшительно-ласкательным суффиксом и придаёт слову эмоциональную окраску³⁹.

Всю лексику, представленную в базе данных Neomat, можно разделить на два пласта: общеупотребительная лексика и лексика необщеупотребительная, специальная, сленговая, окказиональная. Традиционно некоторые лексемы из лексики специальной переходят в разряд общеупотребительной.

В данной части настоящей работы мы описываем заимствованную лексику путём выделения тематических групп. Ввиду того, что разграничение лексико-семантической группы и тематической группы представляет для лингвистов определённую трудность, мы выбрали наиболее подходящие для нас характеристики этих понятий и будем придерживаться следующих критериев:

Лексико-семантическая группа:

- класс слов одной части речи;
- общий семантический компонент;
- дифференциальные компоненты;
- сходство сочетаемости. [Кузнецова 1987: 7].

---

³⁹ Семантическое значение суффиксов проверялось нами по словнику аффиксов, упомянутому выше. URL: <http://www.slovníkafixu.cz/index> (дата обращения 12.12.2022).

Тематическая группа:

- состоит из лексико-семантических групп [Филин 1982: 232];
- объединяет предметы и явления, а не лексико-семантические связи [Филин 1957: 526];
- имеет существенные различия в семантизации слов, которые входят в группу [Слесарева 1990: 55-56].

Семантическое поле же объединяет слова разных частей речи; мы, в свою очередь, подвергали анализу только существительные. Ранее мы уже объясняли выбор этой части речи для исследования, добавим также, что «в значении конкретных существительных превалирует денотативное содержание, соотносимое с предметами материального мира (им приписывается признак „вещность“)» [Богданов 1977:127]. Существительные, по нашему мнению, легче поддаются систематизации, которая может быть обусловлена, во-первых, частотой употребления слова, во-вторых, конкретным или абстрактным содержанием (абстрактные слова находятся, скорее, ближе к ядру ЛСГ, конкретные – на периферии).

Пересечение тематических групп является показателем живой развивающейся языковой системы.

Поиск слов нужной нам тематической группы осуществлялся по газетам и журналам, которые представлены в архиве Neomat. Благодаря постановке нужных фильтров при расширенном поиске заимствований мы ограничивали тематику публикаций. Например, если нам требовались неологизмы из области транспортных средств и их составных частей, мы ставили фильтр на журналы с названиями *AutoforDrive*, *Autoexpert*, *Auto TIP*, *Auto car*, *Autostyl*, заимствования на тему «Экономика» были найдены по журналам *Ekonom.cz*, *Ekonomie pro SŠ*, *Ekonomix*, *Investujeme.cz*, в тематическое поле «Спорт» входят журналы *Fotbal-sport*, *Golf club*, *Hokej revue*, *iSport.cz*, *Sportgóóól!*, *SportiDnes.cz* и т.д.

Мы остановились на следующем делении заимствований (11 тематических групп):

1. Информационно-коммуникационные технологии.
2. Спорт.
3. Экономика и бизнес, бухгалтерия, банковское дело.
4. Мода, одежда.
5. Уходовые и косметические процедуры, здоровый образ жизни.
6. Наименования пищи и напитков.
7. Искусство, музыка, кино и литература.
8. Транспорт.
9. Работа, образование, наука.
10. Иностраный туризм.
11. Пандемия коронавируса.

В каждой тематической группе есть лексико-семантические группы, упорядочивающие систему.

Переводы заимствований даются выборочно, что объясняется двумя причинами. Во-первых, в Приложении 2 представлен перевод необходимых заимствований, где можно найти объяснение заимствования на русском языке, а также графический аналог в чешском языке (при наличии). Во-вторых, последовательные переводы могут затруднять чтение, поскольку утяжеляют синтаксическую структуру предложения и оформление текста.

Большая часть примеров, приведённых в следующих подразделах, была зарегистрирована в архиве Neomat с 2019 по 2021 год, в то время как в Корпусе они могли быть зафиксированы намного ранее. В итоговых расчётах мы пользуемся данными Neomat, однако в следующих параграфах позволяем себе в качестве дополнительных примеров указывать заимствования разных лет.

3.11.1 Тематическая группа «Информационно-коммуникационные технологии»

Речь идет о самой объемной группе заимствований. В большинстве своём заимствования относятся к области, связанной с (1) компьютеризацией и (2) культурой социальных сетей, ср.:

(1) *stoner TV, big data, gaming, game design, overhead projektor, plug in, upgrade, videosummit, deepfake, game design, volume, virtual reality, fotošopík, volume* и др.

(2) *unboxing video, roomka, spejska, tiktokář, tiktokstar, influencer, tinding, tinderprofil, stories, digital detox, blogging, logout, zoomer, zoombombing, zoombík, zoom fatigue, voicebot, vyfejšování, youtubování* и др.

Многие номинации из этой области являются заимствованиями конца XX века и представляют эпоху начинающейся компьютеризации (мы не включали их в расчеты, но считаем нужным привести примеры): *digitální paging, beeper, hardcopy, scanner/skener, router, notebook, blu ray, bluetooth, smart phone, hacker, spelling checker, hardware, sms, mms, banner* и др. Некоторые англицизмы имеют устоявшийся перевод на чешский язык: *mouse – myš, window – okno* и др.

Термины сферы компьютерных технологий – наиболее освоенная категория в тематическом поле «Техника». Не имея чешских эквивалентов, они быстро адаптируются в речи и входят в разряд общеупотребительной лексики, однако бывают исключения. Например, в паре слов: англ. *haker* – чеш. *lupič* ‘грабитель, взломщик’ в значении ‘специалист по взлому компьютерных сетей’ используется именно *haker* (в русской графике *хакер*), нами не было найдено контекстов, где бы *lupič* был связан со взломом сети. В значении ‘интеллектуальный анализ данных’ чаще используют заимствование *data mining* (510 – 0,09 – 64,81), аналоги менее частотны: *dolování z dat* (5 – 0 – 2) / *vytěžování dat* (233 – 0,04 – 36,6). В следующей паре более употребительно чешское слово: *prohlížeč* (4657 – 0,79 – 898,65) и *browser* (1386 – 0,24 – 240,82).

Среди лексики, которая находится в составе данной группы, большое количество сложных слов с первым заимствованным компонентом *nano-, mega-, mikro-, video-*: *nanovláknó, videosummit*, и др.

3.11.2 Тематическая группа «Спорт»

Спорт — вторая по численности тематическая группа. К этой группе относятся слова, обозначающие спортивные термины, относительно новые виды спорта. Часть этого лексико-тематического пространства занимают собой термины, представляющие пласт небытовоупотребительной лексики. Приведем некоторые примеры слов, которые имеют неограниченную сферу употребления и могут использоваться в речи непрофессионального спортсмена.

- виды спорта, игр: *fit jóga, fit balet, fotbalgolf, fotbalpool, free climbing, beachfotbal, speed badminton, base jump, beach ragby, racing, skindiving, free diving*;
- места и реалии, относящиеся к спорту: *týmbildink, aerial hoop, adidasky, fitness-náramek, fitness-park, fitness-stroj, kiss and cry*;
- спортсмены и тренеры: *goalkeeper, runner, fotbalgolfista, free cyklista, snowboard'ák, kouč*.

Подавляющее большинство заимствований данной тематической группы представляют собой сложные слова с не всегда адаптированной первой частью, например, *fitness-, body-, free-, moto-, step-, roller-* и др.

В терминологии зимних видов спорта преобладают названия с первой частью *ice-* и *snow-*: *iceboard, icejoyboard, snowrafting, snowblade, snowboarding* и др.

В отдельную подгруппу можно выделить разновидности скейтбордов: *carveboard, fingerboard, grassboard, snakeboard, freeboard* и др. Не являясь бытовоупотребительной лексикой, некоторые из данных заимствований, однако, являются широко употребительными среди молодежи и подростков: *freeboard* (53 – 0,01 – 6,5), *fingerboard* (86 – 0,01 – 17,47), *snakeboard* (3 – 0 – 1,63).

3.11.3. Тематическая группа «Экономика, бухгалтерия, банковское дело»

Лексические единицы тематической сферы «Экономика и бизнес, бухгалтерия, банковское дело» отражают новые явления в области экономики. Глобализация общества, рост дифференциации труда, модернизация структуры экономики - факторы, которые способствуют появлению новых реалий в этой сфере. Слова, относящиеся к области маркетинга, бизнеса, к банковской сфере, могут быть оформлены в чешском с помощью транскрипции или транслитерации. Однако случаи сосуществования двух форм встречаются редко: как правило, транслитерированный вариант совершенно неконкурентноспособен с неадаптированной формой (подробнее см. параграф 3.8. о графической адаптации), например, *merchandising* (1689 – 0,29 – 490,22) / *merčendajzing* (0 – 0 – 0), *ofšor* (0 – 0 – 0) и *offshore* (1377 – 0,23 – 350,16).

Примеры лексических единиц, относящихся к этой области: *freelancer*, *flexikredit*, *money management*, *money market*, *moneymaker*, *marketing*, *geoekonomie*, *homebanking*, *opensource*, *outsourcing*, *jobber*, *internetbanking*, *leasing*, *service contract*, *topkredit*, *multinational company*.

За последние годы появилось много лексем с первой частью *krypto-* (от криптовалюта – валюта, не имеющая физического выражения, виртуальные деньги): *kryptodolar*, *kryptoeuro*, *kryptoblázen*, *kryptokoruna*, *kryptomince*, *kryptoobchod*, *kryptopeníze*, *kryptoprachy*, *kryptotechnologie*, *kryptováлка*, *kryptovaluta* и многие другие.

Круг заимствований этой сферы располагается на периферии тематической группы, так как используется специалистами в области экономики и менеджмента.

В экономической сфере собственно чешских наименований немного, термины для возникающих новых экономических реалий заимствуются. Возможно, это связано с тем, что фундаментальные понятия в области экономики интернациональны, что целесообразно в условиях процесса глобализации.

3.11.4. Тематическая группа «Мода, одежда»

В тематической сфере **Мода, одежда** представлен огромный пласт новой лексики, обозначающей предметы и явления из мира моды. Заимствования из этой области чаще всего появляются в текстах журналов, в рекламе, в магазинах. Модные тенденции постоянно освещаются в журналах, показы мод транслируются в Интернете и по телевизору. Пиар-менеджеры, редакторы журналов, создатели одежды ставят своей целью привлечь внимание покупателей, читателей, прохожих. Маркетологи видят эстетику в графической форме заимствования, поэтому новообразования чаще всего употребляются в неадаптированной форме, что подчеркивает престижность одежды, бренда, магазина, в котором одежда продается. Воздействие словом на читателя / потенциального покупателя способствует продажам. Главная функция таких заимствований (помимо номинативной) – декоративная, эстетическая, аттрактивная.

Заимствования данной сферы включают в себя следующие группы:

- индустрия моды: *ultraglamour, fashion art, fashionblog, fashionbloggerka, fashion shop, fashion weekend, fashion story, fashion café, fashion industry, slow fashion, ready-to-wear* и др.;
- название обуви: *brogues, oxfordky, chelsea, kitten heel, loafers, Mary Janes, peep toe, sneakers, workery* и др.;
- название одежды: *baby doll, lingebra, jegíny, bootcut, boyfriend* (широкие джинсы), *crop top, choker (čoker), hoodie, long sleeve, sweatshirt, jumper* и др.;
- стили одежды: *soft, vsco, grunge, vintage, casual, baddie, oversized, street style, loose fit, celebrity dressing, street style* и др.;
- фасоны, цвета и пр.: *up-sale, dress code, indigo, push up, skinny, eko-kuže* и др.

В Интернете распространены тексты публицистического стиля, разъясняющие читателям новые наименования одежды. Например, *Který svetr je ten pravý?* (о том, как выбрать нужный свитер), *Praktický slovníček pro váš botník* (о том,

какие существуют виды обуви) и т.д. Такие статьи информативного характера повышают популярность заимствований из сферы моды и способствуют их адаптации в языке.

Говорящий может не осознавать мотивированность значения слова или не обращать внимания на внутреннюю форму слова. Например, *sweatshirt* известен как спортивный свитер с круглым вырезом, без молнии и карманов, а не «рубашка для потения» (англ. *sweat* ‘потеть’, *sweater* ‘свитер’, *shirt* ‘рубашка’); *hoodie* – толстовка с капюшоном (англ. *hood* ‘капюшон’), *long sleeve* – это футболка с длинным рукавом (англ. *long* ‘длинный’, *sleeve* ‘рукав’). «Загадочная» первичная номинация слова, с одной стороны, может помочь в увеличении продаж, поскольку покупка неизвестного товара (редкого или, наоборот, модного) может стать средством самовыражения и поводом для приятных эмоций. С другой стороны, непонятная информация в рекламе или на сайте магазина может «отпугнуть» от покупки потенциального покупателя, которому тяжело воспринимать и осмысливать структуру слова.

3.11.5. Тематическая группа «Уходовые и косметические процедуры, здоровый образ жизни»

Данная группа в последнее время пополняется большим количеством заимствований. Развивается электронная коммерция товаров личной гигиены, когда нужный продукт можно заказать в Интернете из любой страны. Существенное количество новых слов приходит из английского языка. Они могут обозначать новые профессии (*lash maker, hair stylist, brow maker*), а также такие объекты, как:

- индустрия красоты, омолаживающие процедуры: *beauty industry, waxing, miolifting, lifting, mikroneedling, mezorolling, botoxování, lipolifting, fat grafting, liposuction, lash design, wellness, spa, barber shop, brushing, hydra facial* и др.;
- полезные продукты питания: (в отличие от следующей группы, включающей в себя новые наименования блюд и продуктов, в этот список

мы, как правило, включаем слова с компонентом *bio-* и *eko-*): *bionápoj*, *biomrkvička*, *bioobčerstvení*, *veggie-twister* и др.;

- косметические продукты: *concealer*, *patch*, *highlighter*, *shimmer*, *primer*, *air cushion*, *liner*, *farmakosmetika* и др.;
- здоровый образ жизни, спорт (может быть пересечение с группой «Спорт»): *stepper*, *fitball*, *shaping*, *powerball* и др.

Большое количество новых слов концентрируется вокруг экологических проблем и современных тенденций к экологическому образу жизни. В связи с этим возникает множество неологизмов с интернациональным префиксом *eko-*: *ekokoloběžka* (*koloběžka* ‘самокат’), *ekofarmář(ka)* (*farmář* ‘фермер’), *ekoauto*, *ekopytlík* (*pytlík* ‘мешок’). Пейоративная лексика в сочетании с компонентом *eko-* используется для выражения эмоционально-оценочного значения новообразований типа *ekošílenství* (от *šílenství* ‘помешательство’), *ekopokrytectví* (от *pokrytectví* ‘лицемерие’), *ekofanatik* и др. Подробнее о подобных неологизмах см. в [Черчук 2021a, 90–94]; интернациональные компоненты анализируются в разделе 3.10. настоящей работы.

3.11.6. Тематическая группа «Наименования пищи и напитков»

Наименования пищи и напитков, ресторанный бизнес – отражение бытовой сферы в языке. Несмотря на то, что и в этой тематической группе преобладают заимствования из английского языка, именно в названиях еды и напитков встречается лексика из других языков, свидетельствуя о том, что распространяется не только западная культура питания, но и восточная. Речь идет как о ранних заимствованиях, так и о заимствованиях более поздних, относящихся к первой половине XX века. Некоторые заимствования, например, названия напитков, такие как *Sprite*, *Fanta*, *Cola* полностью адаптировались и находятся в центре поля заимствований, то есть используются широким кругом говорящих. Кроме того, следует отметить, что в новой лексике этой сферы отражено распространение быстрого питания, так называемый *fast food* ‘быстрая еда’ или *junk food* ‘вредная для здоровья еда’.

Можно выделить следующие группы лексических единиц этой сферы:

- кухни мира: яп. *fondán, shakshuka, sriracha, maté, chanfaina, ajiaca*, араб. *ajran*, итал. *cacciucco, cacio cavallo (kačokavallo)*, армян. *matkanaš*, фран. *julienne, frappé, fondue, fricassée, praliné* и др. Подробное описание и перевод заимствованных наименований предлагают разные чешские кулинарные порталы, например, <https://www.receptyonline.cz/gastro-slovník/>, что объясняется популярностью инокультурной кухни.
- культура «миниатюрной еды» (слова с интернациональным компонентом *mini, mikro*): *miniananas, minimozzarella, minimuffin, minipekárna, minipivo, minipizza, miniporce, miniproduct, miniřížeček, minisalátek, minisendvič, minivinotéka, mikrodrink* и т.д.;
- еда и напитки: *muffinek, biryani, cachaca, french fries, seafood, hushbrown, cheesecake, trifle, fresh džus, drink, slowdrink, softdrink, whiskey, milkshake, easter egg, decaf, smoothie, smoothie bowl* и др.
- гастрономические реалии и пр.: *foodfestival, food art, slow cooking, hamburgerologie, foodstyling, sous-chef, lunch box, sirtfood dieta, brunch, sleep-eating, slice* и др.
- Места для отдыха и приёма пищи: *grill restaurant, food court*.

3.11.7. Тематическая группа «Искусство, музыка, кино и литература»

Заметно обогатилась заимствованиями **сфера искусства**. Прежде всего, поток заимствований идет в музыкальную сферу. Это и музыкальные стили, и названия музыкальных инструментов, и музыкальные мероприятия. Из давно приобретенных слов отметим *rock and roll, jazz, folk, hip hop, blues, country, punk, soul, swing, disco, techno, pop music, metal, rap, gospel*.

Новейшие заимствования в группе «Музыка» включают в себя лексические единицы, обозначающие:

- музыкальные стили, течения и пр.: *emo rap, funk pop, funky jazz, funky groove, heaven metal, fusion-jazz, gastrojazz, sample, shanty* и др.
- музыкальные инструменты: *barrelhouse piano, fendr, drums*,

hammond, drum stick, hang;

- мероприятия, организация мероприятий: *pop festival, rock festival, music session, stage manager, back vokalistka.*

Кроме того, проводником заимствованных слов стало современное искусство. Практически все заимствования этой сферы являются сложными словами с начальным / конечным компонентом *art* (искусство). На базе чешского аналога *umění* неологизмы, в свою очередь, не образуются.

- *art-: ignorant art, bread art, pixel art, hobby art, site-specific art, art byznys, art deco, art district, art house, art manager, art-noiseový, art-popový, sound art, bio-art, radio art;*

- альтернативное искусство: *LSD, graffiti, squatter, hippies, pop-festival.*

В сфере телевидения, кино и литературы также доминируют англицизмы. Часто названия жанров кино или литературы не имеют чешских эквивалентов, поэтому заимствования адаптируются быстро и приобретают не только семантическую самостоятельность, но и способность к деривационному развитию. Речь идет о группах лексических единиц, обозначающих следующие явления:

- жанры кино, сфера масс-медиа: *heist film, stoner film, stoner TV, bekstejdž, sherlockovka, mockumentary, show runner, cinema verité* и др.

- виды книг и литературные жанры: *flipbook, fiction book, fan fiction, digest, playbook, rulebook, lookbook, flipbook* и др.

В английском языке тоже образуются неологизмы. Они быстро переходят и в чешский язык (например, лексическая единица *showmance* – *show+romance* для обозначения романа между актерами для популярности фильма, где они снимаются).

3.11.8. Тематическая группа «Транспорт»

Группу «Транспорт и его составляющие части» также пополняют заимствованные слова. Масштабное развитие транспортной системы, увеличение объема перевозок, реализация транспортных стратегий страны, появление новых видов транспорта – все изменения отражаются в языке. Среди новых слов не только названия транспортных средств, но и наименования частей и механизмов, явлений, материалов. Речь идет о следующих лексических единицах:

- наименования транспортных средств: *aeromobil, segway, mototaxi, mikrovan, roadster, car, jet airliner, jetliner, airbus, hovercraft, boat hatch* и др.
- наименования механизмов, транспортных частей, явлений: *antifreeze, black box, jetlag, charter, airbag* и др.

Заимствования данной сферы в большинстве своем являются лексикой специализированной, периферийной. Известных широкому кругу заимствований немного; как правило, это названия новых распространенных видов транспорта, таких как *segway* и др.

3.11.9. Тематическая группа «Образование, работа, наука»

Данная сфера пополняется прежде всего заимствованиями, которые связаны с онлайн-технологиями. Не только интенсификация образования, но и пандемия коронавируса, вследствие которой произошло продвижение онлайн-формата как учебного, так и рабочего процесса, выводит в первые ряды англицизмы, такие как *webinář, on-boarding, online course, intensive course, briefing, training, coach (kouč), tutor, case, big data, promotion, retail, start-up, call, feedback, tendr, facilitator, moderator, spiker, timing, deadline, outsourcing, crowdfunding, holding, audit, freelancer, backlog* и др.

Помимо номинативной функции, заимствования данной сферы выполняют функцию декоративную, считаются «непонятно-престижными» и часто вводятся в речь для популяризации формы, представления её с «западной» (то есть «лучшей») стороны.

3.11.10. Тематическая группа «Туризм»

Пополняется заимствованиями и **туристическая сфера**. Сближение терминологической системы разных языков происходит по причине развития системы туризма и необходимостью понятного всем туристам интернационального пласта лексики. Речь идет о таких лексических единицах, как *wellness tourism, insurance, all-inclusive, last minute, catering, tax free, check point, resort, booking, check in, charter, reception, duty-free, minibar, suite, hostel, bungalo, kingsize bed, eko-tourism, tourism léger* и др.

3.11.11. Тематическая группа «Пандемия коронавируса»

Новые реалии вынуждают нас включать заимствования на тему пандемии в отдельную тематическую группу, так как их количество не может остаться незамеченным. О ковид-неологизмах мы подробно пишем в [Черчук 2021], в настоящей работе приводим выдержки из своих предыдущих исследований. Помимо обозначения вируса различными способами (*koronavir, wuchanvir, virouš, skoronavirus*), мы выделяем следующие лексико-семантические группы (приводим в сокращении и с дополнениями, так как в работе мы исследуем слова, заимствованные полностью, в то время как ковид-неологизмы, прежде всего, представляют собой сложение иностранного префиксоида и чешского корня; прямых заимствований гораздо меньше, о них подробнее мы писали в параграфе 3.10):

- Обозначение заболевшего: *kovoš, korouš, kovid'ák/covid'ák, covidář, kovidní/covidní*.
- Наименования лиц по их отношению к вирусу и к антикоронавирусным мерам: *koronababy, koronacelebrita*.
- Обозначение эмоционального состояния: *coronasomnie, koronadoublethink, korohibernace*.
- Связанные с пандемией реалии: *covidbus, coronavoucher, koronaweb, lockdown*.

Тематика заимствований разнообразна, и следует отметить, что многие слова с большим числом дифференциальных сем находятся на периферии лексико-семантических групп и могут принадлежать к разным разделам. Периферийное расположение занимают заимствования, обозначающие абстрактные понятия, общественные явления, политические реалии, экономические термины, например, *imigemaker, insider, spiker, speechwriter, summit, small talk, majority, fake news, flash mob, must have, background, celebrity, luck, child grooming, skimming*.

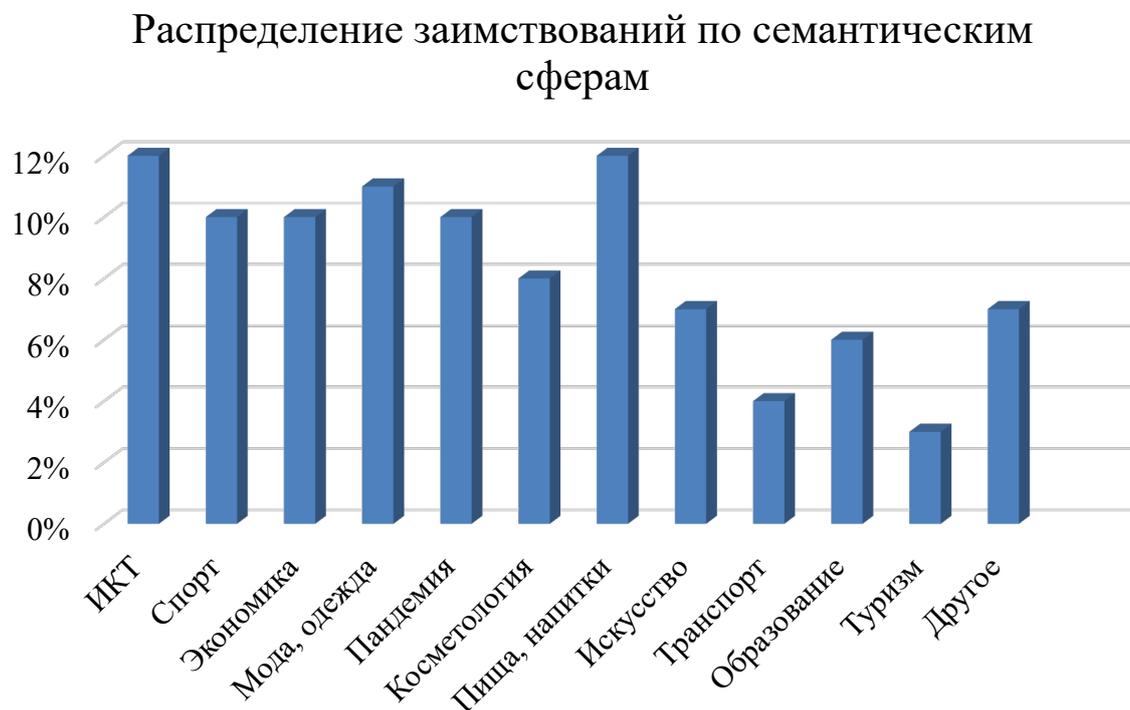
Большое количество заимствований разной тематики в периодике связано с необходимостью в понятных всем интернациональных терминах. Взаимовлияние культур, однако, не может нарушить экспансию английского языка. Газеты и журналы не только первыми используют свежие заимствования, но и способствуют тому, чтобы среднестатистический читатель запомнил то или иное повторяющееся слово. Отметить стоит также наличие огромного количества окказиональных заимствований в текстах периодики, используемых для оригинальности плана выражения и насыщенности текста.

Таким образом, поток заимствований представлен во многих областях жизни человека. Относительная лёгкость освоения таких единиц обуславливает тенденцию к заимствованию слов, а не использованию исконных. Однако быстрое проникновение в язык не означает усвоение: для заимствований также характерно быстрое исчезновение. Доминирование английского языка во всех отраслях не исключает, однако, проникновение заимствований из других языков – французского, японского, испанского (преимущественно в кулинарной сфере, сфере моды и в области косметологии).

Для наглядности распределения заимствований по лексико-семантическим полям нами составлен на основе выбранных заимствований следующий сводный график, который показывает примерное процентное соотношение семантических сфер (график составлен на материале базы данных Neomat, временные рамки

охватывают период с 2019 по 2021 год, количество лексических единиц – 9338, существительные).

График 9 – Распределение заимствований по семантическим сферам

Самое большое количество новой лексики находится в тематической группе, включающей в себя слова Интернет-коммуникаций, современных технологий и социальных сетей (12%), а также в группе «Наименование пищи, напитков» (12%). Далее расположены группы «Одежда, мода» (11%), «Косметологические и уходовые процедуры» (8%). Также массив новейших заимствований входит в тематическую группу «Пандемия коронавируса» (10%). Следует отметить, что график условный, поскольку тематическим группам свойственно пересекаться, и лексемы, находящиеся на периферии, можно включить в несколько групп одновременно.

3.12. Результаты исследования

Суммируя результаты нашего исследования, мы отмечаем следующее:

1. Подавляющее количество анализируемых слов за 2021 год, которые определяются нами как новейшие заимствования, имеют низкую абсолютную частоту употребления, ничтожную относительную частоту употребления и на данный момент могут считаться окказиональной лексикой. Лексика, анализируемая в рамках 2019 – 2020 гг., имеет больше корпусных контекстов, следовательно, более высокую частоту употребления.

2. Более половины (57%) заимствований находятся на начальном этапе адаптации и зафиксированы базой Neomat в орфографической форме языка-рецептора. Частота употребления слова не находится в зависимости от формы слова (графически приспособленной или неадаптированной).

3. Не существует прямой зависимости между графической адаптацией заимствования и адаптацией морфологической и словообразовательной. Как правило, из двух графических форм по количеству употребления доминирует неадаптированная, однако встречаются исключения.

4. Транслитерированные или транскрибированные заимствования, в свою очередь, не всегда обладают должной адаптацией и используются авторами текстов с последующими объяснениями.

5. Среди лексических заимствований преобладают заимствования из английского языка. Заимствований, относительная частота употреблений которых выше одного употребления на миллион ($i.p.m.>1$), среди заимствований за 2021 год из других языков нет. Японизмы оказываются самыми употребительными заимствованиями (не считая англицизмов) – 16/75 (21%) из общего количества заимствований из других языков. Тематическая группа, в которую входят понятия гастрономии и кулинарии,

является превалирующей среди слов, заимствованных из языков мира (исключая английский).

6. Разнообразная и неоднородная по своему составу заимствованная лексика распределяется по тематическим группам, структурируемым по ряду параметров. Нами было выделено 11 тематических групп: полагаем, что 10 из них стабильно существуют в чешском дискурсе, заимствования на тему пандемии коронавируса – относительно новая тематическая группа, включающая в себя разные сферы употребления: социальную, медицинскую, психологическую.

7. Среди всей анализируемой лексики более половины слов отнесены к существительным (53%), 37% – к прилагательным, 10% – к глаголам. 34% заимствованных существительных принадлежат женскому роду, 54% – мужскому и 12% – среднему.

8. Адаптация заимствований происходит при помощи словообразовательных аффиксов. Для образования слов мужского рода используются разные суффиксы (*-ek*, *-ík*, и др., реже *-ista*: *streemeček*, *hipstřík*, *segwayista*). Отдельно следует упомянуть компоненты *-er*, *-maker*, *-man* как обладающие словообразовательной активностью форманты. Для женского рода характерен суффикс *-ka* (*barefootka*, *influencerka*). Для существительных среднего рода характерен суффикс *-ání* (*swipování*, *craftování*). Большая часть глаголов (54%) адаптируется путём присоединения суффикса *-ovat*, 21% глаголов образуется с помощью *-it*. У прилагательных абсолютным лидером является суффикс *-ový*.

9. 1% от количества заимствований составляет модель «интернациональный префиксоид + заимствование». В последние два года среди новообразований-композиций превалируют сложные слова с первой частью *korona-*, *kovid-*, *super-*.

10. Несмотря на то, что количество графически и/или морфологически не адаптированных полностью заимствований составляет существенный процент (26% в исследуемой нами лексике, из них 58% женского рода, 13% мужского рода и 29% - среднего), утверждать об усилении тенденции к аналитизму, скорее всего, преждевременно. Процент несклоняемой лексики, как показывают новейшие данные Чешского национального корпуса и словарь О. Мартинцовой за 2004 г., остаётся прежним – 2% от состава всех неологизмов, как внутренних, так и внешних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В работе исследовался обширный пласт заимствований чешского языка, их функционирование, процесс адаптации и семантическое пространство. Массив заимствованных слов был эксцерпирован из чешской базы данных неологизмов Neomat и Чешского национального корпуса. Фокус исследования был направлен на изучение заимствований из английского языка, также привлекались заимствования из других языков мира. Временные рамки исследования охватывали полный 2021 год, в некоторых случаях три полных года (2019 – 2021). Общий охват новой лексики составил 16672 единицы (2019 – 2021), в некоторых параграфах исследовались только существительные (9338 единиц за три года, 4694 единиц за 2021 год). Среди частей речи в пласте заимствований преобладают существительные (более половины лексики, 53%), 37% – прилагательные, 10% – глаголы, остальные части речи в исходном материале почти не представлены.

По нашим подсчётам, количество слов с абсолютной частотой больше 1000 составляет не более 0,02%. Слов с $i.p.m > 1$ менее 0,01%, также встречаются гапаксы (см. Приложение 1). Таким образом, подавляющее большинство огромного массива новой лексики за 2021 год представляют собой или заимствования в начальной стадии адаптации, воспринимающиеся чужеродными, или заимствования, характер которых окказиональный. Лексемы с высокой частотой употребления, как правило, встречались в чешском языке намного раньше 2021 года, что зафиксировано в Корпусе. Количество слов с высокой абсолютной и относительной частотой употребления возрастает при анализе лексики сразу за несколько лет, так как заимствования усваиваются, и с ними появляется больше контекстов.

Было установлено, что графика языка-донора сохранилась у 57% заимствований. Не существует прямой зависимости между графической адаптацией заимствования и адаптацией морфологической и словообразовательной. Как правило, из двух графических форм по количеству употребления первенствует неадаптированная, однако встречаются исключения.

2. Адаптация существительных

2.1. Анализ лексики за 2021 год (3069 единиц) показал, что 30% всех новых существительных являются заимствованиями. Из них большинство (92%) возникли на базе лексики из английского языка. Остальные 8% лексики заимствованы из других языков мира, их доля в словарном составе чешского языка составляет от 4 до 21%. Больше всего заимствований из японского языка (21%), а также из французского (12%). Однако говорить о доминировании японского или французского языка не приходится, так как их процентное соотношение среди массива англицизмов крайне мало и не достигает даже 100 единиц. Кроме того, среди заимствований не из английского языка за 2021 год нами не обнаружено единиц, относительная частота употреблений которых выше одного употребления на миллион.

2.2. В процессе адаптации существительные распределились по родам в следующем соотношении: 54% принадлежат мужскому роду, 34% – женскому, 12% – среднему.

Тем не менее множество заимствований демонстрирует вариативность в отношении рода или остается несклоняемыми, если их трудно причислить к чешским типам склонения. Анализ показал, что несклоняемыми являются 26% существительных. 58% из них причислены к женскому роду, 29% к среднему и 13% к мужскому. Род несклоняемых существительных оформляется в соответствии с грамматической аналогией, характером окончания (согласный/гласный), обозначением различия по половому признаку. У определённых существительных наблюдается родовое варьирование, а также варьирование по признаку склоняемости/несклоняемости. Подчинение системе склонения объясняется высокой степенью деривационной стандартизации чешского языка.

Несмотря на весомый, по нашему мнению, процент несклоняемых существительных среди массива заимствований (26%), низкая частота употребления этих аналитизмов не позволяет нам говорить об усилении тенденции к аналитизму (2% от количества всей лексики за 2021 год – внутренние и внешние

неологизмы). Как мы упоминали в настоящей работе, нами был проведён сравнительный анализ количества анализмов среди лексики словарей неологизмов О. Мартинцовой и количества анализмов среди существительных из нашей выборки за 2021 год. Примерно одинаковое количество лексических единиц (погрешность в несколько процентов) позволило нам составить пропорцию и выяснить, что процент анализмов среди лексики первого десятилетия 21 века и начала третьего десятилетия не изменился и составил 2%.

2.3. Слова мужского рода образуются с помощью суффиксов *-ek*, *-ík* *-ánek*, *-eček*, *-iček* (*cotonek*, *covidek*, *streemeček*, *mainstreamek*, *kovid'áček*). Однако вне конкуренции с чешскими суффиксами находится формант *-er*, обозначающий лицо по роду деятельности – ок. 5% среди лексики, принадлежащей мужскому роду (*foodblogger*, *facebooker*). В словообразовании слов мужского рода также участвуют суффиксы *-án* (*gretarián*, *kovidián/covidián*, *faceboočan*), *-ík* (*hejtík*, *merčik* (*merchandiser*), *hipstřík*, *blogík*).

Наиболее частотными суффиксами для образования новых существительных женского рода является суффикс *-ka* – 30% всей лексики (*antivaxerka*, *barefoot'áčka*, *barefootka*, *boomerka*, *borderka*, *pseudoinfluencerka*).

Среди суффиксов для образования слов среднего рода самым частотным среди заимствований является *-ání* – 20% (*swipování*, *craftování*, *tinderování*, *poolování*, *draftování*, *me-too-ování*, *retweetování*, *fejzbookání*, *youtubování*, *shazamování*, *shippování*).

Также среди заимствований есть сложные слова, образованные с помощью композиции. Нами было обнаружено 72 интернациональных компонента. Среди сложных существительных преобладает лексика с компонентом *kovid-/covid-* (20 лексем за 2021 год: *kovidstajl covidtrend covidstory* и др.), а также *super-* (*superbugs*, *supercharger*). При помощи префиксоида *covid-/kovid-* образовано гораздо меньше слов (если *korona-/corona-* используется в 38% слов, объединённых тематикой пандемии, то *covid-/kovid-* используется всего лишь в 4% новых слов).

3. Адаптация прилагательных и глаголов

Суффикс *-ový* является абсолютным лидером в словообразовании прилагательных – 20% среди всех новейших прилагательных (*twitterový, noiseový, lifehackingový*).

Формант *-ova* образует 54% новых глаголов из всего массива глаголов. Этот формант служит называнию самых разнообразных по своему характеру действий и состояний (*franšizovat, refreshovat, vejpovat*). Новые глаголы также образуются при участии суффикса *-i* (ок. 21% глаголов): *selfit se, spoilerit, šotit, trollit, hipsterit, vycraftit, huaweit* и др.

4. Семантическое значение заимствований в большинстве случаев остается неизменным, в редких случаях обобщается или сужается. Лексические единицы заимствуются для обозначения реалий разных сфер жизни, они покрывают значительное множество тематических областей, нами было выделено 11 тематических групп: компьютерные системы, социальные сети: *voicebot, tinder, tiktokstar, streemeček*, спорт: *naked yoga, bike, tape, kiss and cry, racing*, экономика: *freelancer, leasing, company*, мода: *ultraglamour, ready-to-wear, sweatshirt, hoodie*, уходовые и косметические процедуры: *waxing, maskné lifting, barber shop, brushing*, наименование пищи, напитков: *slowdrink, sleepeating, raw strava, fondán, easter egg* искусство: *bread art, sound art, postjazzman, pixel art, one woman show, lip sync*, транспорт: *lowcosták, airbag, roadster*, публицистика: *publisher, press junket*, образование, работа: *takystartup, coach, on-boarding, fake science*, туризм: *dark-turismus, tourisme léger, kingsize bed*, пандемия коронавируса: *lockdown, koronatrabl, koronadoublethink, koronababy*. Самое большое количество новой лексики находится в тематической группе, включающей в себя слова Интернет-коммуникаций, современных технологий и социальных сетей (12%), а также в группе «Наименование пищи, напитков» (12%).

Дальнейшие перспективы развития данной темы представляются нам, во-первых, в корпусном анализе поведения исследуемых в настоящей работе заимствований через несколько лет. Во-вторых, нам кажется актуальным

исследование фонетической адаптации заимствований. На текущий момент корпусные данные не позволяют провести исследования такого характера, однако стремительное развитие Чешского национального корпуса предполагает возможность такого анализа в обозримом будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. Калининград, 1997. С. 12–19.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика. М., 1995. 472 с.
3. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 88–98.
4. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977. 204 с.
5. Бондарко А.В. Интерпретационный компонент языкового содержания // Теория функциональной грамматики. Л., 1987. С. 23–28.
6. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. – СПб., 2005. С. 15–57.
7. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 218 с.
8. Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления): Сборник научных статей / Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Нестор-История, 2016. 236 с.
9. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972. С. 25–60.
10. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. 263 с.
11. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2003. 304 с.
12. Васильева В. Ф. Чешский язык. М.: Дикси Пресс, 2014. 512 с.

13. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
14. Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: Дис. ... доктора филол. наук. Омск, 2015. 444 с.
15. Егорова О.С., Никитин Д.С. Тематическая классификация новых англицизмов (на материале современной российской газеты) // Ярославский педагогический вестник. 2011 №1. Том I (Гуманитарные науки). С. 137–141.
16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. 486 с.
17. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Вища школа, 1974. 164 с.
18. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
19. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта; Наука, 2011. 328 с.
20. Изотов А.И. Новый чешско-русский словарь // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 178–184.
21. Изотов А.И. Американская культура в зеркале национального корпуса чешского языка: Литература, мифология, фольклор. М.: Издательство «Азбуковник», 2010. 200 с. (на англ. яз.)
22. Изотов А.И. Грамматика и корпус 2012: очередная международная конференция по корпусной лингвистике в Праге // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 2. С. 232–236.
23. Изотов А.И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1. С. 68–71.
24. Изотов А.И. Чешская диалектология. М.: МАКС Пресс, 2022. 184 с.
25. Изотов А.И. Чешская диглоссия: истоки и перспективы // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 47. 2013. С. 224–230.

26. Изотов А.И. Чешская стилистика. М.: МАКС Пресс, 2020. 164 с.
27. Изотов А.И., Черчук О.И. Японские заимствования в Чешском национальном корпусе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023 (в печати).
28. Изотов А.И. J. Marvan. Jazyk. Jeho český příběh: Prvních tisíc let 800-1800: Malý průvodce cestami české lingvoekologie. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2015. 456 с. ISBN 978-80-246-3034-2 // Вопросы языкознания. 2017. №2. С. 147–149.
29. Изотов А.И. Čermák Fr., Holub J. Slovník české frazeologie a idiomatiky 5: Onomaziologický slovník. Praha: LEDA, 2016 // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2018. № 5. С. 276–283.
30. Изотов А.И. Kavka M., Škrabal M., Lišková M., Zadražil H., Nekuda R., Papřoková L., Tomeš P., Kukul P., Charvátová A., Marvan J., Losekoot M. Hacknutá čeština: Neortodoxní slovník dnešní mateřštiny. Praha: Jan Melvil Publishing, 2018. 272 s. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т.14. 2021. № 7. С. 2077–2078.
31. Калинин А.В. Русская лексика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 233 с.
32. Клобуков Е.В., Гудилова С.В. Языковая специфика непроеводных сложных слов (квазикомпозитов) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 20. М., 2001. С. 12–25.
33. Котелова Н.З. Теоретические аспекты описания неологизмов // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 46–63.
34. Котелова Н.З. Предисловие // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. М., 1971. С. 5–15.
35. Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
36. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. 208 с.
37. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. 1991. №2. С. 74–78.

38. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд. М., 2000. 856 с.
39. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М., 2004.
40. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2008. 944 с.
41. Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э. В. Кузнецовой. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 151 с.
42. Лилич Г.А. Роль русского языка в развитии словарного состава чешского литературного языка (конец XVIII – начало XIX века) / ред. А. Бирих, Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. Университет им. Эрнста Морица Арндта г. Грайфсвальд: Санкт-Петербург, 2016. 201 с.
43. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/197a.html> (дата обращения 20.06.2021).
44. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь национального корпуса русского языка: концепция и технология создания // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: РГГУ, 2008. С. 345–351.
45. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2012а. 296 с.
46. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Флинта; Наука, 2012б. 495 с.
47. Маринова Е.В. Вечный вопрос о заимствованиях // Русская речь. 2014. №2. 1–128. С. 59–66.
48. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. М.: Флинта; Наука, 2013. 240 с.
49. Маршева Л.И. Тенденции к анализируемости, или предпосылки? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2004. №2. С. 49–59.

50. Медетова М.Е. Иноязычные заимствования в русском языке (на материале терминологии спортивных игр) // Сравнительно- сопоставительное изучение языков и интерференция. Алма-Ата, 1989. С. 84–89.
51. Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. 248 с.
52. Нешименко Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М.: Наука, 2003. 279 с.
53. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 3-е испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/fc/slovar-200.htm#zag-510> (дата обращения 20.07.2021).
54. Петрухина Е.В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 424–443.
55. Плунгян В.А. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? // Отечественные записки. М., 2005, № 2. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/plungyan-05.htm> (дата обращения 08.08.2021).
56. Поляков Д.К. Глагольные неологизмы в современном чешском языке и их лексикографическая фиксация // Славянский мир: язык, литература, культура: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова А. Г. Широковой и 75-летию кафедры славянской филологии филологического факультета. Москва : МАКС Пресс, 2018. С. 452 с. 410–413.
57. Поляков Д.К. Новые производные глаголы совершенного вида в чешском языке и их русские соответствия (к вопросу об асимметрии деривационных систем близкородственных языков) // Славяне и Центральная Европа: языки, история, культура. М.: Полимедиа, 2015. С. 120–127.

58. Потапова Г.А. Формирование новых суффиксов в русском языке как процесс. Филологические науки. 2012. № 3. С. 329–332.
59. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
60. Смирнов Л.Н., Венедиктов Г.К., Ермакова М.И., Стемковская Ю.Е.. Общее и специфическое в процессах интернационализации в славянских литературных языках на современном этапе их развития // Славянское языкознание XII. Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. Краков, 1998.
61. Улуханов И. С. Сложное слово // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 514.
62. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследования в чест на акад. Стефан Младенов. София: Българ. акад. на науките, 1957. С. 523–538.
63. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.
64. Хабургаев Г.А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1989. №4. С. 3–9.
65. Черчук О.И. Интернациональный компонент есо- в составе сложных слов чешского языка // Славяноведение. 2021а. №3. С. 90–94.
66. Черчук О.И. К вопросу об использовании новых заимствований чешским языком // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» [Электронный ресурс] / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс. 2020б.
67. Черчук О.И. О новых заимствованиях в современном чешском языке // Отечественная богемистика в новом тысячелетии: Сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Александры Григорьевны Широковой. М.: МАКС Пресс, 2020а, с. 49–53.

68. Черчук О.И. Об адаптации заимствований современным чешским языком // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 59 / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 64–68.
69. Черчук О.И. Отражение реалий коронавирусного мира в зеркале неологизмов чешского языка // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. №5. С. 72–79.
70. Черчук О.И. Семантически связанные заимствования *mentor-kouč-tutor* в чешском и русском языках // Славянский альманах. 2021. №3–4. С. 170–190.
71. Черчук О.И. Современные тенденции в чешском и русском словарных составах // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019». М.: МАКС Пресс.
72. Черчук О.И. Функциональные свойства заимствований в чешском и русском языках на материале новой лексики. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 14. Выпуск 5. Тамбов: Грамота, 2021в. С. 1683–1687.
73. Шанский Н.М. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. М.: Дрофа, 1997. 196 с.
74. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М., 1974.
75. Berger T. Knížka z pražské jazykové poradny // Naše řeč (86). 2003. Č. 1. S. 38–40.
76. Bermel N. O tzv. české diglosii v současném světě // Slovo a slovesnost. 2010. S. 5–30.
77. Blagoeva D., Kolkovska S., Lišková M. Problemi na neologijata v slavjanskite ezici. Vol. 6. Sofija: Akademično izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 2013. 360 s. URL: <http://lexiko.ujc.cas.cz/index.php?page=14&idStudie=48> (дата обращения 08.09.2021).
78. Blatná R. K procesu přejímání slov // Čeština – univerzália a specifika 2. Brno: MU, 2000. S. 85–98.
79. Bozděchová I.: Anglicismy v českém lexiku // Nový encyklopedický slovník češtiny / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL:

<https://www.czechency.org/slovník/ANGLICISMY%20V%20ČESKÉM%20LEXIKU>
(дата обращения 20.07.2021).

80. Bozděchová I. Internacionalizační tendence a typ češtiny // Новые явления в славянском словообразовании. Система и функционирование. М., 2010. С. 257–269.
81. Bozděchová I. Možnosti a meze slovtvorby češtiny (K neologickým a okazionálním názvům osob) // Lingvistika – korpus – empirie / Bílková J. – Kolářová I. – Vondráček M. (eds.). Praha: ÚJČ AV ČR. 2020. S. 142–152.
82. Bozděchová, I. Univerbizace a (kvazi)kompozice v současné češtině // Univerbacija/univerbizacija u slavenskim jezicima. Sarajevo, 2018. S. 63.
83. Bozděchová I. Vliv angličtiny na češtinu // Český jazyk na přelomu tisíciletí. Praha: Academia, 1997. S. 271–279.
84. Buzássyová, K. Vzťah internacionálnych a domácich slov v premenách času // Jazykovedný časopis (61). 2010. S. 113–130.
85. Ceháková M. Úzus a norma v redigovaných vs. neredigovaných textech: Na příkladu skloňování japonských jmen zakončených na -u // Naše řeč (104). 2021. Č. 2. S. 67–80.
86. Cvrček V. a kol. Mluvnice současné češtiny. Jak se píše a jak se mluví. Praha, 2010. 354 s.
87. Daneš Fr. a kol. Český jazyk na přelomu tisíciletí. Praha, 1997. 292 s.
88. Daneš Fr. People, nations, and languages in contact: the drifting of Czech in the present-day flood of English // Journal of Asian Pacific Communication 10, 2000. P. 228–238.
89. Daneš Fr. The Present-day Situation of Czech // International Journal of the Sociology of Language 162, 2003. P. 9–18.
90. Daneš Fr. Situace a celkový stav dnešní češtiny // Český jazyk na přelomu tisíciletí, 1997. S. 12–24.
91. Dauzat A. Les patois. Delagrave. Paris, 1927.

92. Děngeová Z. Internet a nová slovesná pojmenování // Proměna jazyka a jeho výzkumu v době nových médií a technologií / eds. Děngeová Z, Vališová P. Praha: Ústav pro jazyk český, 2015. S. 67–71. URL: <http://www.ujc.cas.cz/miranda2/export/sitesaver/ujc/sys/galerie-download/sbornik-brling.pdf> (дата обращения 09.09.2021).
93. Děngeová Z. Některá nová kompozita v české publicistice // Problematika českého jazyka, literatury a kultury očima mladých doma i ve světě / eds. Janovec L., Hájková E., Gwózdź-Szewczenko I., Maciołek M. Brno: Tribun EU, 2010. S. 153–159.
94. Děngeová Z. Nová pojmenování motivovaná příjmením Jiřího Čunka // Naše řeč (94). 2011. Č. 5. S. 267–271.
95. Děngeová Z. Nová pojmenování motivovaná výrokem Václava Havla // Varia XXI: Zborník príspevkov z XXI. kolokvia mladých jazykovedcov (Banská Bystrica – Šachtičky 30. 11. – 2. 12. 2011) / eds. Barnová K., Chomová A. Banská Bystrica: Katedra slovenského jazyka a komunikácie Filozofickej fakulty Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici, 2015. S. 44–50. URL: <http://www.juls.savba.sk/ediela/varia/21/Varia21.pdf> (дата обращения 08.09.2021).
96. Děngeová Z. Nové lexikální jednotky motivované jmény českých politiků // Bohemistika (10). Poznań: Instytut Filologii Słowiańskiej UAM + Pro, 2010. Č. 3. S. 167–186.
97. Dickins T. Attitudes to lexical borrowings in the Czech Republic. Liberec: Bor, 2009. 75 p.
98. Dokulil M. Cizí jazyky a naše pravopisná reflexe // Spisovnost a nespisovnost dnes / Šrámek, R. (ed.). 1996. S. 98–102.
99. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Teorie odvozování slov. Praha, 1962.
100. Dokulil M. Tvoření slov v češtině 2, Praha, 1967.
101. Dokulil M. Nepotřebujeme vyčkávače a zabukisty // Naše řeč (51). 1968. Č. 4. S. 255.
102. Dokulil M., Kuchař J. Slovo tvorná charakteristika cizích slov // Naše řeč (60). 1977. Č. 2. S. 169–185.

103. Dvořáčková V. Berlusconi po česku // Naše řeč (98). 2015. Č. 2. S. 107–111.
104. Dvořáčková V. Invakace v Čechách // Naše řeč (96). 2013. Č. 4. S. 219–220.
105. Dvořáčková V. Nostalgie po dobách nedávno minulých // Naše řeč (99). 2016. Č. 99. S. 218–223.
106. Dvořáčková V. Selfie, selfies, selfičko // Naše řeč (98). 2015. Č. 4. S. 216–220.
107. Filipec J K problematice neologismů v současné češtině // Slovo a slovesnost (46). 1985. Č. 2. S. 159–161.
108. Frekvenční slovník češtiny / Blatná R., Čermák Fr., Hlaváčová J., Hnátková M., Kocek J., Kopřivová M., Křen M., Kučera K., Petkevič, Schmidtová M., Stluka M., Šulc M. Praha: NLN, 2004. 596 s.
109. Giger M. Rusismy v češtině // Nový encyklopedický slovník češtiny / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: https://www.czechency.org/slovník/RUSISMY_V_ČEŠTINĚ (дата обращения 20.07.2021)
110. Gutschmidt K. Общие тенденции и специфические формы их реализации в современных славянских языках // Jazykovědný časopis (49), 1998. S. 15–26.
111. Gutschmidt K. Тенденция интернационализации в современных славянских литературных языках – отражения поверхностные и глубинные. // Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti / Red. J. Bosák. Bratislava: Veda, 1999. S. 113–136.
112. Internacionalizácia v súčasných slovanských jazykoch: za a proti / Red. J. Bosák. Bratislava: Veda, 1999.
113. Izotov A. Čeština bez příkras a korpusová revoluce // Lingvistika – korpus – empirie / Eds. J. Bílková, I. Kolářová, M. Vondráček. Praha: Ústav pro jazyk český, 2020. S. 109–124.

114. Janovec L. Neologie // Studie k moderní mluvnici češtiny: 4. Dynamika českého lexika a lexikologie / Eds. Martinková M., Uličný O. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013. S. 105–130. URL: <https://sites.google.com/site/mluvnicecestiny/publikacni-vystupy> (дата обращения 11.09.2021).
115. Janovec L. Nevětné frazémy v nové slovní zásobě // Neologizmy v dnešní češtině. Praha, ÚJČ. 2005. S. 147–158.
116. Jedlička A. Víte, co je mikrooddech? // Naše řeč (48) 1965. Č. 2. S.121–122.
117. Jedlička, A. Spisovný jazyk v současné komunikaci. Praha, 1978.
118. Jedlička, A. Theorie der Literatursprache // Grundlagen der Sprachkultur: Beiträge der Prager Linguistik zur Sprachtheorie und Sprachpflege 2. 1982. S. 40–91.
119. Filipec J., Čermák Fr. Česká lexikologie. Praha: Academia, 1985. 281 s.
120. Kavka M., Škrabal M., Lišková M., Zdražil H., Nekuda R., Papřoková L., Tomeš P., Kukul P., Charvátová A., Marvan J., Losekoot M. Hacknutá čeština: Neortodoxní slovník dnešní mateřštiny. Praha: Jan Melvil Publishing, 2018. 272 s.
121. Kučera, K. K nejnovějším vlivům angličtiny na český jazyk. Přednášky z XXXIV. a XXXV. běhu LŠSS. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, 1995. S. 77–82.
122. Haspelmath M., Tadmor U. Language and languages – Foreign words and phrases. De Gruyter Mouton. 2009. 1081 p.
123. Haugen E. Problems of Bilingualism // Lingua (2), 1950. P. 271–290.
124. Haugen E. Review of «Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altenglischen» by H. Gneuss // Language, 1956 (32). № 4, Part 1. P. 766.
125. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // Language. Baltimore, 1950 (26). №2. P. 20–73.
126. Hauser, P. Nauka o slovní zásobě. Praha: SPN, 1980. S. 43–44.
127. Heath J. From code-switching to borrowing: Foreign and Diglossic Mixing in Moroccan Arabic. London, New-York, 1993. 286 p.

128. Helcl M. Hybridně složená slova jako elektromotor, autodoprava // Naše řeč (36). 1953. Č.1–2. S. 34–43.
129. Helcl M. Současné tendence při tvoření slov skládáním v češtině // Naše řeč (55). 1972. Č.2–3. S. 115–124.
130. Hrbáček J. Citátové výrazy a jiné periferní lexikální prvky cizího původu v slovní zásobě češtiny // Slovo a slovesnost (32). 1971. S. 26–34.
131. Hrbáček J. Zkratky a tvoření slov // Naše řeč (55) 1972. Č. 2–3. S. 124–130.
132. Hroch, M. Social preconditions of National revival in Europe. Cambridge, 1985. 61 p.
133. Hubáček J. Slang // Encyklopedický slovník češtiny. Praha, 2002. S. 405.
134. Kochová P. Prefixoidace v češtině (k svébytnému tvoření nových slov na materiálu neologismů) // Varia 21. Zborník príspevkov z 21. kolokvia mladých jazykovedcov / eds. Barnová K., Chomová O. Banská Bystrica: Belianum, 2015. S. 229–238. URL: <http://www.juls.savba.sk/ediela/varia/21/Varia21.pdf> (дата обращения 08.09.2021).
135. Kroupová M. Problematika neosémantizace internacionálního lexika (na materiálu češtiny, polštiny a slovenštiny) // Nová čeština doma a ve světě 1/2, 2013. S. 63–73.
136. Kuchař J. Doplněk k článku v Naší řeči // Naše řeč (61). 1978. Č. 1. S. 28–29.
137. Lišková M. Trixeso a pexetrio. Naše řeč (97). 2014. S. 53–55.
138. Lotko E. Co a jak ovlivňuje inovační procesy ve slovní zásobě (na materiálu češtiny, slovenštiny a polštiny) // Procesy innowacyjne w językach słowiańskich. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2003. S. 101–115.
139. Martincová O. Derivatívnosť u nových víceslovných pojmenování // Človek a jeho jazyk. 1. Jazyk ako fenomén kultúry. Na počesť prof. J. Horeckého. Bratislava: Veda, 2000. S. 382–387.
140. Martincová O. K problematice lexikálních neologismů // Slovo a slovesnost (33). 1972. Č. 4.

141. Martincová O. Problematika neologismů v současné spisovné češtině. Praha: Univerzita Karlova, 1983.
142. Martincová O. Konkurence prefixálních komponentů v novém lexiku // Slovo. 1997. Č. 4. S. 23–27.
143. Martincová O. Internacionalizace a vyrovnávací tendence // Internacionalizmy v nové slovní zásobě. Praha: UJČ AV ČR, 2003. S. 17–22. (a)
144. Martincová O. Neologismy z vlastních jmen v dnešní češtině // Kruh přátel českého jazyka. Přednášky v letech 1987–2016. URL: <https://ucjtk.ff.cuni.cz/kpcj/archiv-prednasek-kpcj/> (дата обращения 08.08.2021)
145. Martincová O. Neologické tendence v současné češtině. Přednášky z 56. běhu Letní školy slovanských studií. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy v Praze, 2013. S. 28–37.
146. Martincová O. Inovační lexikální procesy a slovníky neologismů. // Procesy innowacyjne w jazykach slowianskich / ed. Rudnik-Karwatowa Z. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2003. S. 117–126. (б)
147. Martincová O. Internacionalismus // Nový encyklopedický slovník češtiny / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: <https://www.czechency.org/slovník/INTERNACIONALISMUS> (дата обращения 04.07.2021).
148. Martincová O., Savický N. Hybridní slova a některé obecné otázky neologie // Slovo a slovesnost (48) 1987. Č. 2. S. 124–139.
149. Martincová O. a kol. Neologizmy v dnešní češtině. Praha, 2005.
150. Martincová O. a kol. Nová slova v češtině. Slovník neologismů. Praha: Academie, 1998.
151. Martincová O. a kol. Nová slova v češtině 2. Slovník neologismů. Praha: Academie, 2004.
152. Mathesius V. O potřebě stability ve spisovném jazyce // Čeština a obecný jazykozpyt. Praha: Melantrich, 1947. S. 415–435.

153. Matras Y. *Language contact*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 366 p.
154. Mejstřík V. Tzv. hybridní složeniny a jejich stylová platnost // *Naše řeč* (48) 1965. Č. 1. S.1–15.
155. Mejstřík V. Práce o neologismech v současné spisovné češtině // *Naše řeč* (68) 1985. Č. 2. S.93–95.
156. Michálek E. Z dějin zkratkových pojmenování // *Naše řeč* (70) 1987. Č. 3. S. 167–168.
157. Minářová E., Tušková J. *Čeština v pohybu: kapitoly ke zkoumání jejího stavu a proměn*. Brno: Masarykova Univerzita, 2015.
158. Mistrík J. *Jazyk a řeč*. Bratislava: Mladé letá, 1984. 428 s.
159. Moravcsik E.A. *Universals of Language Contact // Universals of Human Language 1: Method & Theory*, 1978. P. 94–122.
160. Mravinacová J. K některým jevům morfologické adaptace anglicizmů // *Nová slovní zásoba ve výkladových slovnících / O. Martincová, J. Světlá (eds)*. Praha, 2000. S. 98–104.
161. Mravinacová J. K problematice neosémantizmů internacionální povahy // *Varia XI: Zborník materiálov z XI. kolokvia mladých jazykovedcov / eds. Šimková M., Ondrejovič S*. Bratislava: Slovenská jazykovedná spoločnosť pri SAV, 2004. S. 18–21.
URL: <http://www.juls.savba.sk/ediela/varia/11/Varia11.pdf> (дата обращения 08.09.2021).
162. Mravinacová, J. Přejímání cizích lexémů // *Neologismy v dnešní češtině / Martincová, O. & A. Rangelova ad. (eds.)*, 2005. S. 187–211. (a)
163. Mravinacová J. Neosémantizmy vzniklé pod vlivem cizího jazyka // *Neologizmy v dnešní češtině / Martincová O. (ed.)*, 2005. S. 180–186. (b)
164. Muhvić-Dimanovski V. *Neologizmi: problemi teorije i primjene*. Zagreb: Zavod za lingvistiku Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. 2005.

165. Nekvapil J. On the Language Situation in the Czech Republic: What Has (not) Happened after the Accession of the Country to the EU // *Sociolinguistica - International Yearbook of European Sociolinguistics*. January, 2007. P. 36–54.

166. Nekula M. *Adaptace výpůjček* // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: https://www.czechency.org/slovník/ADAPTACE_VÝPŮJČEK (дата обращения 06.07.2021).

167. Nekula M. *Anglicismy v češtině* // Wolfgang Viereck, Karin Viereck, Heinrich Ramisch: *Encyklopedie anglického jazyka* / Translated by Marek Nekula & Andrea Malá. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2005. S. 259–275, 284–289.

168. Nekula M. *Výpůjčka* // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: <https://www.czechency.org/slovník/VÝPŮJČKA> (дата обращения 20.07.2021).

169. Neustupný J.V. Language purism as a type of language correction // *The politics of language purism*. Berlin, 1989. P. 214–215.

170. Neprašová R. K frekvenci neologismů tvořených vlivem němčiny // *Naše řeč* (98) 2015. Č. 3. S. 162–165.

171. Newerkla S.M. *Germanismy v českém lexiku* // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL: https://www.czechency.org/slovník/GERMANISMY_V_ČESKÉM_LEXIKU (дата обращения 20.07.2021).

172. Niševa B. *Inovační procesy v české a bulharské jazykové situaci* (Na materiálu jazyka médií). Praha, 2009. 184 s.

173. Opavská Z. K dynamice víceslovných pojmenování v současné češtině // In: *Specyfika leksyki i słowotwórstwa języków słowiańskich na przełomie XX i XXI wieku. Prace slawistyczne 136.* / ed. Rudnik-Karwatowa Z. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2012. S. 127–145.

174. Pešek O. *Galicismy v českém lexiku* // *Nový encyklopedický slovník češtiny* / Karlík P., Nekula M., Pleskalová J. 2017. URL:

https://www.czechency.org/slovník/GALICISMY_V_ČESKÉM_LEXIKU (дата обращения 20.07.2021).

175. Pražák A. *Národ se bránil. Obrany národa a jazyka českého*. Prague, Sfinx, 1946.
176. Pritzwald K-S. *Sprachwissenschaftliche Minderheitenforschung; ein Arbeitsplan und eine Statistik. Wörter und Sachen n. s.*, 1938 (1). S. 52–72.
177. Půbalová B. *Čtyři z pěti Čechů se domluví cizí řečí*. URL: <https://www.statistikaamy.cz/2017/10/17/ctyri-z-peti-cechu-se-domluvi-cizi-reci/> (дата обращения 03.04.2021).
178. Rejzek J. *K formální adaptaci anglicismů // Naše řeč (76)*. 1993. S. 26–30.
179. Savický N., Šišková R., Šlaufová E. *Rusko-český a česko-ruský slovník neologismů*. Praha: Academia, 1999.
180. Skalička V. *O analogii a anomalii // Slovo a slovesnost (11) 1949. Č. 4*. S. 145–162.
181. Skalka B. *Canisterapie, workoholik, workholik? (Neologismi elegantiam linguae cruciantes) // Naše řeč (82) 1999. Č. 2*. S. 108–110.
182. Sláma J. *K efektivitě manuální a poloautomatické excerpce neologismů // Naše řeč (102) 2019. Č. 1–2*.
183. Sochová Z., Poštolková B. *Co v slovnících nenajdete. Novinky v současné slovní zásobě*. Praha: Portál, 1994. 204 s.
184. Sparling, D. *English or Czenglish?: jak se vyhnout čechismům v angličtině*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1991. 135 s.
185. Sparling, D., Kalová S., Rance C. *English or Czenglish?: jak se vyhnout čechismům v angličtině*. Masarykova univerzita, 2021. 319 s.
186. Staněk V. *Neologismy v díle Karla Čapka // Naše řeč (83) 2000. Č. 2*. S. 77–96.
187. Starý Z. *The forbidden fruit is the most tempting or why there is no Czech sociolinguistics // Varieties of Czech: studies in Czech Sociolinguistics*, Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1993. P. 80.

188. Stich A. Katastrofální nebo katastrofické následky? // Naše řeč (52) 1969. Č. 4. S. 210–213.
189. Stich A. Neologismy v Havlíčkově publicistickém slohu (K stopadesátému výročí Havlíčkova narození) // Naše řeč (54) 1971. Č. 5. S. 283–300.
190. Stich A. Referátový, referativní, nebo referující časopis? // Naše řeč (68) 1975. Č. 2. S. 71–76.
191. Stuchlík J. K fenomenologii patologických jazykových novotvarů// Slovo a slovesnost (21) 1960. Č. 4. S. 257–265.
192. Svobodová D. Anglické výrazy v českém publicistickém stylu // Naše řeč (79). 1996. Č. 2. S. 99–102.
193. Svobodová D. Anglická a hybridní kompozita v současné češtině a jejich adaptace // Naše řeč (82). 1999. Č. 3. S. 122–126.
194. Svobodová D. Internacionalizace současné české slovní zásoby. Ostrava: PdF OU, 2007, 142 s.
195. Svobodová D. Přejatá slova v češtině z pohledu uživatelů jazyka // Český jazyk a literatura. 2000. S. 170–178.
196. Svobodová D. Současný stav internacionalizace lexika // Studie k moderní mluvnici češtiny: 4. Dynamika českého lexika a lexikologie / Eds. Martinková M., Uličný O. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013. S. 131-151. URL: <https://sites.google.com/site/mluvnicecestiny/publikacni-vystupy> (дата обращения 11.09.2021).
197. Svobodová D. Variantnost grafických forem anglicismů v češtině z pohledu uživatelů jazyka // Čeština v pohledu synchronním a diachronním / Čmejrková S., Hoffmannová J. Klímová J. Praha: Karolinum, 2012. S. 365–370.
198. Šimandl J. Počešťování a dnešní české tvarosloví // Čeština – univerzália a specifiká 3 / P. Karlík, Z. Hladká (eds.). Praha: NLN, S. 265–275.
199. Šmilauer V. Ruské vlivy na češtinu // Naše řeč (25). 1941. Č. 3. S. 65–69.
200. Tichá Z., Rangelová A. Internacionalizmy v nové slovní zásobě. Sborník příspěvků z konference. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, 2003.

201. Thomason S.G., Kaufman T. Language contact, Creolization, and Genetic Linguistics. Berkeley, 1988. 411 p.
202. Törnquist-Plewa B. Contrasting Ethnic Nationalism: Eastern Central Europe // Language and Nationalism in Europe. Oxford, 2002. Pp. 183–220.
203. Uhlířová L. Jaká je “hacknutá” čeština? // Naše řeč, 102(5). S. 336–339.
204. Velká akademická gramatika spisovné češtiny. I. Morfologie / Štícha Fr. et al (eds.). Praha: Academia, 2018. 1149 s.
205. Waszakowa K. Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny. Warszawa, 2005.
206. Whitney W. D. On Mixture in Language // Transactions of the American Philological Association, 1881 (12). P. 1–26.
207. Ziková M. Substantivní neologismy a jejich parasystémový charakter // Naše řeč (84) 2001. Č. 2. S. 81–89.

ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ

1. База данных неологизмов чешского языка Neomat. URL: <http://www.neologismy.cz/index.php> (дата обращения 12.02.2023).
2. Статистический центр определения результатов образования CERMAT. URL: <https://cermat.cz/> (дата обращения 07.07.2021).
3. Чешский национальный корпус (Český národní korpus): <http://ucnk.ff.cuni.cz/index.php> (дата обращения 05.02.2023).
4. Aranea Web Corpora. URL: <http://aranea.juls.savba.sk> (дата обращения 21.05.2023).
5. Čeština 2.0. URL: <https://cestina20.cz> (дата обращения 03.01.2021).
6. DWDS: словарь немецкого языка на основе электронного корпуса. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения 03.04.2023).
7. Slovník afixů užívaných v češtině. URL: <http://www.slovnikafixu.cz/index> (дата обращения 12.12.2022).
8. Slovo v kostce (WaG). URL: <https://www.korpus.cz/slovo-v-kostce/> (дата обращения 07.02.2023).
9. The World Loanword Database (WOLD). URL: <https://wold.clld.org> (дата обращения 27.02.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Составленная нами таблица с абсолютной, относительной и средней уменьшенной частотой заимствований за полный 2021 год. Каждое наименование представляет собой ссылку на статью в базе данных Neomat.

№	Заимствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
1	<u>abbatar</u>	2	0	1
2	<u>adaptive reuse</u>	0	0	0
3	<u>adbusters</u>	46	0,01	14,29
4	<u>aerial hoop</u>	21	0	6,44
5	<u>aftertreatment</u>	3	0	1,04
6	<u>agrolobby</u>	2	0	1,11
7	<u>aioli</u>	208	0,04	49,86
8	<u>ajfounovka</u>	0	0	0
9	<u>ajt'ák</u>	3383	0,59	1039,44
10	<u>akvifer</u>	15	0	4,55
11	<u>alert</u>	587	0,1	181,73
12	<u>altseason</u>	0	0	0
13	<u>amba</u>	13	0	5,24
14	<u>americano</u>	111	0,02	41,29
15	<u>amchur</u>	0	0	0
16	<u>anti-vax movement</u>	0	0	0
17	<u>antifantasy</u>	0	0	0
18	<u>antivax</u>	5	0	2,19
19	<u>antivaxer</u>	0	0	0
20	<u>antivaxerka</u>	0	0	0
21	<u>antivaxerství</u>	0	0	0
22	<u>antivaxík</u>	0	0	0
23	<u>aquaponie</u>	23	0	7,09
24	<u>araneiforms</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
25	<u>artbulance</u>	0	0	0
26	<u>asapák</u>	0	0	0
27	<u>attiéké</u>	2	0	1,31
28	<u>autoenkodér</u>	0	0	0
29	<u>baby shower</u>	100	0,02	15,23
30	<u>bacalhau</u>	78	0,01	27,15
31	<u>back vokalistka</u>	1	0	1
32	<u>backyard</u>	160	0,03	69,02
33	<u>badstu</u>	0	0	0
34	<u>bahá'í</u>	4	0	2,98
35	<u>ballroom</u>	214	0,04	88,85
36	<u>banger</u>	6	0	3,15
37	<u>banja</u>	0	0	0
38	<u>barefoot'ačka</u>	0	0	0
39	<u>barefoot'ák</u>	0	0	0
40	<u>barefooter</u>	0	0	0
41	<u>barefootista</u>	0	0	0
42	<u>barefootka</u>	6	0	2,35
43	<u>barrelhouse piano</u>	0	0	0
44	<u>beaning</u>	0	0	0
45	<u>bedleisure</u>	0	0	0
46	<u>beer bike</u>	20	0	4,03
47	<u>bekstejdž</u>	3	0	2,24
48	<u>berjózka</u>	0	0	0
49	<u>bestcovid</u>	0	0	0
50	<u>bias</u>	189	0,03	44,56
51	<u>big picture</u>	22	0	7,06
52	<u>bilderbuch</u>	19	0	7,05
53	<u>binge watching</u>	8	0	3,98
54	<u>biocentrum</u>	2838	0,5	937,78
55	<u>biofilie</u>	39	0,01	9,33
56	<u>biokosmismus</u>	1	0	1
57	<u>biryani</u>	24	0	8,61
58	<u>bitcoiník</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
59	<u>black food</u>	0	0	0
60	<u>blackfacing</u>	0	0	0
61	<u>blek frajdej</u>	0	0	0
62	<u>blekfrajdejíček</u>	0	0	0
63	<u>blended mobilita</u>	0	0	0
64	<u>body image</u>	34	0,01	8,9
65	<u>body negativita</u>	0	0	0
66	<u>body positivity</u>	49	0,01	4,7
67	<u>body shaming</u>	15	0	3,32
68	<u>body sushi</u>	1	0	1
69	<u>bodypsychoterape utka</u>	0	0	0
70	<u>boilies</u>	156	0,03	65,63
71	<u>bombshell</u>	0	0	0
72	<u>bombshells</u>	0	0	0
73	<u>bónenkai</u>	4	0	1
74	<u>booklover</u>	0	0	0
75	<u>bookstagram</u>	1	0	1
76	<u>bookstagramer</u>	0	0	0
77	<u>boomer</u>	255	0,04	59,47
78	<u>boomer-nomád</u>	0	0	0
79	<u>boomerka</u>	0	0	0
80	<u>booster</u>	5	0	2,01
81	<u>boosterování</u>	1	0	1
82	<u>borderka</u>	86	0,01	29,61
83	<u>bottarga</u>	33	0,01	8,34
84	<u>bow-windows</u>	0	0	0
85	<u>bra expertka</u>	0	0	0
86	<u>bramsalát</u>	1	0	1
87	<u>bread art</u>	0	0	0
88	<u>brewbag</u>	0	0	0
89	<u>broadside balada</u>	0	0	0
90	<u>brunoise</u>	21	0	9,08
91	<u>bugatsa</u>	1	0	1

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
92	<u>bitcoin</u>	0	0	0
93	<u>byways</u>	0	0	0
94	<u>byzy menežer</u>	0	0	0
95	<u>cachaca</u>	86	0,01	37,77
96	<u>cachaça</u>	0	0	0
97	<u>californien</u>	0	0	0
98	<u>call</u>	830	0,14	326,36
99	<u>cancelovač</u>	0	0	0
100	<u>cancelování</u>	0	0	0
101	<u>cancelovaný</u>	0	0	0
102	<u>carport</u>	67	0,01	12,06
103	<u>catboyifikace</u>	0	0	0
104	<u>catcalling</u>	3	0	1,08
105	<u>catfishing</u>	3	0	1,62
106	<u>catnip</u>	8	0	3,02
107	<u>celebrity leaks</u>	0	0	0
108	<u>cinema verité</u>	47	0,01	22,89
109	<u>clash</u>	0	0	0
110	<u>cleaning manager</u>	1	0	1
111	<u>click bot</u>	0	0	0
112	<u>click fraud</u>	1	0	1
113	<u>cloffice</u>	0	0	0
114	<u>close-up</u>	0	0	0
115	<u>closetování</u>	0	0	0
116	<u>cloudování</u>	2	0	1,74
117	<u>co-founder</u>	0	0	0
118	<u>co-housing</u>	0	0	0
119	<u>coin-op</u>	0	0	0
120	<u>colorblind casting</u>	0	0	0
121	<u>comic con</u>	0	0	0
122	<u>comicsovánky</u>	0	0	0
123	<u>cordon bleu</u>	72	0,01	34,77
124	<u>coronalockdown</u>	0	0	0
125	<u>coronasomnie</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
126	<u>coronavoucher</u>	0	0	0
127	<u>covid shanty</u>	0	0	0
128	<u>covid show</u>	0	0	0
129	<u>covidbus</u>	0	0	0
130	<u>covidlog</u>	0	0	0
131	<u>covidshow</u>	0	0	0
132	<u>covidstory</u>	0	0	0
133	<u>covidtrend</u>	0	0	0
134	<u>craft</u>	399	0,07	130,24
135	<u>craftění</u>	7	0	3,91
136	<u>crafting</u>	15	0	5,9
137	<u>craftingbedna</u>	0	0	0
138	<u>craftingbox</u>	0	0	0
139	<u>craftování</u>	6	0	1
140	<u>creeper</u>	0	0	0
141	<u>crime styl</u>	0	0	0
142	<u>cringe</u>	10	0	3,22
143	<u>cringe fest</u>	0	0	0
144	<u>cryptotwitter</u>	0	0	0
145	<u>cthulhu</u>	0	0	0
146	<u>currywurst</u>	215	0,04	71,83
147	<u>cverkolog</u>	1	0	1
148	<u>cverkologie</u>	4	0	3,24
149	<u>czemoji</u>	9	0	2
150	<u>čelinž</u>	2	0	1,06
151	<u>čískejk</u>	6	0	3,37
152	<u>dajrekt mejl</u>	0	0	0
153	<u>dalgona</u>	0	0	0
154	<u>dark turismus</u>	2	0	1,37
155	<u>darkfic</u>	0	0	0
156	<u>darkturista</u>	0	0	0
157	<u>daydrinking</u>	2	0	1,37
158	<u>de-schooling</u>	0	0	0
159	<u>deadlock</u>	33	0,01	14,7

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
160	<u>dealmaker</u>	30	0,01	9,64
161	<u>death dropping</u>	0	0	0
162	<u>decaf</u>	10	0	3,29
163	<u>dedlajn</u>	13	0	8,28
164	<u>deep mapping</u>	0	0	0
165	<u>deepfaker</u>	0	0	0
166	<u>deglobalizátor</u>	0	0	0
167	<u>detailer</u>	12	0	1,57
168	<u>detailing</u>	27	0	6,19
169	<u>dhimmí</u>	7	0	3,79
170	<u>dick pick</u>	0	0	0
171	<u>dickpic</u>	0	0	0
172	<u>dickpics</u>	0	0	0
173	<u>diegeze</u>	9	0	1,07
174	<u>digger</u>	7	0	3,67
175	<u>digisexuál</u>	1	0	1
176	<u>digisexualita</u>	2	0	1
177	<u>dimout</u>	5	0	1,03
178	<u>dipování</u>	44	0,01	6,84
179	<u>director's cut</u>	24	0	7,09
180	<u>discohit</u>	2	0	1,12
181	<u>discojuke</u>	0	0	0
182	<u>disent</u>	10053	1,71	3550,82
183	<u>disklejmer</u>	0	0	0
184	<u>disrespekt</u>	10	0	4,07
185	<u>diss</u>	24	0	7,09
186	<u>distortion</u>	115	0,02	46,1
187	<u>dogecoin</u>	12	0	3,87
188	<u>dogsharing</u>	0	0	0
189	<u>dóša</u>	371	0,06	74,33
190	<u>double ministr</u>	0	0	0
191	<u>doubleministr</u>	0	0	0
192	<u>drag</u>	466	0,08	111,59
193	<u>drag kings</u>	4	0	3,35

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
194	<u>drag queen</u>	50	0,01	18,16
195	<u>drag race</u>	2	0	1,33
196	<u>dream pop</u>	57	0,01	22,28
197	<u>dreamliner</u>	1111	0,19	218,99
198	<u>dreskód</u>	3	0	1,57
199	<u>drill</u>	462	0,08	103,11
200	<u>dripper</u>	55	0,01	17,57
201	<u>dropbox</u>	2020	0,34	192,03
202	<u>džank</u>	4	0	2,96
203	<u>e-skin</u>	0	0	0
204	<u>earwig</u>	5	0	2,8
205	<u>easter egg</u>	26	0	12,82
206	<u>econyl</u>	3	0	1
207	<u>emergency</u>	1372	0,23	585,1
208	<u>emo rap</u>	10	0	2,35
209	<u>emoambient</u>	0	0	0
210	<u>enderdragon</u>	0	0	0
211	<u>enemák</u>	0	0	0
212	<u>enchantimals</u>	0	0	0
213	<u>epitop</u>	10	0	2,35
214	<u>esemesština</u>	0	0	0
215	<u>evo-devo</u>	0	0	0
216	<u>ex-gay</u>	0	0	0
217	<u>exismus</u>	0	0	0
218	<u>exista</u>	10	0	2,35
219	<u>exosom</u>	7	0	3,26
220	<u>eyegasm</u>	0	0	0
221	<u>facebooček</u>	0	0	0
222	<u>facehugger</u>	9	0	3,5
223	<u>facility manager</u>	59	0,01	16,52
224	<u>fact-checking</u>	0	0	0
225	<u>fade</u>	628	0,11	274,17
226	<u>fair-speech</u>	0	0	0
227	<u>fajtovec</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
228	<u>fake science</u>	1	0	1
229	<u>fatfobie</u>	0	0	0
230	<u>feat</u>	1108	0,19	414,82
231	<u>fejzbůkář</u>	0	0	0
232	<u>fejzbuk</u>	1	0	1
233	<u>felsuma</u>	65	0,01	17,06
234	<u>fem-tech</u>	0	0	0
235	<u>femcel</u>	0	0	0
236	<u>fendr</u>	8	0	4,8
237	<u>fidget toys</u>	1	0	1
238	<u>field recordings</u>	18	0	8,81
239	<u>finisher</u>	63	0,01	19
240	<u>finlet</u>	0	0	0
241	<u>firewalking</u>	45	0,01	16,32
242	<u>flatwhite</u>	8	0	2,46
243	<u>fleeceware</u>	15	0	1,07
244	<u>fleet-klasika</u>	0	0	0
245	<u>flipbook</u>	70	0,1	25,59
246	<u>flower power</u>	219	0,04	87,31
247	<u>fluff</u>	3	0	1,56
248	<u>fluorine tracker</u>	0	0	0
249	<u>fóčko</u>	3	0	2,16
250	<u>fondán</u>	799	0,14	216,58
251	<u>fondant</u>	266	0,05	81,11
252	<u>food hall</u>	9	0	5,97
253	<u>food synergy</u>	0	0	0
254	<u>footwork</u>	106	0,02	30,61
255	<u>fotošopík</u>	0	0	0
256	<u>fragrance-zoning</u>	0	0	0
257	<u>francesinha</u>	20	0	7
258	<u>freediving</u>	1072	0,18	287,88
259	<u>freemarket</u>	24	0	8,07
260	<u>front office</u>	237	0,04	46,86
261	<u>fuck-up</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
262	<u>führungsspieler</u>	0	0	0
263	<u>fulfillment</u>	56	0,01	9,64
264	<u>funk-pop</u>	0	0	0
265	<u>futhark</u>	1072	0,18	287,88
266	<u>fytofil</u>	0	0	0
267	<u>gaffa</u>	59	0,01	21,57
268	<u>galafestival</u>	3	0	2,03
269	<u>gamechanger</u>	5	0	2,83
270	<u>gamerka</u>	11	0	4,14
271	<u>gap-filler</u>	0	0	0
272	<u>gaslighter</u>	4	0	1
273	<u>gaslighting</u>	5	0	2,17
274	<u>gastrolockdown</u>	0	0	0
275	<u>gazebo</u>	38	0,1	17,26
276	<u>gejtkýping</u>	0	0	0
277	<u>gender reveal party</u>	1	0	1
278	<u>genderfluid</u>	6	0	2
279	<u>genderfluidita</u>	0	0	0
280	<u>genderqueer</u>	11	0	4,04
281	<u>generation mute</u>	0	0	0
282	<u>genotoxicita</u>	29	0	10,68
283	<u>german bastards</u>	0	0	0
284	<u>giallo</u>	67	0,01	30,03
285	<u>gigafactory</u>	214	0,04	28,7
286	<u>girlboss empowerment</u>	0	0	0
287	<u>giveaway</u>	2	0	1,33
288	<u>glasswalking</u>	3	0	2,46
289	<u>goblincore</u>	0	0	0
290	<u>gravad lax</u>	13	0	4,74
291	<u>green pas</u>	0	0	0
292	<u>green screen</u>	21	0	10,87
293	<u>grower</u>	42	0,01	15,61

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
294	<u>guasha</u>	20	0	7,66
295	<u>háčekrka</u>	0	0	0
296	<u>hajpování</u>	0	0	0
297	<u>haka</u>	286	0,05	93,27
298	<u>halalizace</u>	1	0	1
299	<u>hammondkář</u>	17	0	7,68
300	<u>handpoke</u>	15	0	4,61
301	<u>hard fantasy</u>	2	0	1
302	<u>hard seltzer</u>	0	0	0
303	<u>hardtop</u>	389	0,07	79,74
304	<u>hardtop-kryt</u>	0	0	0
305	<u>harira</u>	36	0,01	14,7
306	<u>hate klub</u>	0	0	0
307	<u>hátéemelka</u>	0	0	0
308	<u>hausprojekt</u>	0	0	0
309	<u>heaven metal</u>	1	0	1
310	<u>heavy tým</u>	0	0	0
311	<u>hedhantr</u>	0	0	0
312	<u>heideggerián</u>	8	0	4,42
313	<u>heist film</u>	2	0	1
314	<u>hempcrete</u>	13	0	4,05
315	<u>high street</u>	61	0,01	17,53
316	<u>hike</u>	57	0,01	25,22
317	<u>hiker</u>	26	0	12,17
318	<u>hoarder</u>	10	0	3,43
319	<u>hobitka</u>	39	0,01	13,26
320	<u>homáč</u>	0	0	0
321	<u>home decor</u>	36	0,01	9,11
322	<u>homeučení</u>	0	0	0
323	<u>homo covidus</u>	0	0	0
324	<u>homo digitalis</u>	12	0	6,61
325	<u>homo historicus</u>	2	0	1,83
326	<u>homo hygienicus</u>	1	0	1
327	<u>homo pandemicus</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
328	<u>honky-tonky piano</u>	0	0	0
329	<u>hootennany</u>	0	0	0
330	<u>hostesák</u>	8	0	2,93
331	<u>hot rod</u>	217	0,04	72,54
332	<u>hotspot</u>	1955	0,33	456,35
333	<u>houmofis</u>	3	0	1,6
334	<u>houseless</u>	0	0	0
335	<u>houselessák</u>	0	0	0
336	<u>husákspeak</u>	0	0	0
337	<u>hyper pop</u>	1	0	1
338	<u>hyperbitcoinizace</u>	1	0	1
339	<u>hyperfolk</u>	0	0	0
340	<u>hyperhit</u>	1	0	1
341	<u>hyperpop</u>	0	0	0
342	<u>čačapuri</u>	115	0,02	43,28
343	<u>chanukie</u>	6	0	2,99
344	<u>charmat</u>	28	0,02	49,41
345	<u>chemsex</u>	0	0	0
346	<u>chick flick</u>	8	0	3,71
347	<u>chimichurri</u>	145	0,02	32,02
348	<u>ignor</u>	13	0	9,52
349	<u>ignorant art</u>	0	0	0
350	<u>ikigai</u>	173	0,03	18,33
351	<u>imposter syndrom</u>	9	0	3,22
352	<u>impro-boy-band</u>	0	0	0
353	<u>imunobooster</u>	0	0	0
354	<u>indie kids</u>	8	0	4
355	<u>indie pop</u>	217	0,04	93,64
356	<u>influencerství</u>	10	0	3,79
357	<u>influencing</u>	7	0	3,45
358	<u>instafeed</u>	0	0	0
359	<u>instagirl</u>	4	0	2,62
360	<u>instagrámek</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
361	<u>instainfluencerka</u>	0	0	0
362	<u>internet art</u>	2	0	1,48
363	<u>jegíny</u>	0	0	0
364	<u>jerk circle</u>	0	0	0
365	<u>jiff</u>	14	0	6,93
366	<u>jobbikovec</u>	3	0	1,18
367	<u>joropo</u>	11	0	4,65
368	<u>juke</u>	252	0,04	68,15
369	<u>junket</u>	28	0	11,83
370	<u>kai ken</u>	1	0	1
371	<u>kaizen</u>	527	0,09	125,17
372	<u>kamado</u>	23	0	9,84
373	<u>kanaloarmějec</u>	0	0	0
374	<u>kanban</u>	502	0,09	45,46
375	<u>katafil</u>	4	0	2
376	<u>kebabče</u>	16	0	6,87
377	<u>kedgeree</u>	11	0	3,94
378	<u>kemper</u>	39	0,01	18,75
379	<u>kinezika</u>	21	0	4,26
380	<u>kinotrailer</u>	2	0	1,47
381	<u>kjűár</u>	0	0	0
382	<u>klikr trénink</u>	3	0	2,17
383	<u>klima-summit</u>	0	0	0
384	<u>kneeling</u>	163	0,03	35,53
385	<u>knihobot</u>	39	0,01	4,46
386	<u>knihomole</u>	5	0	1,49
387	<u>knihtuber</u>	0	0	0
388	<u>kolemtweetující</u>	0	0	0
389	<u>kondura</u>	4	0	2,83
390	<u>kontent</u>	31	0,01	9,08
391	<u>konturing</u>	1	0	1
392	<u>konzjúmr</u>	0	0	0
393	<u>korohibernace</u>	0	0	0
394	<u>korona-bonus</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
395	<u>koronababies</u>	0	0	0
396	<u>koronababy</u>	0	0	0
397	<u>koronacelebrita</u>	0	0	0
398	<u>koronadoublethink</u>	0	0	0
399	<u>koronalockdown</u>	0	0	0
400	<u>koronamail</u>	0	0	0
401	<u>koronatrabl</u>	0	0	0
402	<u>koronatrend</u>	1	0	1
403	<u>koronaweb</u>	0	0	0
404	<u>kosmopunk</u>	0	0	0
405	<u>kovidpandemie</u>	0	0	0
406	<u>kovidstajl</u>	0	0	0
407	<u>kringel</u>	16	0	5,79
408	<u>kritharaki</u>	1	0	1
409	<u>kryptopunker</u>	0	0	0
410	<u>ktenante</u>	2	0	1,6
411	<u>kvíření</u>	0	0	0
412	<u>kybergang</u>	8	0	2,97
413	<u>labradoodle</u>	12	0	4,77
414	<u>lapidarizace</u>	2	0	1,59
415	<u>lassí</u>	39	0,01	13,87
416	<u>lean manufacturing</u>	45	0,01	7,8
417	<u>lego-byznys</u>	0	0	0
418	<u>leptokvark</u>	1	0	1
419	<u>life hack</u>	3	0	2,02
420	<u>lifehacker</u>	16	0	5,42
421	<u>lighting</u>	2989	0,51	998,51
422	<u>lingeбра</u>	0	0	0
423	<u>linner</u>	56	0,01	16,22
424	<u>lip sync</u>	14	0	6,38
425	<u>lipofilling</u>	20	0	5,94
426	<u>lipofobie</u>	1	0	1
427	<u>littering</u>	22	0	7,04

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
428	<u>little gem</u>	56	0,01	16,22
429	<u>lokdaun</u>	1	0	1
430	<u>lokdaunek</u>	0	0	0
431	<u>long covid</u>	1	0	1
432	<u>longblok</u>	0	0	0
433	<u>lookbook</u>	52	0,01	13,98
434	<u>love</u>	36083	6,13	15781,13
435	<u>lovecraftovka</u>	0	0	0
436	<u>lovestory</u>	1133	0,19	538,61
437	<u>lowcosták</u>	0	0	0
438	<u>lyocell</u>	67	0,01	11,15
439	<u>mafiosi</u>	25	0	12,24
440	<u>magnetic fishing</u>	0	0	0
441	<u>mainstreamovka</u>	2	0	1,77
442	<u>male gaze</u>	3	0	1,98
443	<u>mamabloggerka</u>	7	0	1,73
444	<u>mamainfluencerka</u>	0	0	0
445	<u>mamataxi</u>	36	0,01	10,43
446	<u>man bun</u>	1	0	1
447	<u>manceSSION</u>	2	0	1,79
448	<u>mango float</u>	0	0	0
449	<u>maniraptor</u>	1	0	1
450	<u>mansplaining</u>	5	0	2,33
451	<u>maršrutka</u>	220	0,04	71,08
452	<u>maskné</u>	4	0	2
453	<u>massmailing</u>	0	0	0
454	<u>mastermind</u>	64	0,01	23,97
455	<u>me too</u>	331	0,06	66,05
456	<u>mediacentrum</u>	169	0,03	27,57
457	<u>meet</u>	349	0,06	161,47
458	<u>meme akcie</u>	0	0	0
459	<u>meméčko</u>	4	0	2
460	<u>meno-tech</u>	0	0	0
461	<u>mesghal</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
462	<u>mibuna</u>	33	0,01	8,35
463	<u>microgreens</u>	32	0,01	8,44
464	<u>microwork</u>	0	0	0
465	<u>microworker</u>	0	0	0
466	<u>midget</u>	157	0,03	63,03
467	<u>mikrodrink</u>	40	0,01	5,66
468	<u>mikroexistence</u>	0	0	0
469	<u>mikrogreens</u>	5	0	1,13
470	<u>mileniálka</u>	49	0,01	7,96
471	<u>milk runner</u>	0	0	0
472	<u>milk runners</u>	0	0	0
473	<u>miso</u>	1076	0,18	251,53
474	<u>mob</u>	1320	0,22	529,41
475	<u>moči</u>	22493	3,82	8569,09
476	<u>modal</u>	106	0,02	37,97
477	<u>mochi</u>	63	0,01	18,79
478	<u>monakolin</u>	9	0	1,88
479	<u>mondegreen</u>	31	0,01	5,33
480	<u>monster movies</u>	1	0	1
481	<u>mother-shaming</u>	0	0	0
482	<u>muffinek</u>	11	0	4,4
483	<u>mullet</u>	120	0,02	43,26
484	<u>multipress</u>	36	0,01	13,23
485	<u>multitool</u>	76	0,01	14,54
486	<u>mum-shaming</u>	0	0	0
487	<u>mushikamado</u>	1	0	1
488	<u>musique concrete</u>	8	0	3,69
489	<u>mutawwi</u>	0	0	0
490	<u>muzeumshop</u>	2	0	1,58
491	<u>nachosky</u>	0	0	0
492	<u>naked yoga</u>	3	0	1,32
493	<u>nano lady</u>	5	0	1,5
494	<u>nantaimori</u>	0	0	0
495	<u>neonoir</u>	12	0	5,99

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
496	<u>neosoul</u>	25	0	13,36
497	<u>net-zero</u>	0	0	0
498	<u>neverending covid</u>	0	0	0
499	<u>new folk</u>	9	0	4,74
500	<u>new weird</u>	76	0,01	16,56
501	<u>njotaimori</u>	0	0	0
502	<u>nolina</u>	86	0,01	22,68
503	<u>non-fungible token</u>	0	0	0
504	<u>non-fungible tokens</u>	0	0	0
505	<u>nonbinár</u>	0	0	0
506	<u>nonbinarita</u>	0	0	0
507	<u>notchback</u>	12	0	2,77
508	<u>nouvelle droite</u>	1	0	1
509	<u>now-casting</u>	0	0	0
510	<u>nudes</u>	145	0,02	37,36
511	<u>nudofil</u>	0	0	0
512	<u>off-kultura</u>	0	0	0
513	<u>ofismenežr</u>	0	0	0
514	<u>omikron</u>	186	0,03	75,3
515	<u>one woman show</u>	810	0,14	368,93
516	<u>openofis</u>	0	0	0
517	<u>orphan</u>	147	0,02	54,59
518	<u>outdoor</u>	7324	1,24	1984,43
519	<u>outdoor shop</u>	5	0	3,9
520	<u>parklet</u>	0	0	0
521	<u>party girl</u>	129	0,02	36,04
522	<u>party-kill</u>	0	0	0
523	<u>pass</u>	598	0,01	269,71
524	<u>password stealer</u>	4	0	1,78
525	<u>person of color</u>	1	0	1
526	<u>phase-out</u>	0	0	0
527	<u>pholaudace</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
528	<u>phonk</u>	0	0	0
529	<u>piadina</u>	28	0	7,84
530	<u>pickerka</u>	0	0	0
531	<u>pilaw</u>	0	0	0
532	<u>pilot season</u>	6	0	3,39
533	<u>pingdemie</u>	0	0	0
534	<u>pirts</u>	5	0	3,55
535	<u>pita</u>	1471	0,25	487,76
536	<u>pixel art</u>	9	0	3,81
537	<u>playbook</u>	228	0,04	50,63
538	<u>plejlist</u>	23	0	7,21
539	<u>plopping</u>	0	0	0
540	<u>plugin</u>	1037	0,18	149,95
541	<u>pooling</u>	192	0,03	53,19
542	<u>poolování</u>	4	0	3,17
543	<u>post-covid</u>	0	0	0
544	<u>post-grunge</u>	0	0	0
545	<u>postclub</u>	0	0	0
546	<u>postcovid</u>	3	0	1,59
547	<u>postgraffiti</u>	6	0	2,68
548	<u>postjazzman</u>	7	0	3,06
549	<u>postprocesing</u>	72	0,01	10,36
550	<u>postsurrealista</u>	17	0	8,86
551	<u>powerdome</u>	0	0	0
552	<u>prankster</u>	22	0	7,09
553	<u>preeklampsie</u>	591	0,01	87,32
554	<u>preexistencialista</u>	0	0	0
555	<u>press junket</u>	12	0	4,88
556	<u>prezidentmejkr</u>	0	0	0
557	<u>PRština</u>	0	0	0
558	<u>pseudodubstep</u>	0	0	0
559	<u>pseudoinfluencerka</u>	0	0	0
560	<u>pu-erh</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
561	<u>publisher</u>	607	0,1	154,49
562	<u>puppucino</u>	0	0	0
563	<u>push-pull</u>	0	0	0
564	<u>quality leader</u>	2	0	1,16
565	<u>quilt</u>	320	0,05	106,81
566	<u>radioart</u>	28	0	9,06
567	<u>rangordnung</u>	0	0	0
568	<u>rash guard</u>	0	0	0
569	<u>rashguard</u>	0	0	0
570	<u>raspadura</u>	0	0	0
571	<u>rat style</u>	1	0	1
572	<u>raw strava</u>	550	0,09	101,48
573	<u>reading nook</u>	0	0	0
574	<u>ready-to-wear</u>	0	0	0
575	<u>reality check</u>	67	0,01	15,71
576	<u>reddit</u>	303	0,01	62,17
577	<u>reflexka</u>			
578	<u>release</u>	877	0,15	248,09
579	<u>remdesivir</u>	1328	0,23	42,09
580	<u>rereading</u>	3	0	1,11
581	<u>rescue call</u>	0	0	0
582	<u>resilience</u>	349	0,06	76,01
583	<u>restomod</u>	2	0	1
584	<u>retelling</u>	1	0	1
585	<u>reuse</u>	331	0,06	99,97
586	<u>revenge porn</u>	22	0	6,73
587	<u>rickrolling</u>	3	0	1,39
588	<u>rider</u>	3682	0,63	1245,03
589	<u>rightoid</u>	0	0	0
590	<u>ring girls</u>	26	0	9,93
591	<u>roaring twenties</u>	10	0	5,54
592	<u>rolling</u>	143	0,02	55,9
593	<u>roomka</u>	2	0	1,68
594	<u>rulebook</u>	6	0	2,1

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
595	<u>růmka</u>	0	0	0
596	<u>sabich</u>	18	0	7,05
597	<u>safe-space</u>	0	0	0
598	<u>sanarium</u>	16	0	
599	<u>saudade</u>	113	0,02	48,4
600	<u>scandi styl</u>	8	0	1,18
601	<u>scapegoating</u>	0	0	0
602	<u>scent-scaping</u>	0	0	0
603	<u>sea shanty</u>	0	0	0
604	<u>security architect</u>	9	0	3,54
605	<u>self-insert</u>	0	0	0
606	<u>self-tape</u>	0	0	0
607	<u>shakshuka</u>	21	0	5,21
608	<u>shanty</u>	39	0,01	16,5
609	<u>sharenting</u>	18	0	6,1
610	<u>shazamování</u>	0	0	0
611	<u>shecession</u>	0	0	0
612	<u>shiba-inu</u>	30	0,01	10,36
613	<u>ship</u>	127	0,02	57,37
614	<u>shippování</u>	0	0	0
615	<u>shitcoin</u>	0	0	0
616	<u>short squeeze</u>	4	0	1,26
617	<u>showrunnerství</u>	0	0	0
618	<u>shuttle bus</u>	71	0,01	32,67
619	<u>sidequest</u>	0	0	0
620	<u>silent killing</u>	5	0	2,99
621	<u>singlíř</u>	160	0,03	71,28
622	<u>skandi styl</u>	2	0	1,04
623	<u>skin</u>	13151	2,23	3373,19
624	<u>skin fade</u>	1	0	1
625	<u>skrínink</u>	39	0,01	14,6
626	<u>sky box</u>	251	0,04	100,36
627	<u>slajm</u>	0	0	0
628	<u>slash</u>	29	0	13,55

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
629	<u>sleep eating</u>	1	0	1
630	<u>sleeper</u>	270	0,05	91,35
631	<u>sleepover</u>	7	0	2,97
632	<u>slice</u>	117	0,02	47,27
633	<u>slidekytaristka</u>	1	0	1
634	<u>slutshaming</u>	1	0	1
635	<u>snackification</u>	0	0	0
636	<u>snowballing</u>	2	0	1,39
637	<u>sofagate</u>	0	0	0
638	<u>softbot</u>	0	0	0
639	<u>softshellka</u>	0	0	0
640	<u>sohan</u>	0	0	0
641	<u>sokušinbucu</u>	4	0	2
642	<u>solutinos</u> <u>journalism</u>	0	0	0
643	<u>sound design</u>	77	0,01	35,77
644	<u>sound designérka</u>	1	0	1
645	<u>soundartista</u>	6	0	2,46
646	<u>sour beer</u>	7	0	3,61
647	<u>spejska</u>	0	0	0
648	<u>spike</u>	82	0,01	22,82
649	<u>spike protein</u>	39	0,01	5,34
650	<u>spotifyování</u>	0	0	0
651	<u>sputnikstory</u>	0	0	0
652	<u>sriracha</u>	118	0,02	19,19
653	<u>stablecoin</u>	4	0	2
654	<u>stellplatz</u>	76	0,01	10,34
655	<u>stoner film</u>	0	0	0
656	<u>stoner rock</u>	63	0,01	32,48
657	<u>stoner TV</u>	0	0	0
658	<u>stories</u>	414	0,07	171,12
659	<u>storm chaser</u>	2	0	1,62
660	<u>storm spotters</u>	0	0	0
661	<u>storm-splitting</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
662	<u>stormchasing</u>	21	0	9,41
663	<u>story-hunter</u>	0	0	0
664	<u>storyboarding</u>	9	0	2,01
665	<u>storyboardista</u>	25	0	7,91
666	<u>streemeček</u>	0	0	0
667	<u>street</u>	25	0	7,91
668	<u>stretch fólie</u>	48	0,01	7,59
669	<u>subplot</u>	10	0	1
670	<u>sugardaddy</u>	1	0	1
671	<u>superbugs</u>	1	0	1
672	<u>supercharger</u>	181	0,03	35,02
673	<u>swarmbot</u>	0	0	0
674	<u>sweet bar</u>	53	0,01	13,67
675	<u>swinging sixties</u>	8	0	5,17
676	<u>šeflera</u>	299	0,05	85,22
677	<u>šejla</u>	0	0	0
678	<u>šopinkcentrum</u>	0	0	0
679	<u>šopokalypsa</u>	1	0	1
680	<u>šoustoprd</u>	0	0	0
681	<u>tableware</u>	9	0	5,26
682	<u>tahdig</u>	2	0	1
683	<u>tajin</u>	94	0,02	23,46
684	<u>takyinfluencer</u>	0	0	0
685	<u>takymarketing</u>	1	0	1
686	<u>takystartup</u>	0	0	0
687	<u>techno-thriller</u>	0	0	0
688	<u>template</u>	94	0,02	13,96
689	<u>tenderpunk</u>	0	0	0
690	<u>termocycler</u>	2	0	1
691	<u>teslista</u>	2	0	1,43
692	<u>tiktokář</u>	0	0	0
693	<u>tiktokerka</u>	7	0	2,09
694	<u>tiktokérkař</u>	0	0	0
695	<u>tiktokstar</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
696	<u>timestamp</u>	16	0	2,58
697	<u>tinderačka</u>	0	0	0
698	<u>tindering</u>	0	0	0
699	<u>tinderování</u>	3	0	2
700	<u>tinderprofil</u>	0	0	0
701	<u>tiny houses</u>	7	0	2,96
702	<u>to do list</u>	28	0	9,68
703	<u>token</u>	1063	0,18	142,95
704	<u>tomboy</u>	16	0	7,6
705	<u>toolbox</u>	420	0,07	47,26
706	<u>tora-inu</u>	0	0	0
707	<u>tourisme léger</u>	0	0	0
708	<u>trail</u>	66	0,01	21,82
709	<u>trail angels</u>	7	0	1,61
710	<u>trap track</u>	0	0	0
711	<u>trendíček</u>	1	0	1
712	<u>trendovka</u>	4	0	3,06
713	<u>trendsetterka</u>	28	0	6,65
714	<u>triáž</u>	13	0	4
715	<u>tribute</u>	654	0,11	238,19
716	<u>triskelion</u>	10	0	5,41
717	<u>twerk queen</u>	0	0	0
718	<u>twitteristka</u>	1	0	1
719	<u>twitřřan</u>	0	0	0
720	<u>twitřřík</u>	0	0	0
721	<u>two-spirit</u>	0	0	0
722	<u>týmbildink</u>	1	0	1
723	<u>überarzt</u>	0	0	0
724	<u>ufoburger</u>	0	0	0
725	<u>ultraglamour</u>	0	0	0
726	<u>unboxing video</u>	4	0	2,52
727	<u>unfollow</u>	17	0	2,95
728	<u>vakcinohejtr</u>	0	0	0
729	<u>vaxxie</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
730	<u>vest</u>	0	0	0
731	<u>vibe</u>	47	0,01	19,5
732	<u>videohoror</u>	3	0	2
733	<u>videosummit</u>	51	0,01	3,65
734	<u>vinaigrette</u>	161	0,03	42,96
735	<u>vinyl hoarding</u>	0	0	0
736	<u>virtual reality</u>	13	0	4,97
737	<u>virtue signalling</u>	1	0	1
738	<u>vogue clan</u>	0	0	0
739	<u>voguing</u>	4	0	1,89
740	<u>voicebot</u>	40	0,01	6,2
741	<u>volume</u>	480	0,08	196,14
742	<u>vork</u>	5	0	2,2
743	<u>vyfejsování</u>	0	0	0
744	<u>waacking</u>	6	0	2,22
745	<u>wagaši</u>	7	0	4,17
746	<u>waxing</u>	4	0	2,8
747	<u>webseriál</u>	24	0	9,42
748	<u>well-being</u>	0	0	0
749	<u>wesis</u>	0	0	0
750	<u>west highland white teriér</u>	34	0,01	18,42
751	<u>whiterman</u>	0	0	0
752	<u>whitewashing</u>	4	0	2,1
753	<u>wizard rock</u>	0	0	0
754	<u>woke culture</u>	2	0	1
755	<u>wolf cut</u>	0	0	0
756	<u>wood wide web</u>	4	0	2,17
757	<u>workation</u>	0	0	0
758	<u>workationer</u>	0	0	0
759	<u>workationing</u>	0	0	0
760	<u>wrightovina</u>	0	0	0
761	<u>xenobot</u>	10	0	1
762	<u>youtuberkdeder</u>	0	0	0

№	Займствование	Абсолютная частота	Относительная частота	Средняя уменьшенная частота
763	<u>youtubování</u>	2	0	1,82
764	<u>zero budgeting</u>	0	0	0
765	<u>zombieovka</u>	0	0	0
766	<u>zoom fatigue</u>	2	0	1,82
767	<u>zoom meeting</u>	6	0	3,15
768	<u>zoombík</u>	0	0	0
769	<u>zoombombing</u>	4	0	1,43
770	<u>zoomer</u>	0	0	0

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Переводы заимствований чешского языка с толкованиями и графическими аналогами (2019 – 2021).

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
А	
Account	Учетная запись
Aeromobil	Летающая машина
Airbag	Подушка безопасности
All-inclusive	Комплекс услуг «Всё включено»
Antifreeze	Незамерзающая жидкость
Athletic tape	Эластичный пластырь, специальная лента для защиты мышц
Air cushion Air kuřon	Асептическая губка с косметическим средством
Art district Art distrikt	Музей под открытым небом в Лос-Анджелесе
Art house	Кино, не рассчитанное на широкую аудиторию
Audit	Проверка финансовой и хозяйственной деятельности предприятия
В	
Baby doll	Стиль одежды, отличающийся кукольностью

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Baddie	Спортивный стиль в одежде, сочетание обтягивающего низа и широкого верха
Background	<ol style="list-style-type: none"> 1) Фоновые звуковые эффекты 2) Накопленный опыт, уровень образования
Backlog	В программировании: перечень рабочих задач
Barber shop	Мужская парикмахерская
Base jump Džump	Экстремальный вид спорта: прыжки с парашютом с высоких объектов
Beach házená	Пляжный волейбол
Beauty industry	Индустрия красоты
Big data	В программном обеспечении: обозначение данных огромных объемов
Black box	<ol style="list-style-type: none"> 1) Авиационное бортовое устройство в самолетах для записи полёта 2) Менеджер для окон системы Windows 3) Самодельное устройство для приема телефонных звонков
Blu ray	Формат оптического носителя для записи цифровых данных
Boat hatch	Часть лодки, люк
Bomber	Вид куртки, отличается резинками на рукавах и на поясе
Booking	Бронирование услуги

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Bootcut	Модель расклешенных джинсов
Botox Botoxováni	Косметологическая процедура разглаживания морщин
Boyfriends Boyfriendly	Модель джинсов со свободными штанинами
Briefing Brífink	Короткая пресс-конференция
Brogues	Полуботинки с перфорацией
Brow maker	Специалист по оформлению бровей
Brunch	Приём пищи, объединяющий завтрак и обед
Brushing	Процедура растирания кожи сухой щеткой
Bubble gum	Жевательная резинка
С	
Cardigan Kardigan	Разновидность кофты без воротника
Cardboard	Картонный шлем виртуальной реальности из картона
Carveboard	Разновидность скейтборда
Case Kejs	Случай из практики, демонстрирующий какую-либо теорию
Casual	Повседневный стиль одежды
Catering	Предоставление ресторанных услуг на выездном обслуживании

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Celebrity	Знаменитость
Celebrity dressing	Стиль одежды знаменитостей
Celebrity party	Вечеринка знаменитостей
Chanfaina Čanfaina	Испанское блюдо из печени
Charter Čarter	Перелет, который заказывает туроператор для перевозки туристов
Check point Čekpoint	<p>1) В сфере компьютерных игр: сохранение игры</p> <p>2) В маркетинге: рекламная конструкция, которая надевается на охранные системы при входе в магазин</p>
Chat	Средство обмена сообщениями по компьютерной сети
Cheesecake Čizkejk	Десерт с начинкой из мягкого творога
Chelsea	Ботинки с характерной вставкой из резины по бокам
Child grooming	Установление эмоциональной связи с последующим совращением ребенка
Choker Čoker	Короткое ожерелье, плотно прилегающее к шее
Coach Kouč	Тренер и консультант
Concealer Konsiler	Косметическое средство, скрывающее недостатки кожи

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Cookies Kukis	Текстовый файл, созданный браузером для получения необходимой информации о пользователе
Craft beer Kraftové pivo	Пиво, произведенное в небольших объемах
Crop top Krop top	Укороченная майка
Crowdfunding	Метод, с помощью которого можно собрать деньги через Интернет для поддержки человека или организации
D	
Deepfake	Видео, созданное с помощью искусственного интеллекта
Deadline	Крайний срок выполнения задачи
Digital detox	Временный отказ от использования смартфона и компьютера
Digest Dajdžest	Сводка прессы за какой-либо промежуток времени
Dress code Dress kód	Форма одежда для определенных мероприятий
Drink	Напиток (часто алкогольный)
Drum stick	Барабанная палочка
Drums	Барабаны
Duty-free	Магазин беспошлинной торговли
E	

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Eko-tourism Eko-tourismus (turismus)	Путешествия в места относительно нетронутой природы
Ф	
Facetime	Технология аудио- и видеозвонков
Facilitator	Специалист, проводящий бизнес-встречи
Fake news	Дезинформация в медиа
Fan fiction Fun fikšn	Любительское произведение на мотивы популярных книг
Fantasy	Жанр современного искусства, разновидность фантастики
Fashion weekend	Сезонный показ мод
Fat grafting	Процедура пересадки жировой ткани
Feedback Fídbek	Ответная реакция, обратная связь на какое-либо действие или событие
Fiction book Fikšn book	Формат электронных версий книг
Fingerboard	Уменьшенная копия скейтборда для пальца
Fitball	Гимнастический мяч-тренажёр
Flash mob	Спланированная массовая акция
Flexikredit	Название кредитной карты
Food art	Художественные композиции из еды
Food court	Зона питания в торговом центре, ресторанный дворик

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Food styling	Визуальное преобразование еды
Fotbalpool	Футбольный тотализатор
Freelancer	Специалист, работающий сам на себя
French fries	Картофель фри
Fresh Freš	Свежевыжатый сок
Free board	Вид скейтборда на шести колесах
Free climbing	Свободное скалолазание без страховки и снаряжения
Free diving	Подводное плавание с задержкой дыхания
Funky groove	Разновидность поп-музыки
Funky jazz	Поджанр джазовой музыки с акцентом на слабую долю
Fusion-jazz	Музыкальный стиль с элементами джаза и музыки других стилей
G	
Game design	Игровой дизайн; процесс создания формы и содержания игрового процесса разрабатываемой игры
Gaming Gejming	Увлечение компьютерными играми
Goalkeeper Golkiper	Вратарь
Gothic metal	Музыкальный жанр

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Gothic rock	Музыкальный жанр
Grill restaurant Grill restaurace	Гриль-ресторан
Grunge	Музыкальный жанр, разновидность альтернативного рока
Н	
Hacker	Компьютерный взломщик
Hair stylist	Профессиональный парикмахер
Hardware	Материальная часть компьютера
Highlighter	Средство декоративной косметики, которая осветляет лицо
Holding	Несколько предприятий, управляемых единым центром
Hoodie	Толстовка с боковыми карманами
Hostel	Недорогая гостиница
Hot dog	Булочка с сосиской
Hovercraft	Судно на воздушной подушке
Hushbrown	Картофельная оладья
Hydra facial	Процедура мягкого пилинга - очистка кожи
И	
Imigemaker Imidžmaker	Специалист, создающий привлекательный имидж другому человеку

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Insider Insajder	Человек, владеющий секретной информацией
Insurance	Страховка
Intensive course Intenzivní kurz	Интенсивный курс
Ж	
Jet airliner	Реактивный авиалайнер
Jet lag	Синдром смены часового пояса
Jobber	Лицо, выполняющее операции с ценными бумагами
Jumper	Вид куртки
Junk food	Нездоровая еда
К	
Kingsize bed	Кровать больших габаритов, «королевских размеров»
Kiss and cry	Место на катке, где фигуристы ждут своих оценок
Kitten heel	1) Короткий каблук-шпилька 2) Название обуви с таким каблуком
Л	
Lash design	Оформление и уход за бровями
Lash maker	Специалист по уходу за бровями

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Last minute	Предложение туроператоров, появляющееся за несколько дней до отъезда
Leasing Lízink, lisink, lísing, lising	Долгосрочная аренда машин, недвижимости и оборудования
Liner Lajner	Косметическое средство для глаз или губ
Lipolifting	Способ коррекции косметических недостатков лица
Liposuction Liposukce	Операция по удалению жировых отложений
Loafers Lofery	Туфли без шнурков на невысоком каблуке
Logout	Комп.: выход из системы
Long sleeve	Футболка с длинным рукавом
Loose fit	Джинсы мешковатой формы
Luck	Удача
Lunch box	Контейнер для хранения еды
М	
Majority	Большинство
Mary Janes	Модель туфель с ремешком
Maté	Напиток из сушеных листьев
Mezorolling	Процедура массажа кожи лица и тела

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Milkshake Milk šejk	Молочный коктейль
Mikroneedling Mikronidling	Косметическая процедура микрокалывания
Minibar	Мини бар
Miolifting	Косметическая процедура подтяжки лица
Mocumentary	Псевдодокументальный фильм
Moderator	Администратор в социальной сети
Music session	Исполнение музыки в неформальной обстановке
Must have	Определение того, что обязательно должно быть у человека
О	
On-boarding	1) Знакомство пользователя с продуктом; 2) Знакомство новых сотрудников с компанией
Online course On-line kurz	Онлайн курс
Opensource	Программное обеспечение с открытым кодом
Overhead projector	Кодоскоп, оптический прибор для проекции изображения
Oversized	Одежда свободного кроя; стиль в одежде
Outsourcing	Задействование в работе компании специалистов извне

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Oxfords Oxfordky, oxfordy	Обувь с закрытой шнуровкой
Р	
Patch	Пластинка с различным наполнением для улучшения состояния кожи
Peep toe	Женские туфли с открытыми носами
Plug in	В ПО: программа для расширения функциональных возможностей другой программы
Powerball	Тренажёр для кисти рук и предплечья
Primer	Косметическое средство для лица, которое наносится под тональную основу
Promotion	Деятельность по продвижению товаров и услуг
Push up Pušarka	Предмет нижнего белья, увеличивающий формы частей тела
Р	
Racing	Соревнования на скорость
Reception	В гостиничном бизнесе: место для приема поселяющихся
Resort	Курортный комплекс, отель-курорт
Retail	Розничная торговля, продажа товаров с наценкой
Road movie	Фильм-путешествие, герои которого находятся в дороге

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Roadster	Двухместный автомобиль с мягкой или съёмной крышей
S	
Sample	Небольшой оцифрованный музыкальный фрагмент
Seafood	Морепродукты
Segway Segvej	Электрическое транспортное средство с двумя колесами
Shaping Šejping, šejpink	Вид ритмической гимнастики
Shimmer	Косметическое средство, придающее коже лица или тела красивый блеск
Show runner	Исполнительный продюсер, отвечающий за развитие телепроекта
Showmance	Роман между актерами, который длится только в течение съёмок и направлен на подогрев интереса публики к проекту
Sirtfood dieta	Диета знаменитостей, включающая в себя вино и шоколад
Site-specific art	Предметно-ориентированное искусство
Skin diving	Дайвинг с задержкой дыхания
Skimming	Вид мошенничества с банковскими картами
Skinny	Обтягивающие джинсы
Skirt	Юбка

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Slow cooking Slow kuding	Процесс приготовления пищи при низкой температуре
Slow drink	Напиток, предназначенный для неторопливого потягивания
Slow fashion	Подход к потреблению одежды, при котором выбираются качественные вещи для долговечной носки
Small talk	Непринужденный разговор на отвлеченную тему
Smoothie	Густой напиток из фруктов или ягод, смешанный в блендере
Smoothie bowl	Густой напиток из фруктов или ягод, смешанный в блендере, подают в тарелке
Snakeboard	Разновидность скейтборда - роликовой доски
Sneakers Snikery	Кроссовки
Snowblade	Короткие горные лыжи
Snowrafting	Вид спорта: катание с гор на резиновом надувном плоту
Softdrink	Освежающий безалкогольный напиток
Sound art	Звуковое искусство; искусство, создаваемое с помощью звука
Speechwriter	Составитель текстов речей для высокопоставленных лиц
Spelling checker	Система проверки правописания

Заимствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Spiker	Докладчик на конференции
Squatter	Человек, самовольно заселившийся в пустую квартиру
Summit	Встреча на высшем уровне
Stage manager	Ассистент режиссера
Start-up	Только что запущенный проект
Steak Stejk	Большой кусок качественного мяса
Stepper	Кардиотренажер для шаговых упражнений
Soft	Комфортный стиль одежды, характеризуется мягкими тканями
Software	Программное обеспечение
Spa	Физиотерапия, основанная на водных процедурах
Street style	Уличный стиль одежды
Suite	В отеле: номер повышенной комфортности
Sweatshirt Svitšot	Толстовка с резинками на рукавах
Т	
Tax free	Система возврата суммы НДС
Tenderizer	Прибор для отбивания мяса
Tender Tendr	Способ закупки товаров и услуг, построенный на принципе конкуренции

Заемствование, включая графический аналог (при наличии)	Перевод на русский язык (при наличии), толкование (при необходимости)
Toast	Подрумяненный ломтик хлеба
Training	Интенсивная форма обучения персонала
Trifle	Десерт из бисквитного теста
Tutor	Персональный наставник для ученика или студента
U	
Upgrade Apgrejd	Модернизация, обновление компьютера
Up-sale Apsejl	Техника продаж для увеличения средней стоимости заказа
V	
Veggie-twister	Вегетарианский сэндвич
Vintage Vintáž	Стиль в одежде или в интерьере, для которого характерно использование старых вещей
VSCO	Стиль в одежде: подражание моде 90-х годов 20 века
W	
Wellness	Стиль жизни, основанный на здоровом питании и занятиях спортом
Wellness tourism	Путешествие с целью улучшить здоровье
Whiskey, whisky	Крепкий алкогольный напиток
Workers Workery	Рабочая обувь

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Заемствования-аналитизмы, выбранные из словарей неологизмов [Martincová 1998, 2004] и распределенные нами по сферам употребления.

Юриспруденция

Acquis communautaire (с фр. — «достояние сообщества») – правовая система Европейского союза.

Hard law – «твёрдое право», обязательные нормы.

Soft law – «мягкое право», рекомендательные нормы.

Сфера развлечений

Afterparty – «вечеринка после вечеринки».

Diashow – то же, что и слайд-шоу.

Go-go – танцевальный стиль.

Go-go girl – девушка, танцующая в стиле гоу-гоу.

Grilparty, grill party – гриль-вечеринка.

Hobby – хобби.

Chill-out, chillout - место для отдыха.

Laser show, lasershow – лазерное шоу.

Light show, lightshow – световое лазерное шоу.

Live show, liveshow – шоу в прямом эфире.

Maxiparty – большая вечеринка.

Megaparty – большая вечеринка.

Megashow – большая вечеринка.

One-girl show – шоу с танцовщицей.

Opening party – вечеринка, открывающая какое-либо мероприятие.

Outdoor – мероприятие, проводящееся не в помещении.

Party – вечеринка.

Rétanque (фр.) – вид спорта, бросание шаров.

Rave party – вечеринка в стиле рейв.

Show – шоу.

Tamagoči (яп.) – электронная игра.

Technoparty – вечеринка в стиле техно.

Technostar – известная личность, работающая с музыкой в стиле техно.

Автомобильное дело

All-road (allroad) – внедорожная версия модели машины.

Hardback – относящийся к автомобилям с откидывающимся верхом.

VIN (vehicle identification number) – номер автомобиля.

Финансы и банковское дело

Blue chip(s) – акции, ценные бумаги больших компаний.

Offshore – термин, применяемый для некоторых видов банковских операций.

Мода, одежда, марки

Boccia (фр.) – марка часов.

Casual – непринужденный стиль в одежде.

Dreadlocks – дреды.

Glamour – гламур.

Image – имидж.

Jeans – джинсы.

Kangoo jumps – специальная пружинящая обувь.

Pin-up girl – модель в стиле пин-ап.

Playmate, playmatka – модель, позирующая в определенном стиле.

Rasta – прическа из множества косичек.

Street fashion – удобная неформальная мода.

Street wear – стиль в одежде, удобная уличная одежда.

Tanga – относящийся к нижнему белью.

Teddy – дамское слитное бельё.

СМИ

Newsletter – научный журнал.

News-talk – большой новостной выпуск.

Prime time – главное эфирное время на телевидении, радио.

Кулинария, ресторанное дело

Cooking show – кулинарное шоу.

Fastfood, fast food – культура быстрого питания, фастфуд.

Gastro (gastronomiský) – гастрономический.

Gastrorevue – обзор и оценка качества блюд.

Junk food – некачественная еда.

Nonfood – непищевые потребительские товары.

Pizza (ит.) – пицца.

Компьютерная сфера

Cookies – особый текстовый файл.

Cybercafe – виртуальное кафе.

Dot-com, dotcom – термин, относящийся к интернет-компаниям.

Fansite – страница в Интернете, сформированная поклонниками.

Handheld, hand-held – компьютер небольших размеров

Homepage, home page – домашняя страница.

I-café – интернет-кафе.

Netiketa – правила поведения в Интернете.

Off-line – офлайн.

On-line – онлайн.

Open-source – открытое программное обеспечение.

PC (personal computer) – что-либо, касающееся компьютера.

Site – веб-страница.

Submenu – меню, вызванное из предыдущего меню.

WAP, wap – относящееся к технологии, которая осуществляет беспроводной выход в Интернет.

Warez – нелегальная пиратская копия программного обеспечения.

Zombie – компьютерный вирус.

Спорт

Halfpipe, half-pipe – вид спорта со сноубордом.

Cheerleader – девушка из группы поддержки.

Iaido (яп.) – боевое искусство.

Karting, carting – вид гонок.

Kick money, kickmoney – спонсорское пособие для спортсмена.

Kobudo (яп.) – традиционное окинавское боевое искусство работы с холодным оружием.

Night session – теннисный матч, проходящий вечером.

Off-road, offroad – вид активного отдыха и спорта, езда на полноприводном автомобиле.

Pilates (нем.) – специальные физические упражнения.

Play-out – группа матчей на вылет из группы.

Quarterpipe – дорожка для катания на сноуборде.

Race – гонка.

Skate – относящийся к скейтборду.

Spinning – специальные упражнения.

Streetball – вид баскетбола.

Subbuteo – настольный футбол.

Taebo – вид аэробики.

Tai-či, tchaj-ti (кит.) – расслабляющие оздоравливающие упражнения.

Tour – организованное турне.

Treble – победа в трёх соревнованиях.

Warm-up – начальная стадия тренировки.

Wellness – движения для достижения хорошей формы.

Техника, новые технологии, ИКТ

Digi (от digital) – цифровое устройство.

DVD – цифровой диск.

E-book – электронная книга.

GSM (Global System for Mobile communication) – стандарт цифровой мобильной связи.

Handsfree, hands-free – устройства, позволяющие разговаривать по телефону без телефона в руках.

Nandy – мобильный телефон.

High-end, hi-end – устройство, изобретённое по самым последним технологиям.

High touch – устройство, изобретенное по самым последним технологиям.

IT – информационные технологии.

Message – сообщение.

MP3 – звуковой формат.

SMS – СМС.

Triband – одна из функций мобильного телефона.

Video on demand, video-on-demand – предоставление выбранных видео посредством кабельного телевидения или Интернета.

Коммерция, маркетинг, реклама

Duty-free – дьюти-фри.

Last moment – экскурсия, поездка, проданная в последний момент перед её началом.

Promo – относящийся к поддержке продажи товаров.

Promotion – относящийся к поддержке продажи товаров.

Sales promotion – поддержка продаж.

Self-promotion – поддержка себя самого, своей фирмы.

Share – доля в общем рейтинге.

Temporary help – временный наём работников из другой фирмы.

Социальная сфера

Callback – вызов актёра на повторный кастинг.

Gender – пол.

Mentee – начинающий работник, у которого есть наставник.

Minizoo – мини-зоопарк.

Public affairs – общественные дела, касающиеся общества в целом.

Public relations – PR – связи с общественностью.

Sexgate, sexugate – афера сексуального характера.

Spanglish – речь, содержащая элементы английского и испанского языков.

Streetparty, street party – уличная акция протеста.

Tattoo – татуировка.

Taxi – такси.

Teen, teens – относящийся к тинейджерам.

Topless – относящийся к женщине с обнажённой грудью.

Trainee – стажёр, практикант.

Transgender – относящийся к сексуальным нравам.

Underclass – дискриминируемая этническая группа.

UFO – НЛО.

Vzdoromiss – выбранная вопреки официальным результатам конкурса королева красоты.

Welfare – общественная социальная поддержка, предоставление финансовой поддержки слабым.

Welfare state – государство всеобщего благосостояния.

Workfare – общественная поддержка слабых.

Культура

Grunge – стиль в музыке, подстиль альтернативного рока.

Gypsy – область в музыке или одежде, характеризующийся цыганскими мотивами.

Jungle – вид электронной музыки.

Karaoke (яп.) – караоке.

Majors – большие компании, занимающиеся производством музыки и фильмов.

Manga (яп.) – японский комикс.

Megaturné – мегатурне.

Oldies – композиции прошлых лет.

Pop – стиль в культуре.

Spoluaranžma – совместная обработка музыкальных композиций.

Teen movie – фильм о подростках.

Techno – стиль в музыке.

The best of – коллекция лучших композиций автора.

Trance – вид электронной музыки.

Travesty – театральное амплуа.

Tuc tuc, tuc-tuc – музыка, характеризующаяся звуками «тук-тук».

Unplugged – акустическое

исполнение.

World music – мировая музыка.

Экономика

Letter of intent – письмо о своих намерениях.

Tečka-com – фирма, работающая через Интернет

Timeshare – собственность с особой формой пользования.